

АПОСТОЛ ПАВЕЛ,
человек и учитель

לבן

АПОСТОЛ ПАВЕЛ,

человек и учитель,

в свете

иудейских источников

Ристо Сантала

Керен Ахва Мешихит, Иерусалим

English edition:

"Paul, the Man and the Teacher, in the Light of Jewish Sources"

© 1995 by Risto Santala,
Bible and Gospel Service, 15270 Kukkila, Finland
Printed in Israel by Keren Ahvah Meshihit,
P. O. Box 10382 — 91103 Jerusalem

Hebrew edition:

שאל השליח, האדם והמורה, לאור כתבי חז"ל
© 1999, Keren Ahvah Meshihit, Jerusalem

Первое русское издание:

© 1997, Risto Santala, Kaivokatu 2 A, 18100 Heinola, Finland
Издано христианским обществом "Библия для всех",
Санкт-Петербург

Второе русское издание:

קרן אחוה משיחית

ת"ד 10382 - ירושלים 91103

Все права печати © 2004 принадлежат
Керен Ахва Мешихит, Иерусалим

ISBN 965-447-140-x

Перевод с английского Константина Комарова

— * —

Примечание: использование буквы "h" английского алфавита в русской транскрипции ивритских слов обусловлено близостью её произношения с буквой "ח" еврейского алфавита. Но в некоторых случаях, когда большинством других изданий принято писать определенные буквы, заменяющие ивритскую "ח", как, например: *Галаха*, *Хагада* и т.д., мы оставляем эти буквы.

— * —

Напечатано в Израиле / Printed in Israel 2004

הודפס בישראל, תשס"ד

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
В ПОИСКАХ ПАВЛА	11
ПАВЕЛ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ УЧЕНОСТИ	15
ДЕТСТВО И ГОДЫ УЧЕБЫ ПАВЛА	28
ВЛИЯНИЕ ГРЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	34
РАВВИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПАВЛА	36
ПРИЗВАНИЕ ПАВЛА: АПОСТОЛ ЯЗЫЧНИКОВ	45
ПАВЕЛ ВСТРЕЧАЕТ СТЕФАНА	45
○ <i>Первый кризис в отношениях между Синагогой и ранней Церковью</i>	46
○ <i>Меры, предпринятые для роста ранней Церкви</i>	48
○ <i>Проповедь Стефана и ее последствия</i>	51
○ <i>Первые гонения на раннюю Церковь</i>	56
ОБРАЩЕНИЕ ПАВЛА	57
○ <i>Чудо, случившееся на пути в Дамаск</i>	61
○ <i>Возрожденный Павел</i>	65
ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД В ЖИЗНИ ПАВЛА	69
○ <i>Деятельность Павла в Аравии</i>	71
○ <i>Работа в Сирии и Киликии</i>	74
○ <i>Выводы: всеобщие и человеческие</i>	77
МИССИОНЕРСКИЕ ПУТЕШ	83
ПЕРВОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА	86

АПОСТОЛЬСКИЙ СОБОР В ИЕРУСАЛИМЕ	89
ВТОРОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА	99
ТРЕТЬЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА	103
○ <i>Загадочное вечернее собрание в Трояде</i>	107
ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА ИЗ ИЕРУСАЛИМА В РИМ	113
○ <i>Деяния Павла в Риме</i>	124
○ <i>Последние годы жизни Павла</i>	133
ПАВЕЛ — УЧИТЕЛЬ	135
○ <i>Учение Павла о добрых делах</i>	135
○ <i>"Лебединая песнь" Павла, его последняя воля и завещание</i>	138
УЧЕНИЕ ПАВЛА ОБ ИУДЕЙСКОМ ЗАКОНЕ	141
○ <i>Академическая дискуссия по поводу учения Павла о Законе</i>	141
○ <i>Основные предпосылки павловского метода истолкования Торы</i>	145
○ <i>Логика Павлова учения о Торе</i>	152
○ <i>Взгляд апостола Павла на человека</i>	156
○ <i>Основания учения об оправдании верою</i>	162
ХРИСТОЛОГИЧЕСКИЙ МИСТИЦИЗМ ПАВЛА	169
○ <i>Тайны в иудейской литературе</i>	170
○ <i>Элементы христологического мистицизма у Павла</i>	173
1. <i>Тайна искупления</i>	174
2. <i>Выражение "во Христе Иисусе"</i>	177
3. <i>Богословие жизни и смерти</i>	183
БУДУЩЕЕ ИЗРАИЛЯ	187
ЧТО ЖЕ СКАЖЕМ?	198
○ <i>Общие и человеческие наблюдения</i>	199
○ <i>Методологический подход</i>	202
○ <i>Уникальность Павла</i>	205
○ <i>Наши надежды, обращенные к читателю</i>	209
БИБЛИОГРАФИЯ	212

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть древняя еврейская поговорка: *возвращаясь в землю своих отцов, иудеи пойдут по мосту из папируса*. О чем-то подобном гласит также арамейская пословица *сафра саиафа* (סַפְרָא סַיַיפָא): "книга — как меч". Мыслящий человек ценит литературные исследования. Когда мы хотим дать другим то, что является для нас самым драгоценным и исходит из самого нашего сердца, мы хватаемся за перо.

Что касается меня лично, то мое сердце вспыхнуло любовью к Израилю летом 1947 года. И с 1948 года, когда начались времена моего студенчества, я старался читать все материалы об общем наследии иудаизма и христианства, которые я только мог найти и которые я был в силах прочесть. Этот "мост из книг" привел меня к довольно продолжительному периоду служения в Израиле. Незадолго до смерти одного раввина, пришедшего к христианским убеждениям, мне удалось недорого купить у него весьма обширную и всестороннюю подборку раввинистической литературы, изучение которой доставило мне немало радости и удовольствия на протяжении многих длинных вечеров.

Позже, будучи в течение семи лет директором Хельсинкской библейской школы, я всегда сверялся со своей "тайной сокровищницей", пытаясь узнать, что иудейская традиция говорит по поводу различных вопросов и концепций. Я не ощущал себя дним из "истинных едоков манны небесной" — людей, которым впервые была вверена Тора, однако с годами у меня созрело глубокое убеждение, что христиан-

ская вера зародилась на иудейской почве и только путем раскрытия этих наследственных "корней" нашей веры мы можем понять Евангелие в правильном свете. Впоследствии я написал на иврите две книги, посвященные этим моим исследованиям, — "Мессия в Ветхом Завете в свете раввинистических писаний" и "Мессия в Новом Завете в свете раввинистических писаний" — и эти книги, к моему немалому удивлению, выдержали уже шесть переизданий. Книги, в свою очередь, вызвали поток писем, многие из которых были весьма длинными, — от более чем десяти тысяч адресатов. Наибольшее удивление вызвал тот факт, что только малая горстка читателей-иудеев выражала негодование — чувство, которое можно было бы легко понять и даже оправдать. Тем не менее, литературный подход всегда порождает более умеренные отношения.

Вскоре после публикации этих книг на иврите меня попросили раскрыть также и личность апостола Павла в свете иудейских источников. Только теперь, после более чем сорокапятилетнего "плаванья" по безбрежному морю иудейской литературы, я отважился войти в опасные и изобилующие подводными скалами "воды Павловой учености". Это тот Павел, который как для иудейских, так и для христианских исследователей был, по существу, "жалом в плоть". Это тот Павел, который приводил своих читателей в восторг и гнев. Люди в большинстве случаев признают Иисуса. Считается, что Иисус организовал "секту" внутри иудаизма (по-еврейски *кат* / כַּת), Павел же обратил ее в новую религию, или *дат* (דָּת). Откуда взялась такая озиция? И правильным ли является тот портрет Павла, который представляют нам специалисты в этой области?

В данной книге мы намереваемся исследовать жизнь апостола Павла и его учения в свете иудейских источников. Какие факторы повлияли на его развитие? Каково полученное им образование? Что мы можем узнать о свойственном тому времени истолковании Закона? Какие методы учения преобладали в те времена? И, что самое важное, есть ли

причины сомневаться в том, что учение Павла сохранилось без искажений?

Мы подходим к нашей теме с величайшей осторожностью. В Книге Малахии сказано: *"Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа"* (Мал. 2:7). И Иеремия пишет: *"...Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним"* (Иер. 15:19). Раввины объясняют, что Иеремии не нужно было бояться оппонентов, ибо просто несением им Слова Божьего "они могли быть наставлены на путь добрый". Христианское богословие находится в состоянии брожения. Ученый с библейским мышлением считается в наше время скорее "исключением среди богословов". Возможно, что знакомство с иудейскими корнями христианской веры сможет восстановить нашу уверенность в Слове Божьем. По этой причине я и построил свой "папирусный мост", протянув его назад, к источникам нашей веры.

Хейнола, 23 июня 1994 г.

Ристо Сантала

לבן

В ПОИСКАХ ПАВЛА

"Деяния Павла и Феклы",¹ апокрифический источник, датированный вторым столетием христианской эры, описывает внешний вид апостола Павла. Ефесянин Онисифор, отец семейства, узнает, что Павел направляется по царской дороге из Листры в Иконию. Поэтому он вместе со своей женой и двумя сыновьями выходит, чтобы встретить его и предложить ему пристанище в своем доме. Он еще не встречался с Павлом и знает его только по описаниям Тита. По дороге в Листру он встречает человека, которого ожидал: *"...Мужа низкорослого, лысого, с ногами кривыми, с осанкою достойною, с бровями сросшимися, с носом немного выступающим, полного милости; и то являлся он как человек, то ангела имел обличие"*.²

Обычно иудеи избегали внешних описаний человека. Поэтому это — единственное описание апостола, которым мы располагаем, и оно кажется весьма искренним. В 14-й главе Деяний Апостолов нам рассказывается о том, как Павел исцелил в Листре человека, хромого от чрева матери своей, который "никогда не ходил". После этого окружавшая их толпа взволновалась и начала кричать по-ликаонски: "...Боги в образе человеческом сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в

1. См.: Bruce M. Metzger, "An Introduction to the Apocrypha", NY 1969, стр. 253.
2. В оригинале данный фрагмент цитируется по источнику: E. Hennecke, W. Schneemelcher, R. McL. Wilson (ed.), "New Testament Apocrypha", E.T., II, London, 1965, стр. 353. — В переводе используется источник: От берегов Босфора до берегов Евфрата. Антология ближневосточной литературы I тысячелетия н.э. ("Деяния Павла и Феклы", глава 3, стр. 120).

слове". Зевс был главным божеством греков. Гермес³ же, с которым сравнивали Павла, был посланником богов. Его изображали молодым человеком в дорожной шляпе с крылатыми сандалиями и с посохом. Он покровительствовал всем странникам, путешествующим по дорогам, а также молодым людям и их спортивным занятиям. Помимо функций посланника богов он почитался также как покровитель красноречия.

Павел был действительно низкорослым человеком, однако о нем сказано также, что он имел "достойную осанку". Это легко объяснимо в свете его деятельности. Согласно имеющимся оценкам, общая протяженность его проповеднических и миссионерских путешествий составила не менее 60.000 километров. А если поразмышлять о высоких горах Турции, на фоне которых блекнут холмы Израиля и Ближнего Востока, то легко представить себе трудности этих апостольских путешествий. Для их осуществления требовалась глубокая убежденность в важности своего поручения, а также превосходная физическая подготовка.

Самое лучшее описание Павла приводится в тексте 2 Послания к Коринфянам, где он вынужден говорить сам о себе. Прежде всего, он напоминает своим читателям, что "...мы не себя проповедуем, но Христа", а также что он — "посланник от имени Христова". На иврите существует поговорка: *шалиах мэлах ка-мэлах* (שליח מלך כמלך), т.е. *посланник царя — как царь*. Павел же был вовлечен в дело Царя царей. Следует всегда помнить, что богословские взгляды человека строятся на основе материалов его личной жизни и того мира ценностей, который он воспринимает как свой собственный. В этом смысле послания Павла являются частью его личности. Это было отражено в его скромном внешнем виде: "Ангела имел обличие".

Итак, он пишет: "Мы никому ни в чем не полагаем преткания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя как служители Божии в великом терпении,

3. Гермес в Синодальном переводе Библии назван Ермием. — Прим. перев.

в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем". Здесь имеет место сочетание греческого ораторского искусства с типичным раввинистическим повествованием, приправленным парадоксальными антитезами. Те же черты свойственны и словам, следующим чуть ниже: "Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою".⁴

О личной жизни Павла также свидетельствует его защитная речь к коринфянам. В ней он говорит, что был "невеждой в слове, но не в познании". И спрашивает — согрешил ли он, когда унизил себя тем, что "безмездно проповедовал ... Евангелие Божие". В те времена служение раввинов еще не было официально признанным и большинство из них жили на средства от какого-то вспомогательного занятия. Однако теперь, когда церковь позволила некоторым из своих членов "объедать" и "обирать" их, Павел посчитал себя вправе говорить вопреки своему обыкновению, "в безумии". Сравнивая себя с этими "лукавыми делателями", он говорит: "Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях

4. 2 Кор. 4:5, 6:3-10 и 8:9.

в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. Кроме посторонних приключений, у меня жедневно стечение людей, забота о всех церквах. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею. Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный вовеки, знает, что я не лгу" (2 Кор. 11:23-31). Данный фрагмент заканчивается хвалебным восклицанием, типичным иудейским *ходайя* (הוֹדִיָּה), которое, так сказать, запечатывает его послание.

Едва ли в истории человечества можно найти другого человека, который пожертвовал бы так многим за свои убеждения, как это сделал апостол Павел. В этом исполнилось предсказание о будущем Павла, изреченное Иисусом в видении ученику Анании в Дамаске: "Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвестить имя Мое перед народами и царями, и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое" (Деян. 9:15-16).

В наше время, поступая на работу, мы нередко пишем *автобиографию*, или *краткое жизнеописание*, в котором человек отражает свой жизненный путь и приводит отчет о своем опыте и образовании. Поступая таким образом и при этом рассматривая апостола Павла **как человека и учителя**, мы получим о нем максимально реалистичное представление.

ПАВЕЛ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ УЧЕНОСТИ

Когда мы переносимся с царской дороги в Листре на современные мировые автострады, остается лишь изумляться, насколько западная ученость изменила облик Павла. Изошренные заключения ученых объясняются отнюдь не открытием в наше время каких-то совершенно новых источников. Скорее, все упирается в те предположения, которые делают ученые. Тем не менее, многообразный спектр утверждений учит нас смотреть на личность Павла и на его учение целиком, во всей их полноте. Более детальный анализ ведет нас также к основаниям нашей веры.

Протестантские церкви традиционно подчеркивают Павлово учение об оправдании верою помимо дел Закона. Это привело к тому, что все остальные предположения стали ставиться под вопрос и даже истинность так называемых пастырских посланий Павла, к примеру, была подвергнута сомнению. **Фердинанд Христиан Бауэр** (1792-1860) пытался втиснуть Павла в ограниченные и однообразные рамки, принимая олько его "полемические Послания" к Римлянам, Коринфянам и Галатам. Ему противостояли, в частности, известный профессор **Иоган Христиан Конрад фон Гофман** (ум. в 1877) из университета в Эрлангене и более умеренный консерватор **Б. Вайс**. Они полагали, что "пастырские послания" Павла к Тимофею и Титу были письмами пастора, поводом для написания которых послужила духовная ситуация в церквях, и поэтому в них не требовалось отражения вероучительных положений.

В ранние времена действительно полагали, что благочестивость зарождающейся церкви в Иерусалиме включала в себя соблюдение Закона в той же мере, в какой это имело место в иудаизме тех времен. Людям казалось странным то, что Павел не требовал подвергать обрезанию обращенных язычников. Подобным же образом он не обязывал их соблюдать особые предписания Моисеевы. В 1880-х годах произошло более обширное знакомство с источниками древней синагоги. В частности, **Ф. Вебер** начал использовать их, чтобы разъединить глубокой пропастью иудейский и христианский образы мышления. Так, иудейское мышление в карикатурном виде изображалось как нечто не соответствующее реальности. Это увеличило напряженность между Церковью и Синагогой.

Поворот к лучшему в этой области был привнесен позднее некоторыми иудейскими учеными, такими, например, как Ц. Ж. Монтефиоре и Х. Й. Шоэпс. В 1926 году Монтефиоре был избран президентом всемирного либерального иудейского движения. В комментариях к первым трем Евангелиям он выдвинул свою концепцию христианства и его корней. Вдобавок к этому он написал несколько исследовательских трудов, посвященных отношению Павла к раввинистической литературе.⁵ Монтефиоре утверждал, что учение Иисуса "представляет собой нечто большее и иное, нежели просто собрание наспех составленных вероучительных заявлений. Оно является не только суммой каких-то отдельных составляющих, но чем-то *цельным*, неким духовным началом. И это духовное начало (этот дух) имеет признаки гениальности". Впрочем, утверждения, содержащиеся в иудаизме, напоминают учение Иисуса, но даже если бы "кто-то собрал их в одну книгу, то и тогда он не смог бы создать труда, имеющего столь огромную значимость: этот труд не имел бы такой *целостности*, такого обаяния, такого духа, да и вся

5. "The Synoptic Gospels" (Синоптические Евангелия), London 1927, "Rabbinic Judaism and the Epistles of St. Paul" (Раввинистический иудаизм и послания св. Павла), JQR 13, стр. 161-217, "Judaism and St. Paul" (Иудаизм и св. Павел), London 1914.

его гениальность была бы утрачена". И он видел само *ядро* Евангелия в трех высказываниях Иисуса:

1. "Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих" (Мк. 10:45);
2. "Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию" (Лк. 5:32);
3. "Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее" (Лк. 19:10).

"Этими словами о спасительной и ищущей любви Иисус выразил всю Свою личность". Примечательно, что либеральные научные круги обычно отрицают однородность учения Иисуса и особенно доктрины об искуплении. И как раз именно в этих особенностях иудейский ученый видит основу учения Иисуса.

Переходя к описанию Павла, Монтефиоре удивляется: как иудейский ученый муж мог создать столь *подлинное вероучительное единство*. Существовало модное утверждение, истинное лишь отчасти: "Если Иисус провозглашал Царство Божие, то Его последователи провозглашали Его Самого".⁶ Павла начинали рассматривать как истинного создателя христианства. В современном иврите существует построенная на игре слов поговорка, которая иллюстрирует данное утверждение: "Иисус создал секту внутри иудаизма (ивр. *кат*), а Павел превратил ее в религию (ивр. *дат*)". Нам нужно найти объективный ответ на эти утверждения.

Монтефиоре смог убедить ученых своего времени, что карикатурное изображение иудаизма, созданное Вебером и протестантскими догадками, является овершенно неверным и вводит людей в заблуждение. Материалы, на основании которых он строил свои выводы, были получены главным образом из раввинистических источников IV и V столетий. Из них он заключил, что иудеи вовсе не стремятся "заслужить" спасение своими добрыми делами. Они верят, что Бог

6. Сравните с Деян. 19:8; 20:25; 28:23 и 28:31.

милосерден к тем, кто раскаивается в своих грехах. Это не основывается на том, что делает человек и как он себя ведет. Павел, очевидно, ориентировал свою весть, главным образом, на иудеев-эллинистов, находящихся в рассеянии, поскольку они имели более законническое понимание веры.

Иудейский ученый Х. Й. Шэпс также отмечал что-то подобное. Избрание Израиля основывается исключительно на суверенной благодати Божией. Добрые дела, установленные Законом, имеют значение только для детей Завета. Эллинистический иудаизм отделил Тору, или Закон, от ее первоначального содержания. Иудейские ученые время от времени повторяют наполовину шуточную поговорку, что *Тора была дана только тем, кто ел манну небесную в пустыне*. И только они — люди, отведавшие манны — могут иметь отношение к шестистам тринадцати заповедям и запрещениям и всем их дополнительным истолкованиям, к *сэйяг ха-Тора*, то есть к "ограде Закона" в ее правильном виде. И тогда Закон соблюдается *бэ-хавана* (בכוונה), или сознательно, с глубоким проникновением в него и с благодарностью по отношению к Богу.

При исследовании богословия апостола Павла не следует отделять его от учения Иисуса. Эту истину понял единственный израильский ученый-исследователь личности Иисуса, получивший мировое признание, профессор Иосеф Клаузнер (1874-1958). Когда я встретил его ранней весной 1955 года, он говорил о происхождении своих книг. Первым его произведением была книга, написанная на иврите: *"Мессеианская идея Израиля"*. На написание другого своего серьезного произведения, *"Иисус из Назарета"*, он потратил 15 лет. Он сказал мне, что провел тщательное исследование трудов всех отцов Церкви и первых христианских писателей, а также всего, что было написано в течение первых ста пятидесяти лет существования христианской Церкви. Книга Клаузнера об Иисусе была закончена в 1922 году. В 1929 году в Иерусалиме возникли волнения. И в это время материалы, собранные для книги о Павле, были украдены из дома профессора в Тальпите. Он сказал по этому поводу: "Только

тот, кто потерял своего ребенка, утратил радость и надежду многих лет, может понять мою боль". Когда в 1939 году он, наконец, закончил свою книгу "*От Иисуса к Павлу*", оказалось, что он посвятил ей в общей сложности 32 года. Стоит отметить, что она содержит примерно 2300 ссылок, и даже финский профессор Антии Ф. Пуукко цитируется в ней девять раз.

Интерес иудеев к основам христианства наилучшим образом доказывается тем, насколько всесторонне они подходят к этому вопросу.

В 1930-х годах в нацистской Германии Госта Линдеског написал свою докторскую диссертацию под названием "*Об исследовании Иисуса в современном иудаизме*".⁷ По его утверждению, стимулом к этому исследованию для него стала книга "*Является ли Иисус исторической личностью?*", написанная главным раввином Стокгольма профессором Готлибом Клейном.⁸ Эта маленькая книжица послужила также решающим стимулом моей любви к Израилю. Весьма показательным, что в библиографическом списке, приведенном Линдескогом, указан **381 иудейский исследователь** и 119 христианских ученых, некоторые из них опубликовали от пяти до двадцати статей и книг, посвященных данной тематике. Они были посвящены раввинистической литературе, учениям Иисуса, а также вопросам, относящимся к благовестию Павла.

В иврите есть поговорка: *ha-mosif gorza* (המוסיף גורע), то есть "тот, кто добавляет, — уменьшает". Слишком глубокое освещение подробностей уменьшает чистоту представления. Поэтому нет смысла упоминать обо всех дискуссиях, имеющих отношение к Павлу.

Мы не можем понять апостола Павла, зная только об академическом анализе иудаизма, выполненном этими специалистами. Самые важные ученые действительно являются крупными специалистами в этих областях. Однако

7. Gösta Lindeskoog, "Die Jesusfrage im neuzeitlichen Judentum", Leipzig 1938.

8. Gottlieb Klein, "Ist Jesus eine historische Persönlichkeit?" Tübingen 1910.

иудаизм как религия не представляет "чистого доктринизма" или "ортодоксии". Скорее, он требует "практического" соблюдения Закона, или, если так можно выразиться, "ортопраксии". Точно так же в иудаизме не может быть никакой речи и о теологии. Скорее, его вероучение определяется мнениями различных раввинов, сравниваемыми друг с другом. И их дискуссии об истолковании Закона являются столь же резкими, как и отношение Павла к иудаистским группам в ранней Церкви.

Скандинавские религиозные исследования в значительной мере основаны на работах **Хьюго Одеберга**, весьма одаренного исследователя семитских языков, **Давида Хедегарда**, специалиста по иудейской молитвенной литературе, иудейских ученых **Готлиба Клейна** и **Маркуса Эхренпрейса**, а также **Хьюго Валентина**.⁹

Хьюго Одеберг отождествлял раввинистический иудаизм с фарисейством. **Вебер** породил все более углубляющийся разрыв между иудейским и христианским образами мышления. В частности, навязывалось мнение, что нормативный иудаизм является бесприсветно "казуистическим" и что со своими шестьюстами тринадцатью заповедями и их истолкованиями он до мельчайших подробностей регламентирует жизнь отдельно взятого верующего. На практике такое и в самом деле нередко имеет место. И именно по этому поводу раввины дискутировали между собой. Иисус и Павел тоже порицали перекосы, имевшие место в те времена. Многие исследователи Талмуда придавали особое значение моральному расположению духа ["этике побуждения"], то есть тому, что на добрые дела должно побуждать благочестивое сердце. В антологии *Пирке Абот*, или изречениях отцов, содержится дискуссия о том, чего лучше искать человеку — благочестивого суждения, благочестивого компаньона, благочестивого соседа или способности видеть

9. См., например: Hugo Odeberg, "Kristinusko ja fariseusket", Jyvaskyla 1984, и M. Ehrenpreis: "Talmud, Fariseism, Urkristendom", Stockholm 1933, и "Israels Nutid och Framtid: Valda Essayer av Samtida Judiska Tankare", Stockholm 1921, и Hugo Valentin, "Antisemitismen i Historisk och Kritisk Belysning", Stockholm 1935.

"причинные связи" (эт *ha-nolad* / את הנולד). Рабби Елеазар отвечает на этот вопрос так: "Благого сердца!" С другой стороны, о необходимости творить добро по отношению к ближнему своему сказано: "Бог милостив и помнит по добродетельности Своей всех, кто знает Его, и всех, кто не знает Его. Точно так же вы должны помнить друг о друге". И еще: "Если твой враг голоден — дай ему хлеба; если он жаждет — дай ему воды".¹⁰

Фарисеи избегали упоминания мени Божия и заменяли его либо словом "место", либо словом "небо". Такие выражения, как "слава небесная", "страх небесный", а также "царство небесное", всегда были ссылками на Бога. Так, верующих побуждали: "Пусть все ваши поступки будут совершаться ради небес" или "Не так важно, много или мало совершает человек, но важно, чтобы он направлял свои помыслы на небеса", то есть к Богу. В "Изречениях отцов" (Пирке абот / פְּרָקֵי אֲבוֹת) также говорится: "Не уподобляйтесь рабам, которые служат своим рабам для того, чтобы получить вознаграждение". Раввины истолковывают это как упоминание о Боге. Это значит, что наши дела всегда совершаются "из любви к Богу" (еврейским эквивалентом является слово "место"). И рабби бен Аззай говорит: "Награда за заповедь — это сама заповедь, и возмездие за грех — это грех."¹¹ Павел говорит в Римлянам 6:23 те же слова: "Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем".

Эта "этика побуждения" иногда прекрасно проявляется в трудных для понимания истолкованиях Закона, приводимых в Талмуде: "Всякому, кто не совершает свои дела ради небес, да будет дано, чтобы он совершал их ради небес... и от всего сердца... Я был охраняем, и, однако, я был как будто беззащитен, я всего лишь, как прах... вот, пред Тобой я, как сосуд, полный позора и нечистот... тот, кто совершает много, и тот, кто совершает мало, находятся в одинаковом положении, когда это совершается пред небесами... и это относится даже к чужестранцу на базаре, так, чтобы он был возлюбленным наверху и

10. פְּרָקֵי אֲבוֹת ב': ט'; תנא דבי אליהו כ"ו; מדרש משלי כ"ז.

11. פְּרָא דברים י"א: י"ג; ברכות ה': ב'; פְּרָקֵי אֲבוֹת א': ג'; ד': ב'.

желанным внизу и почитался среди всех тварей". "Цель мудрости — покаяние и добрые дела... и если кто не совершает добрых дел ради небес, то лучше было бы для него, если бы он не был сотворен".¹²

Одеберг обращал основное внимание на учение раввинов о том, что человек обладает свободной волей. Павел же, напротив, подчеркивал, что человек извращен первородным грехом. Поэтому он не способен самостоятельно совершать ничего угодного Богу. Только духовное возрождение изменяет человеческий разум так, что он "обновляется духом ума своего" и "о духовном помышляет", но тогда он должен жить "со страхом и трепетом".¹³

Этот акцент на свободную волю, общепринятый среди раввинов, проявляется в иудейской молитвенной литературе, в Талмуде и в изречениях отцов. В этом контексте у нас есть основания упомянуть лишь несколько наиболее ясных высказываний. Пирке Абот (3:16) цитирует хорошо известные слова **рабби Акибы**: "Все предопределено. Людям была дана свободная воля, и великодушие Божие судит мир по превосходству дел (евр. *лефи ров ха-маасэ / לפי רוב המעשה*)".¹⁴ Раввины недвусмысленно говорят, что это — вопрос свободной воли и что главная тенденция человеческих деяний принимается во внимание на последнем суде. "Блаженны израильтяне, когда они практикуют Тору и исполняют добрые дела и когда их порочные побуждения находятся под их собственным контролем". "Блажен человек, который сдерживает свой порочный порыв как человек и любит Закон". "Не уподобляйтесь рабам, которые служат своему господину ради содержания". "Кто является могущественным человеком? Тот, кто подавляет свое порочное побуждение".¹⁵

Характер иудейской концепции человека, нашедший отражение в

12. ברכות י"ז: א'.

13. Рим. 12:2, Еф. 4:23, Рим. 8:5 и Флп. 2:12.

14. פרקי אבות מפורשים" מאת אליעזר לוי, הל אביב 1956, עמ' 52-53; אבות ג': ט"ז.

15. עבודה זרה ה': ב'; י"ט: א'; פרקי אבות ד': א'.

См. также упоминания о порочном побуждении в молитвенной литературе в книге Р. Санталы "Мессия в Новом Завете" (стр. 197-198).

представлениях Павла, вероятно, наилучшим образом отражен в работах историка **Иосифа Флавия**. Иосиф сам пережил в своей жизни фарисейский и ессеийский периоды. Поэтому, будучи специалистом в этой области, он анализирует существенные различия между главными религиозными группировками своего времени: "Итак, в те времена среди иудеев существовали три религиозные группировки, придерживавшиеся различных мнений относительно человеческих дел, — фарисеи, саддукеи и ессеи. Что касается фарисеев, они утверждают, что отдельные деяния подвластны Судьбе, однако не все; другие деяния зависят от Судьбы, но не вызываются Судьбой. Секта ессеев, однако, провозглашает, что Судьба — госпожа всего и что все происходящее предопределено. Но саддукеи совершенно не считаются с Судьбой... все в наших силах, так что мы сами ответственны за свое благополучие и страдаем от неудач по собственной глупости".¹⁶

В либеральном богословии утверждается, что "учение о предопределении [то есть о том], что кто-то предопределен ко спасению, а кто-то другой — к осуждению, является хорошим примером полнейшего отделения" новозаветных представлений "от исходного контекста".¹⁷ Однако наши цитаты из утверждений раввинов и историка Иосифа Флавия показывают, что Новый Завет занят именно современными проблемами.

В Книге Деяний 2:23 говорится, что Иисус был распят "...по определенному совету и предведению Божию". И в Послании к Римлянам 8:29 Павел говорит, что Бог "предузнал" нас и "предопределил быть подобными образу Сына Своего". Подобным же образом, в Послании к Ефессянам 1:4-5 подчеркивается, что Бог "избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны", а также — что Он "предопределил усыновить нас Себе". В 1 Послании к Тимофею 2:4 к этому добавляется, что Бог "хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины". Петр также выражает согласие с этой позицией, когда говорит в своем 2-м

16. Josephus, "Antiquites".

17. Профессор Хейки Рэйсэнен, *Kotimaa* № 13, 31.3.1994.

Послании 3:9, что Бог "долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию". Эта ограниченная и положительная доктрина фарисейского движения о предопределении вырастает "из своего исходного контекста".

Иосиф также констатирует, что "фарисеи передали людям некоторые правила и традиции отцов, *которые не записаны в Законах Моисеевых*, и по этой причине они были отвергнуты саддукеями, которые полагают, что следует считать действующими только те правила, которые записаны в Писании, те же, которые происходят от традиций отцов, соблюдать нет нужды". В наши дни благочестивому иудею трудно допустить мысль о том, что так называемый "*тариаг*" (תרי"ג), или шестьсот тринадцать предписаний Закона, содержит заповеди, которые не были даны Моисеем, хотя раввины время от времени соглашаются с тем, что некоторые из них исходят только от отцов, а не от Моисея.¹⁸

Иосиф сам был одним из фарисеев. И причина, как он сам говорит в другом контексте, может заключаться в том, что "фарисеи упрощают свой образ жизни, избегая растрат на роскошь. Они *следуют голосу разума* и делают то, что кажется хорошим. Они полагают, что они должны честно стремиться на практике к *рациональным решениям*. Хотя они оговариваются, что все происходящее по причине Судьбы все же не лишает людей свободы *поступать так, как им кажется наилучшим*".¹⁹

На этом основании неплохо познакомиться с *самой новой стадией в исследованиях о Павле*. Западный ученый мир — с немногими редкими исключениями — создал, главным образом, стереотипный и карикатурный образ иудаизма времен земного служения Иисуса, и эта ситуация была, наконец, изменена либеральным ученым **Е. П. Сандерсом**, который написал книги "*Павел и палестинский иудаизм*" и "*Павел, Закон и иудейский народ*". По его мнению, старая точка зрения ведет человека в тупик, потому что она допускает,

18. הלכות שבעות ו' א'-ב'.

19. Josephus, "Complete Works", Kregel Publ., стр. 274, 281, 376. "Antiquities" XIII; V, 9, XIII; X, 6; XVIII; I, 3.

будто раввины представляли систематическое богословие. Мнения раввинов, главным образом, определялись тем фактом, что они чувствовали себя детьми завета, все поведение которых определяется традиционными правилами отцов. Эти нормы должны были соблюдаться из чувства благодарности к Богу. Согласно Сандерсу, нормативные раввинистические источники не говорят, что спасение заслуживается добрыми делами. Бог проявляет милосердие к тем, кто раскаивается.

С другой стороны, верующий полагается на культ храма, на День искупления, иногда даже на страдания или смерть своего благочестивого рабби. Все это также может действовать как средства искупления. *Сандерс пытается создать метод, который сделал бы возможным сравнение религий и включал бы в себя отдельные элементы, которые могут быть сопоставлены, например, с поддающимися сравнению мотивировками Павла.*

Подход, предложенный Сандерсом, продвигает исследования к основаниям иудаизма. Исходя из этого метода, от Павла, иудея по происхождению, невозможно требовать только "павловского" образа мышления, укладывающегося в рамки определенного стереотипа, что нередко требуется в либеральных кругах. Что беспокоит в большинстве трудов Сандерса, а также в работах ученых его школы, так это тот факт, что логика Павла рассматривается как нечто капризное и непоследовательное или неустойчивое. Или же то, что его отношение к Торе признается "совершенно отрицательным". С исходной позиции Сандерса, это допустимо для того, чтобы понять "иногда несистематический" образ мышления Павла. Подобным же образом, более глубокое знание источников могло бы помочь понять павловский стиль, напоминающий стиль литературы мидрашей. Ученый сандерсовских убеждений мог бы посетовать, что Павлу "недостает даже разделения Закона на письменную и устную" Тору.

Однако в Послании к Ефесянам 2:14-15 предполагается, что Христос разрушил "*стоявшую посреди преграду*" (греч. *mesotikhon*) и упразднил (греч. *katargesas*, то есть сделал бес-

сильным, или аннулировал) "закон заповедей учением" — это предполагает знание как письменного, так и устного Закона, а также "ограды вокруг Закона", по-еврейски: *сэйяг ла-Тора* (הַתּוֹרָה לְפָנָיו). Павлу не было нужды говорить языком академического богословия, потому что он адресовал свои слова "знающим Закон" (Рим. 7:1). Иудейское истолкование Торы — это внутреннее дело еврейского народа, и практически только те, кто ели манну небесную в пустыне, понимают ее ценность и значение.

Профессор **Давид Флюссер** из Иерусалимского Еврейского университета посетовал как-то, что религиозная дискуссия между христианами и иудеями имеет место главным образом между либеральными иудеями и либеральными же христианами и происходит на их условиях. Но ни те, ни другие не признают основ их собственной веры — чаще всего, они даже не знают их. Было бы лучше, если бы такой диалог происходил между убежденными иудеями и убежденными христианами.

Доктор **Пинчас Лапиде**, иудей, как-то заметил, что послания Павла формируют треть Нового Завета. И как бы мимоходом он упомянул весьма уместный афоризм: "Иисус не был богословом, потому что Он был иудеем". Иисус дал библейские ответы на злободневные вопросы Своего времени. Именно это так же сделал и Павел, служа церквям. Однако "вера Павла относилась к тем временам, когда Мессия уже пришел".²⁰

С такой ситуацией мы сталкиваемся каждый раз, когда хотим исследовать жизнедеятельность Павла как человека и учителя. *Не следует проецировать идеи, выраженные в иудейской литературе, прямо на Павла и после этого жаловаться, что он поступает и мыслит отлично от других иудейских ученых мужей. Все идеи Павла принимались в свете того, что пришествие Мессии уже состоялось. И теперь стоит вопрос о том, как рассматривать роль Мессии в рамках библейского и иудейского образа мышления.* В двух моих предыдущих книгах

20. P. Lapide и Peter Stuhlmacher, "Paul, Rabbi and Apostle", Minn. 1984, стр. 52-53.

о Мессии²¹ я избрал в качестве метода исследования "топическую" позицию, основанную на раввинистической литературе. В этих книгах я описал различия между иудейским и греческим образом мышления и стилями литературы мидрашей. Проблема всегда заключается в том, что исследователю следует понимать семитский стиль Библии, при этом помня о ее специфической иудейской сущности. Аристотель создал так называемую "топику" (греч. *topos*, место), согласно которой в риторике, этике и т.п. областях *предпринималась попытка при столкновении с юридическими проблемами найти "фарватер" происходящих явлений*. Позже этот метод был развит итальянским философом Джовани Батиста Вико.

Люди, равно как и богословие, имеют собственные законы. Ученый должен найти "*место*", или "*topos*", *каждого явления в сознании человека*. Если бы на эту соотнесенность с Законом обращали внимание почаще, то мы лучше прислушивались бы к тому, в чем, собственно, заключается суть того или иного явления, и не искажали насильственным образом того, что намеревался донести до нас следуемый нами человек.

— * —

21. "Мессия в Ветхом Завете в свете раввинистических Писаний" и "Мессия в Новом Завете в свете раввинистических Писаний". — См.: "Мессия в Ветхом Завете" [русский перевод 2004], стр. 20-31. Эти две книги в оригинале были написаны мной на иврите.

ДЕТСТВО И ГОДЫ УЧЕБЫ ПАВЛА

Психологический настрой, который человек испытывает в детстве, всегда отражается впоследствии на деле его жизни. *Curriculum vitae* Павла, то есть течение его жизни, проходило в русле, сформированном еще тогда, когда он получал образование, познавая в том числе греческую культуру и раввинистические учения. Априорная благодать и водительство Божие присутствуют и действуют в нас еще до того, как мы узнаем о Его замыслах. Я осмелился бы даже утверждать, что миссионерское призвание Павла, характер его деяний и даже специфические характерные черты его учения были заложены в его внутренней сущности еще до того духовного кризиса, который он пережил по дороге в Дамаск. В тот момент, когда он встретил Иисуса, все его искания и проблемы словно встали на свое место.

В археологии отдельные кусочки мозаики не выполняют никаких самостоятельных функций. Однако, когда на почве проступают контуры всего объекта, отдельные фрагменты находят свое место, или *topos*. И таким образом создается нечто целое. Подобным же образом разрозненные и редкие упоминания Павла о своем доме и образовании помогают создать общую картину всей его последующей жизни.

Во времена Павла воспитание и обучение детей уже перестало быть семейным делом и было передано обществу. Поэтому он получал, если можно так выразиться, "строительный материал" своей жизни как дома, так и в школе. В Палестине первые постановления об обеспечении бесплатного обучения основывались на дискуссиях, имевших место в 200 г. до Р.Х.

Апокрифическая книга Премудростей Иисуса сына Сирахова упоминает о таком бесплатном обучении, на котором

основывается современный закон об обязательном всеобщем образовании. Ее составитель, **Иешуа бен Сира**,²² писал на ветхозаветном древнееврейском языке. В заключительном увещании своей книги он восклицает: *"Приблизьтесь ко мне, ненаученные, и водворитесь в доме учения... Я отверзаю уста мои и говорю: приобретайте ее себе без серебра... И пусть душа ваша принимает учение"*.²³ Иешуа бен Сира имел собственное учебное заведение в Иерусалиме, где преподавали этику и Закон.²⁴

Примерно сто лет спустя **Ш** предложил обеспечивать бесплатное обучение членов иудейской общины.

Рабби Гамалиил, известный нам по Книге Деяний, часто повторял, что каждый должен иметь учителя, ибо это также подготавливает нас "к жизни грядущей".²⁵ Поначалу обучение ограничивалось, главным образом, религиозными вопросами.

С самого раннего возраста детей обучали также другим премудростям жизни. Ученые говорили: *"Тора, не сочетающаяся с ремеслом, в конце концов ведет к лености и греху"*.²⁶ Бездеятельность и инертность дает путь "порочным побуждениям", а это, в свою очередь, приводит к грехопадению. Под профессией понималось изучение "небесных понятий" и практической жизни. *"Тот, кто не обучает своего сына никакой профессии, делает его бездельником"*.²⁷ Отцу следовало также учить своих детей, к примеру, плавать. Таким образом дети получали шанс к выживанию даже в трудных обстоя-

22. Стоит упомянуть, что известный средневековый ученый Маймонид в своей книге "гилхот Мелахим" упоминал имя Иисуса в форме "Иешуа". Так же поступают израильские мессианские иудеи. Краткая форма "Иешу" употреблялась некоторыми раввинами в оскорбительном контексте и была связана с раввинистическим повелением: "Да будет имя его и память о нем стерта".

23. Сир. 51:31-34.

24. Bruce M. Metzger, "An Introduction to the Apocrypha", стр. 77-81.

25. פְּרָקִי אֲבוֹת א': מ"ז; מִשְׁנֵה א': ג'

26. פְּרָקִי אֲבוֹת ב': ב'.

27. שֵׁבֶת ק"נ: א'; קִדּוּשֵׁין כ"ט: א'.

тельстввах — мы помним, что однажды Павел провел ночь и день в открытом море.

Сам Павел говорит о себе: "Я иудеянин, тарсянин, гражданин небезызвестного Киликийского города, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев, по учению фарисей". Он говорит, что является римским гражданином: "...А я и родился в нем". "Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все иудеи". Он был научен "при ногах Гамалиила". Павел чувствовал, однако, себя "неким извергом" и "наименьшим из Апостолов", "потому что гнал Церковь Божию".²⁸

Киликия — область, расположенная на юго-востоке Малой Азии, в которой прошло детство апостола, оказала огромное влияние на маленького Павла. Поздней весной покрытые снегом горы Тавр высотой в три тысячи метров все еще доминировали в северной части пейзажа Тарса. К югу открывался вид на голубое Средиземное море. На востоке и на западе извивались горы Аман. Когда снег стаивал, можно было без труда достичь покрытого буйной растительностью плоскогорья, расположенного к северу от так называемых "Киликийских ворот". Строители Тарса пробили проход в горе, и по этой земле могли проходить караваны — от Евфрата до самого Ефеса и Рима. Летом и до самой поздней осени эта местность служила своего рода связующим звеном, давая возможность купцам из Сирии использовать все преимущества изобильной приморской торговой зоны. Через город протекала река Кидн, которая в верхнем течении, до того, как достигала города, образовывала каскад величественных водопадов, а затем, пройдя через город, успокаивалась и становилась пригодной для плавания на всем своем протяжении, вплоть до самого моря. Павел знал с самого раннего детства, что значит быть "в опасностях на реках".

Согласно преданию, записанному Иеронимом, отец и мать

Павла происходили из городка Гисхала, расположенного в Галилее. Его отец был из колена Вениаминова. Очевидно, его семья владела предприятием по производству кожи или ткацкой мастерской, где производились известные киликийские ткани. Они изготавливались из шерсти козлов особой породы, разводимых на Киликийском плоскогорье. Солдаты и моряки предпочитали носить одежду, изготовленную из этой теплой ткани. Выделка грубой козьей шерсти была делом весьма нелегким, и руки занимавшихся этим трудом людей нередко кровоточили. Отцы Церкви называли Павла кожевником или изготовителем палаток. Возможно, что отец Павла иногда брал своего маленького сына с собой в деловые поездки и в близлежащую гавань. Там малыш мог слышать о Римской империи, не имеющей себе равных в те времена.

Ответственность за обучение сыновей ложилась прежде всего на их отцов. Они изучали те молитвы, которые следовало знать наизусть. Также они усердно зубрили некоторые псалмы. В наши дни также некоторые мальчики знают всю книгу псалмов наизусть. В Талмуде есть высказывание: *"Не бери учеников моложе шести лет и не вдабливай в ученика знания, как в вола"*.²⁹ Существовала также традиция посылать мальчиков учиться к синагогальному хазану, или кантору. Там они учились читать Библию, декламируя ее наизусть. Некоторые из детей могли жить у кантора какое-то время, учась у него хорошим манерам, *"дэрэх эрэц"* (דרך ארץ). Этих детей называли *"тинокот шель бэйт ха-кнэсэт"* (תינוקות של בית הכנסת), то есть маленькие синагогальные дети. Это было своего рода детским садом. Его также называли виноградником.

В богатых семьях раб водил детей в класс и носил их письменные принадлежности — железные палочки для письма и вощенные таблички. Когда детям исполнялось десять лет, наступал менее приятный период обучения. Их начинали знакомить с устным Законом и так называемой

29. כתובות נ': א'.

"оградой вокруг Закона", *сэйяг ла-Тора*, а также с многочисленными правилами очищения. Возможно, что уже на этом этапе Павел получил основы образования, будучи "тщательно наставлен в отеческом законе". Он знал, что "Закон добр, если кто законно употребляет его" (1 Тим. 1:8). Фарисеи на деле стремились к "рациональным решениям" и следовали "голосу рассудка". И тем не менее, возможно, уже в те времена молодой Павел, будучи человеком чувствительным и стремящимся к совершенству, получил определенные душевные раны. И позднее он говорит, что эта Тора, "данная для жизни, послужила мне к смерти" (Рим. 7:10).

Организованные школы появились при поддержке синагоги и были с нею связаны. Они обычно имели так называемые *бэйт ха-сэфэр* (בית הספר), или "дома Книги". Основным объектом изучения была Библия. С самого начала поддерживалось различие между Библией и так называемым *бейт талмуд* (בית תלמוד), "домом познания". В нем производилось, главным образом, истолкование традиций отцов. Одному учителю всегда вверяли двадцать пять учеников, однако, если число детей увеличивалось до сорока, учителю назначали помощника. Таким образом Израиль мог оставаться "народом Книги".

Изучения философии, то есть греческого образа мышления, всячески избегали. Подобным же образом изучение языков в основном замыкалось на древнееврейском. Иногда девочкам "по общественным соображениям" преподавались основы греческого языка и даже поэзии. Матери несли ответственность за обучение их ведению домашнего хозяйства, ткацкому искусству и приготовлению пищи.

Отцы нередко склонялись к мнению, что после того, как их мальчики подрастали, их следовало отправлять в Иерусалим для дальнейшего обучения. Рабби Гамалиил основал там школу на пятьсот учеников, где изучали и греческую философию — так что впоследствии ученики могли также общаться со своими местными правителями. По существующим оценкам, во всей средиземноморской области имелось более пятисот пятидесяти центров, в которых были синагоги.

Однажды профессор Давид Флюссер из Еврейского университета Иерусалима подчеркнул, что области, упомянутые в Книге Деяний при описании событий Пятидесятницы, — области, из которых иудеи пришли на праздник, являлись наиболее важными иудейскими поселениями того времени.³⁰

Павел был "сыном молитвы". Возможно, тому были практические причины. Он сам чувствовал, что Бог избрал его "от утробы матери..." и "благодатью Своею благоволил, ...чтобы [он, Павел] благовествовал ...язычникам".³¹ С другой стороны, он чувствовал себя так, будто является "преждевременно рожденным ребенком" — возможно, так оно и было. Не исключено, что его мать уже имела ранее несколько выкидышей и поэтому обещала посвятить своего будущего сына Богу. На мальчика возлагались огромные надежды. Во время обрезания было принято спрашивать отца о том, какое имя он хотел бы дать своему ребенку.³² Итак, мальчик был назван в честь царя Саула, происходившего из колена Вениаминова, который "от плеч своих был выше всего народа".³³ Однако в детстве он был болезненным и в росте не преуспевал. Поэтому они стали называть его другим именем — Павел, напоминавшим его еврейское имя и в переводе означавшим "крошечный". Возможно, что тому была и какая-то иная причина.

Римские граждане обычно имели три имени: *первое имя*, от которого обычно использовалась только первая буква, далее следовала *фамилия*, и наконец, третьим было *добавочное имя*. Так, например, имя Г. (Гай) Юлий Цезарь означает, что ребенок был назван именем Гай. И, поскольку он обладал выдающимися способностями к управлению, его добавочное имя стало обозначать титул императора. Тарс также был назван Юлиополем, в честь Юлия. В прежние времена римское гражданство могло быть присвоено только челове-

30. См.: Деян. 2:7-11.

31. Гал. 1:15-16.

32. См.: Лк. 1:62 и 2:21.

33. См.: 1 Цар. 9:2.

ку, происходящему из знатной семьи. Во времена Павла, однако, его можно уже было купить за пятьсот драхм. Вполне возможно, что эти гражданские права были дарованы бабушке или отцу Павла. Возможно, что завоеватель города, римский полководец по имени Л. Эмилий Павел, посчитал, что семья Павла обладала какими-то особыми добродетелями. Не исключено, что римское имя Павел происходило от имени этого военачальника.

ВЛИЯНИЕ ГРЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В благочестивой семье Павла, несомненно, избегали чрезмерного влияния греческой философии. В Тарсе находился известный университет. Прославленный греческий географ **Страбон** считал, что этот университет был лучше, чем учебные заведения Афин и Александрии. Римский государственный деятель **Цицерон** когда-то был наместником провинции Киликия. Незадолго до времен Павла философ-стоик **Афинодор** был одним из наиболее выдающихся жителей Тарса. Вероятно, Павел слышал о его учении. Например, этот философ говорил императору Августу, что, *"впав в исступление, человек не должен открывать рта до тех пор, пока не прочтет про себя весь алфавит от начала до конца"*. Он учил также, что *"совесть каждого человека является его богом"*. Стоит напомнить, что такое понятие, как совесть, определенное философом Сократом (греч. *syneidesis*, сравн. со шведским термином *samvete* и немецким *Gewissen*), ни разу не используется во всем Ветхом Завете. Там используется его эквивалент — слово "сердце". Иов говорит, что совесть не "укоряла" его, — на иврите это звучит так, что его сердце не "жалило" его изнутри. Совесть Давида укоряла его, другими словами, его сердце "колотилось" изнутри; Соломон испытывал "муки" совести, на иврите — *нега леваво* (נֶגַע לְבָבוֹ), или муки сердца.³⁴ В ветхозаветные времена верующие ощущали свои отношения с Богом не столько путем

34. Иов 27:6, 1 Цар. 24:6; 2 Цар. 24:10 и 3 Цар. 8:38.

"познания", сколько "в сердце". Поэтому совесть (или сердце) "колотилась" в них. Павел очень часто использует греческое слово, означающее совесть.

Афинодор говорил также: *"Живи с людьми так, будто Бог видит это, и говори с Богом так, будто люди слышат это"*. Он учил также, что мы освобождаемся от страданий, достигнув того уровня, когда *"не просим у Бога ничего такого, чего не смогли бы попросить публично"*. **Сенека** перенял понятие совести от Афинодора. Он является автором поговорки: *"В нас обитает Святой Дух, Который блюдет и записывает наши помыслы — как благие, так и порочные"*.³⁵

Очевидно, что стоицизм оказал на Павла наибольшее влияние. Об этом можно судить, например, по той дисциплинированности и самоотверженности, которые были свойственны Павлу в его миссионерской деятельности. Павел действительно избегал упоминания имен ученых своего времени, хотя он мог использовать их идеи. В 17-й главе Книги Деяний он ссылается на то, что *"некоторые из... стихотворцев говорили"*. В своей речи, произнесенной в ареопаге, он показывает, что знает поэта **Эпименида**, жившего на пятьсот лет раньше его, и **Арата** из Киликии (315-245 гг. до Р.Х.). Они писали: "Мы сродни богам" [ср.: "мы Его и род" — Деян. 17:28]. В Послании к Титу 1:12 Павел также цитирует слова Эпименида, который происходил с острова Крит: *"Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые"*.

Также афинский писатель **Менандр** (349-291 гг. до Р.Х.), прославившийся своими комедиями, появляется в 1 Коринфянам 15:33. В своей пьесе "Таис" этот писатель говорит: *"Худые сообщества развращают добрые нравы"*.³⁶ Порт города Тарсб ыл широко известен своими порочными нравами. Он был также этической опорой стоицизма, которому симпатизировал молодой Павел. Таким образом, среда, в которой

35. Joseph Holzner, "Paul of Tarsus"; глава "The Influence of Greece".

36. Эти вопросы рассматриваются в написанной на иврите книге "Новый Завет, истолковываемый в свете иудейских и других источников" (הברית החדשה לאור הברית הידועים ואחרים), Иерусалим, 1991, стр. 256, 330 и 404.

он рос, отнюдь не была изолированным иудейским гетто. В своих родных краях общение с современниками было для него делом обычным. Мы не знаем, учился Павел в известном университете города Тарс или нет. Внимательный читатель заметит, что при описании деяний Павла Лука не использует его первого имени, Савл, но, согласно римской традиции, называет его по второму имени, Павел. Это повышает историческую достоверность повествования.

РАВВИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПАВЛА

Часто цитируемая немецкая поговорка гласит: *Zeichnen ist Weglassen*, т.е. "рисовать — значит пропускать детали". Художник стремится в нескольких штрихах охватить наиболее существенные свойства предмета, который он рисует. Поздняя деятельность Павла наиболее ясно озаряется в свете того импульса, который он получил от своего известного учителя, раббана Гамалиила.

Раббан Гамалиил ха-Закен был председателем Синедриона и духовным вождем своего народа на протяжении последних десятилетий перед разрушением Храма, в период 25-50 гг. по Р.Х. Добавочное имя ха-Закен, или "Старший", было дано ему для того, чтобы отличить его от его внука, раббана Гамалиила из Ямны, который там жил и работал.

В раввинистической литературе существует целых шесть ученых по имени Гамалиил. Иудеи также упоминают в своих источниках, что "старший" Гамалиил был учителем Савла из Тарса.³⁷ Гамалиил был первым из председателей Синедриона, которого прозвали раббан, или "наш рабби".

Книга Деяний 5:34-40 повествует о Гамалииле, учителе Закона, "уважаемом всем народом". Когда Синедрион обсуждал вопрос о том, как поступить с первыми апостолами, которые "наполнили Иерусалим учением", Гамалиил, из-

37. См.: "מרדכי מרגליות, "אנציקלופדיה לחכמי התלמוד והגאונים", стр. 194-195.

вестный своей умеренностью, встал и дал мудрый совет: "Мужи израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать... И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками".

Гамалиил был известен своими человеческими и разумными решениями. В Пирке Абот 5:17 записано его изречение, напоминающее слова из Книги Деяний: "Каждаяг группировка (евр. махлокет / מחלוקת, то есть "разделение", или "полемика"), основанная во имя Бога, пребудет до конца; та же, которая воздвигнута не во имя Бога, не пребудет до конца". Соответствующая этому выражению еврейская фраза: "во имя небес" — означает то же самое, что и слова: "во славу Божию". Раввины объясняют это так, что человек должен "искать истину из чистых побуждений" и не поступать "по злобе или из упрямства".³⁸

Гамалиил так решал юридические проблемы, актуальные для своего времени: "מיפני תיקון הא-עולם" (מפני תיקון העולם), то есть "исправить мир", что означало "применить истолкованияЗ акона к нуждам обновленияж изни". Фарисейство также было своего рода реформаторским движением. Эту основополагающую цель Гамалиил унаследовал от своего дедушки, рабби Гиллеля.

В те времена, когда Гамалиил был главой Синедриона, там был составлен также проект хорошо известной Галахи, "практического приложения Закона": "В городе, где живут как иудеи, так и язычники, всякий иудей должен, помимо заботы о бедных, также назначать управляющего для присмотра за язычниками и сбора пожертвований на бедных от язычников, если они хотят давать что-то. Подобным же образом, он должен присматривать как за бедными язычниками, так и за бедными иудеями, навещать больных язычников, хоронить их мертвых и

38. פרקי אבות מפורשים" מאת אליעזר לוי, ה': י"ז, стр. 90.

*произносить похоронные речи для них, утешать тех, кто их оплакивает, и давать одежду их нуждающимся — [и все это] для того, чтобы поддерживать мир”.*³⁹

На этом фоне мы можем понять отношение апостола Павла к язычникам и его великое усердие, с которым он, например, ратовал о подавании на нужды "святых в Иерусалиме".⁴⁰

Рабби Гиллель ха-Закен, то есть старший Гиллель, основал собственную школу, которая казывала влияние на наиболее умеренное крыло фарисейства в течение 450 лет. В те времена молодые люди вступали в брак очень рано и имели очень много детей. Поэтому дедушки и бабушки оказывали самое решительное влияние на жизнь своих внуков. И не трудно понять, почему внук Гиллеля, Гамалиил Старший, и его внук Гамалиил из Ямны оказали основополагающее влияние на истолкование Закона Гиллелем и его школой.

Кроме того, важно знать, что Гиллель происходил из колена Вениаминова по отцовской линии и что по материнской линии он принадлежал к дому Давидову.⁴¹ Нет ничего удивительного, что Павел высоко ценил факт своего происхождения из того же колена (Вениаминова), что и его великий наставник.

Согласно древней иудейской традиции, мальчикам следовало начинать чтение Торы в возрасте пяти лет. В десять лет они знакомились с устным преданием, а в пятнадцать обращались к более глубоким вероучительным вопросам. Считалось, что входить в хуна (חופה), брачный шатер, лучше было до восемнадцатилетнего возраста.

Пирке Абот 5:21 упоминает о дальнейшем развитии этого процесса: *"В двадцать он готов к войне, в тридцать — мужчина в расцвете сил, в сорок — он возрастает в понимании, в пятьдесят — он является достаточно зрелым для того, чтобы дать совет, в шестьдесят — он начинает стареть"* и т.д. Согласно Талмуду, *"Богу не угоден мужчина, которому уже исполнилось двадцать лет, но который при этом все еще не*

39. Gottlieb Klein, "Är Jesus en historisk personlighet?", стр. 45.

40. См., например: Рим. 15:26. — Прим. перев.

41. ירוש', כלאיים ע"מ: ה', ג'; ירוש', תענית פ"ד: ה', ב'; בבלי, כתובות ס"ב: ב'.

женат. И если кто-то не женится, то он — не совсем мужчина".⁴² Вступление в брак — это одна из первых обязанностей, содержащихся в "тариаге" (תרי"ג), или шестистах тринадцати заповедях.

Отец Павла мог позволить себе послать своего одаренного сына к Гамалиилу в Иерусалим для обучения. Это можно было сделать, только когда юноше исполнялось пятнадцать лет. *Вполне возможно, что этот период продолжался от трех до пяти лет, то есть это происходило в 20-25 гг. по Р.Х.,* если Павел родился приблизительно около 5 г. нашей эры. В те времена Иисус еще не начал Своего публичного служения. *Способ обучения, практиковавшийся раввинами, основывался на дискуссиях и обсуждениях.* Профессор Иосеф Клаузнер и Шалом бен Хорин предполагают, что в Талмуде описан диспут между молодым Павлом и Гамалиилом, когда некий ученик назван *ото тальмид* (אותו תלמיד), то есть "тот ученик". Аналогичным образом в Талмуде избегают упоминания имени Иисуса, Он назван там словами *ото иш* (אותו איש), то есть "тот человек". Истолковывая мессиянскую эру, Гамалиил говорит, что тогда *"женщина будет рожать каждый день, потому что написано* (Иер. 31:8): *"...беременная и родильница вместе с ними.."* На иврите данный стих звучит так: *ha-ra vэ-йоледэт яхдав* (הָרָה וְיִלְדֶת יַחַדָּהּ), то есть: "беременная и родильница вместе", что Гамалиил истолковал как "каждый день". *"Тогда тот ученик стал смеяться над ним и сказал: "Нет ничего нового под солнцем"* (Ек. 1:9)". Гамалиил продолжает объяснение, что в мессиянскую эру *"деревьяб удут приносить плоды каждый день, потому что написано* (Иез. 17:23): *"И пустит ветви, и принесет плод"*." Снова Гамалиил добавляет к этому стиху слова "каждый день". И снова *"тот ученик стал смеяться над ним и сказал: "Нет ничего нового под солнцем"*." И Гамалиил продолжает, утверждая нечто совершенно невозможное для развития непринужденного мышления, на что "тот ученик" третий раз отвечает: *"Нет ничего нового под солнцем"*. Возможно, Гамалиил преднамеренно спровоцировал такую дискуссию, и когда ученик не мог

42. קידושין כ"ט: ב'; יבמות ס"ב: ב'.

дискутировать со своим учителем по существу, он мог вместо этого цитировать "Писания".⁴³

Влияние Гамалиила на Павла проявляется, по меньшей мере, в трех областях:

Во-первых, Гиллель, который пришел в Палестину из Вавилона, знал о "новой ситуации", с которой иудаизм столкнулся в современном языческом мире. *Гамалиил действовал в духе своего великого деда и считался окружавшими его язычниками "для поддержания мира"*. Таким образом, язычники также охватывались социальными программами милосердия и поддержки. *Галаха*, составленная в те времена, когда Гамалиил стоял во главе Синедриона, обязывала их также утешать язычников в скорбях, о чем мы уже упоминали ранее. Управляющий, ответственный за социальные программы поддержки, организовывал для этого *специальные пожертвования*. Именно таким образом действовал и Павел в различных церквях. В рассеянии иудеи также принимали весьма активное участие в миссионерской работе среди язычников, что описывается в сатире Горация (I; 4, 142). Иосиф и Сенека, например, были очень хорошо знакомы с этой деятельностью, продолжением которой стала христианская миссионерская работа. Рабби Гамалиил говорит о своем доме: *"В доме моего отца была традиция давать белые одежды странникам за три дня до наступления субботы"*.⁴⁴ Тогда они могли принимать участие в субботней трапезе.

Во-вторых, влияние Гамалиила на Павла можно видеть в том, что он *подчеркивал важность переписки при знакомстве и установлении отношений с кем-то*. То, что его школа имела более открытое отношение к греческому языку, делало возможным также установление внешних связей. Талмуд описывает, как рабби Гамалиил сидел на горе Храма и его секретарь держал перед собою незаконченные письма. *"Одно из них он писал в Верхнюю и Нижнюю Галилею, второе — к жителям юга, третье — к тем, кто пребывал в рассеянии в*

43. שבת ל': ב'.

44. См., например: Giuseppe Ricciotti: "Paul, the Apostle", стр. 64-80.

Вавилоне, а другие — ко всем остальным представителям израильской диаспоры”.⁴⁵ Известно, что Гамалиил имел самую обширную для тех времен переписку, давая советы, например, царю Агриппе I. В этом свете мы можем понять, почему Павел также диктовал свои длинные учительные и пастырские письма и рассылал их по церквям.

В-третьих, достоин внимания тот факт, что школа Гамалиила стремилась к более простому истолкованию Закона в духе терпимости Гиллея. В частности, он разработал несколько практических приложений Закона для улучшения положения женщин. Если муж разводился со своей женой, то теперь он имел право отвергнуть ее брачные намерения в другом суде. Если супруг женщины умирал, то теперь лишь одного, а не двух свидетелей было достаточно для того, чтобы подтвердить, что она "свободна и может снова вступить в брак", как констатировалось в документе о разводе.

Когда люди прибывали в субботу для свидетельства в иерусалимский суд, они должны были оставаться там до конца субботы. Рабби Гамалиил постановил, что эти свидетели имеют право передвигаться на расстояние до двух тысяч локтей в любом направлении, не оскверняя при этом святой день. Это касалось также рожениц, ибо это происходило "для сохранения жизни". Этот принцип освобождал от отдельных предписаний Закона. Нам рассказывается также, что однажды, прогуливаясь по горе Храма, Гамалиил увидел женщину, которая была прекрасна телом, и он возблагодарил Бога за то, что Он "сотворил столь прекрасные создания в Своем мире".

Говорят, что галилеяне были намного терпимее по отношению к женщинам, чем жители Иерусалима и иудеи. Если родители Павла были из городка Гисхала, расположенного в Галилее, то семя учения Гамалиила, несомненно, упало в благодатную почву. Позднее Павел учил, что когда мы одеваемся во Христа, то "нет уже иудея, ни язычника; нет

45. מנהררן י"א: ב'.

раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского" — перед Богом все мы равны. И он говорил: "Но в сердцах ваших тесно. В равное возмездие... — распространитесь и вы".⁴⁶

Отсюда вытекает вопрос, который обсуждается довольно часто: *был ли Павел женат?* Поскольку раввины считали, что лучше всего входить под "брачный полог" до достижения восемнадцатилетнего возраста,⁴⁷ то полагают, что Павел женился в те времена, когда он был в Иерусалиме. От членов и кандидатов в члены Синедриона требовалось, чтобы они были женаты. Однако кажется, что если Павел был женат, то он должен был бы сослаться на это по меньшей мере в 1 Коринфянам 7 или в 5-й главе Послания к Ефессянам, где он также рассматривает вопрос о возможности повторного вступления в брак для овдовевших.

Давая совет по этому поводу, Павел упомянул, что он говорит это *"как позволение, а не как повеление"*. В случае проблем было лучше жене "примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жены своей".

Три раза Павел подчеркивал, что лучше для человека оставаться "как Господь призвал". И человек "блаженнее, если останется так [как он есть]". Павел объясняет: "По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так". *Однако верующие ни к чему не принуждались в этом вопросе.*⁴⁸

Павел говорил о любви с великой пастырской мудростью. В 5-й главе Послания к Ефессянам он пишет: "Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... Так должны мужья любить своих жен, как свои тела... Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа". "...Жена есть слава мужа". "...Жены... должны быть честны, не клеветни-

46. Гал. 3:28 и 2 Кор. 6:12-13.

47. פָּרָקִי אִבּוֹת ה': כ"א.

48. 1 Кор. 7:6-11, 20, 24-26, 37, 40.

цы, трезвы, верны во всем". "Диакон должен быть муж одной жены". А также пресвитер должен быть "непорочен, муж одной жены".⁴⁹ Возникает мысль, что только женатый мужчина мог написать что-то подобное. *Возможно, Павел был женат в 25-м — 30-м годах, которые он провел в Тарсе.*

Иудейские ученые то и дело подчеркивают, что человек должен найти себе *надежного рабби, с тем чтобы избавиться от "подозрений"*. Подобным же образом, Тора должна *"поддерживаться"* (кева / קָבַע), и человек должен *"иметь многих учеников"*, чтобы они, в свою очередь, могли передать Тору своим ученикам. Гиллель, более строгий в своих суждениях Шаммай и Гамалиил Старший — все они ревностно боролись против ложного истолкования Закона. Также следовало избегать истолкований Закона, которые не согласовывались с повседневной жизнью. *"Ессеи, которые порождали новые обряды и распространяли свои мнения в стенах Храма, вызывали дискуссии"*. *"Они избегали другого общества, чтобы не оскверниться, и вносили беспорядок в Тору, в жизни благочестивых"*. Такого "раскола" (евр. кера / קָרַע) ученые пытались избежать.⁵⁰

По оценкам как Иосифа, так и Филона, до разрушения Храма количество фарисеев составляло только около шести тысяч человек, а число ессеев — четыре тысячи.⁵¹ Лишь после разрушения Храма, когда основные места обучения фарисеев переместились в Ямну, неподалеку от современного Тель-Авива, они остались, по сути дела, единственными обладателями истолкования Торы, данного отцами.

Известно, что у Гиллеля было восемьдесят учеников, у Гамалиила Старшего было пятьсот учеников в Иерусалиме, а Гамалиил "младший" имел целую тысячу учеников в Ямне, пятьсот из которых изучали Тору, а другие пятьсот — греческий язык и греческую культуру.⁵²

49. Еф. 5:25, 28, 32-33, 1 Кор. 11:7, 1 Тим. 3:11-12 и Тит. 1:6.

50. См.: אליעזר לוי, "פרקי אבות מפורשים", אבות א': ה'–ו', стр. 18-19.

51. *Das Heilige Land*, Heft 2/3, Sept. 1981; Josephus, "Jewish War" XVII; 2, 4 и XVII; 1, 5.

52. סוטה מ"ט: ב'; בבא קמא פ"ג: א'.

Великое поручение, данное в Евангелии от Матфея 28:19-20, содержит греческое слово *matheteusate*, то есть делайте учеников. У Иисуса было, собственно говоря, двенадцать учеников, потому что Он чувствовал, что призван быть Спасителем двенадцати колен Израилевых. Кроме того, в одном из эпизодов описывается, как Он послал семьдесят учеников в расположенные вокруг языческие деревни, потому что именно это число символизировало семьдесят языческих народов. Миссионерская деятельность Павла и все его письменное творчество были распространением этого же "ученичества" по всему современному миру. Такой подход был вовсе не чужд иудаизму. Талмуд говорит, что "Святой Бог, да прославится имя Его, рассеял Израиль среди народов не иначе, как для того, чтобы они обращали людей".⁵³

Апостол Павел действительно унаследовал любовь к язычникам и ответственность перед ними от своего прославленного учителя Гамалиила. Подобным же образом он познал от своего духовного отца важность переписки. Смелость при истолковании Торы применительно к новым ситуациям также была типичной чертой школы Гиллеля. И мы еще увидим, что его методу учения были свойственны правила, применяемые в литературе мидрашей, то есть в проповедях, читаемых в синагоге. В новых, если можно так выразиться, "постмессианских" условиях, после обращения Павла, в этих учениях открылось новое содержание. И лишь одно удивляет нас: хотя в древней раввинистической литературе упоминаются десятки учителей, которые говорят *be-shet otgo*, то есть "во имя говорящего", Павел не упоминает о своих современниках-ученых ни в одном из своих посланий и даже в проповедях Книги Деяний. Мир его внутренних ценностей изменился настолько, что единственным признаваемым им авторитетом стали учения Ветхого Завета. Другие апостолы также соблюдали этот принцип.

— * —

ПРИЗВАНИЕ ПАВЛА: АПОСТОЛ ЯЗЫЧНИКОВ

Очевидно, что вскоре после окончания учебы в школе Гамалиила молодой ученый Павел вернулся в свой родной город Тарс. Возможно, что там он принял участие в обучении, проводимом синагогой по традиции того времени. В 1-й главе Послания к Галатам Павел пишет о себе: "...Я ...преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий". Далее он говорит, что "...жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению". Хотя он принял учение от умеренно настроенного Гамалиила, вполне возможно, что сам он имел пристрастие к более строгим истолкованиям Шаммая. Это раскрывается в тех идеях, носителем которых он впоследствии стал.

В Иерусалиме, городе Давидовом, к югу от Храма, было построено несколько синагог, в которых имелись классные комнаты. Одна из них была предназначена для иудеев из Киликии. Поэтому вполне естественно предположить, что после своей "практики" в начале 30-х годов Павел принял приглашение занять должность *раввина киликийской синагоги* в городе Давидовом, Иерусалиме. Вероятно, пребывая именно в этой должности, он впервые столкнулся с верующими христианами. В 6-й и 7-й главах Деяний нам рассказывается об этом весьма подробно.

ПАВЕЛ ВСТРЕЧАЕТ СТЕФАНА

Существует древняя латинская поговорка: *si martyr Stephanus non sic orasset, ecclesia Paulum non haberet*, то есть "если бы

мученик Стефан не молился так, то у нас не было бы Павла". Личность Стефана, его проповедь и мученическая смерть основательно потрясли жизнь и вероучительные позиции Павла, так что воспоминания о Стефане постоянно возвращались к нему. О том, как именно проходили проповеди Павла, мы знаем только из Книги Деяний Апостолов. Так, 22-я и вся 26-я глава описывают, главным образом, личное свидетельство Павла людям, собравшимся перед воротами крепости Антония, и его свидетельскую речь перед царем Агриппой в Кесарии. Кроме этого, 9-я глава подробно повествует о том, что испытал Павел при обращении. Павел также называет Стефана по имени и говорит, что *"когда проливалась кровь Стефана... я там стоял, одобрял убийство его и стерег одежды побивавших его"*. И это еще не все, он упоминает об этом четыре раза в своих посланиях (Гал. 1:13, 1 Кор. 15:9, Флп. 3:6 и 1 Тим. 1:13).

■ Первый кризис в отношениях между Синагогой и Ранней Церковью

Книга Деяний раскрывает перед нами драму, с которой едва ли может сравниться какое-то другое произведение древней литературы. Две трети Книги Деяний посвящены жизни Павла и повествованиям о его путешествиях. *Важность событий, произошедших со Стефаном* в ранний период существования молодой Церкви, была столь велика, что 6-я и 7-я главы полностью посвящены ему. И как раз в них мы впервые встречаемся с П аплом.

В Иерусалиме, на праздновании Пятидесятницы весной 30-го года, было положено начало созданию Церкви. В Книге Деяний нам рассказывается, что слушавшие слова Петра *"крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч"*. Они были *"в любви у всего народа"*. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви". Мы читаем, что после второй проповеди Петра *"многие... из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч"*. Когда это привело в гнев духовных лидеров народа,

рабби Гамалиил призвал их оставить "людей сих". Он сказал, что "если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками". После этого учеников выпороли, но они, несмотря на это, не умолкли, а "...всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе".

В такой ситуации кризис и наступил: "В эти дни, когда умножились ученики, произошел у эллинистов ропот на евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей". Зарождающееся мессианское движение возросло, достигнув почти таких же масштабов, что и фарисейская группировка тех дней. *Возможно, это был 32-й год*, и ситуация требовала внутренней организации.

*Система социального обеспечения иудеев также послужила образцом при организации первых христианских общин. В иерусалимской синагоге существовала особая система благотворительности. Каждую пятницу беднякам города в ней раздавалась пища на всю неделю. Чужаки также получали дневное пропитание, если их причисляли к беднякам.*⁵⁴

Первые христиане также имели самостоятельную организацию, чтобы нужды их вдов и бедных не оставлялись без внимания. С этой целью церковь установила собственные сборы средств. Мы читаем, что верующие "были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого" (Деян. 2:44-45).

Ессеи тоже имели подобную систему общественной помощи. Они не запрещали частную собственность. Их община устанавливала, в чем нуждается каждый человек. Дамасский манускрипт 14:10-15 говорит, что ессеи отдавали "двухдневное жалование ежемесячно" для раздачи его бедным. И если кто-то "преднамеренно лгал об имуществе" (ешакер бэһон / ישקר בהון), то он подлежал изгнанию из общины и приговаривался к

54. פאה ח' : ו'.

лишению "одной четверти от своих средств к существованию".⁵⁵ История об Анании и Сапфире, рассказанная в Книге Деяний 5:1-11, напоминает те проблемы, с которыми сталкивались ессеи.

Вдобавок к этому, полезно знать, что в те времена небольшие израильские города и деревни избирали своего рода исполнительный комитет — *группу из семи человек* для управления и представления своего региона перед римскими чиновниками. Этих местных лидеров называли *шива товэй ха-ир* (שבועה טובי העיר), что в вольном переводе означает "лучшая семерка города". Когда Иосиф, будучи главным вождем Галилеи, готовился к войне против римлян, он также избрал семьдесят подчиненных командиров, которые несли ответственность за оборону различных деревень, и "по семь человек в каждом городе для судебного разбирательства мелких споров".⁵⁶

■ Меры, предпринятые для роста ранней Церкви

Когда ранняя Церковь стала распространяться и ответственность за общественную работу начала возрастать, апостолы вынуждены были, "оставив слово Божие, пещись о столах". Поэтому они решили избрать "из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости". Сами же они хотели постоянно пребывать в "молитве и служении слова". "И избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников". Их назначили диаконами, или "слугами стола". В иврите это наиболее близко соответствует положению церковнослужителя, или *шамаш* (שָׂמַשׁ). Тем не менее, эти служители стола имели духовные призвания, а Филипп был особо известен своей евангелической работой, по крайней мере, в Самарии и Кесарии.

55. См., например: מְגִלַּת סְרִיבִים ו': כ"ד-כ"ה; ו': ח"י-י"ב.

56. "Jewish War" II; 20, 5.

Таким образом, "Слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере". На этом этапе Стефан и Павел, должно быть, и встретились впервые. Мы читаем об этом в 6-й и 7-й главах Книги Деяний. "А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе. Некоторые из так называемой синагоги либертинцев и киринейцев и александрийцев и некоторые из Киликии и Азии вступили в спор со Стефаном; но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил". Возможно, рабби Павел из киликийской синагоги был вовлечен в эти дискуссии. И это переросло в драму, которая вышла из-под контроля.

Новое мессианское движение уже было "в любви у всего народа". И даже "из священников очень многие" присоединились к нему. По существующим оценкам, в те времена число священников составляло примерно восемь тысяч человек, а число левитов — около десяти тысяч. Священство было разделено со времен царя Давида на двадцать четыре чреды, которые служили в Иерусалиме по очереди, по две недели в году. Историк Иосиф Флавий повествует, что в районе Храма часто было столь беспокойно, что это мешало священникам собирать свои десятины. И поэтому "несколько бедных священников умерло от голода".⁵⁷ Павел, вероятно, также был озабочен тем фактом, что новое движение возрождения настолько возросло, что начинало приближаться по своим масштабам к главным религиозным группировкам. Разногласия синагоги в конце концов привели к тому, что Стефан был силою доставлен в Синедрион. Обвинения сводились к двум пунктам — утверждалось, что он выступал против Храма и против Закона Моисеева. В те времена человек мог быть приговорен за осквернение Храма только по иудейскому закону, и к нему могла быть применена смертная казнь. Однако традиции отцов истолковывались очень свободно.

57. Josephus, "Antiquities" XX; 8, 8. Русский читатель может ознакомиться с этим фрагментом по изданию: Иосиф Флавий. Иудейские древности, М. Кронпресс, 1994, стр. 299.

Фарисеи считали жизнь священной. Поэтому они "уменьшали" наказания и *были, к примеру, против смертной казни*. Профессор Давид Флюссер из Еврейского университета в Иерусалиме в различных контекстах обращал внимание на тот факт, что нигде не упоминается о присутствии фарисеев во время суда над Иисусом — приговор поддерживала священническая партия саддукеев, о которой историк Иосиф говорит, что они "отличались в судах особенной жестокостью".⁵⁸ Это же самое проявилось позже, например, в действиях первосвященника Анана. Когда в 62 году по Р.Х. сменился римский правитель, Анан воспользовался удобным случаем, чтобы приговорить *"Иакова, брата Иисуса ... к побитию камнями"*.⁵⁹ Нравы саддукеев описаны также в Талмуде. Он рассказывает, как некий человек ехал на лошади в субботу и был побит камнями — *"не потому, что так надлежало поступить согласно Закону, но потому, что этого требовала ситуация"*. В Талмуде это высказывание записано дважды.⁶⁰

Такие подробности очень важны для того, чтобы понять историческую достоверность повествований о выборе диаконов, о побитии Стефана камнями и о жизни Павла. Фарисеи также *были разделены на группы* (евр. *ле-хавурот* / להבירות), которые имели *общую трапезу дружбы*, чем-то напоминавшую то, что было у первых христиан. Они подчеркивали значимость этой жизни и святость Бога. В книге Левит 11:44 сказано: *"...Будьте святы, ибо Я свят"*. Это истолковывалось следующим образом: *"Как Я свят, или "кадош", так и вы будьте святы, и как Я — "наруш", или фарисей, так и вы будьте "прушим", фарисеями"*.⁶¹ Они чувствовали себя "народом Отца" и в некоторых своих любимых поговорках и прекрасных молитвах они обращались к Богу словами: "Отче наш".

58. Josephus, "Antiquities" XX; 9, 1 (стр. 300 в русском издании).

59. Там же.

60. פנהרין מ"ו: א'.

61. "מקראות גדולות", 42 פירושים или ספרא ויקרא י"א: מ"ד, Вилна 1922, III, стр. 132, אור החיים.

Рабби Иегуда бен Тейма, живший очень давно, изрек знаменитую поговорку: "Будь сильным, как пантера, стремительным, как орел, быстроногим, как газель и смелым, как лев, чтобы творить волю Отца твоего, Который на небесах."⁶² Лейтмотивом увещевания Иисуса о любви к своим врагам являются подобные высказывания: "Да будете сынами Отца вашего Небесного" и "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный". Цель Мессии заключается в том, чтобы дать *таамэй тора хадашим* (טעמי תורה חדשים), то есть "новые основания для истолкования Закона".

Новый Завет использует различные выражения — "законоучители", "книжники", а также "книжники и фарисеи". Таким образом, "книжники", которые силою "приволокли" Стефана в Синагог, едва ли были фарисеями в истинном значении этого слова. По крайней мере, вначале эта группа, вероятно, не стремилась к насильственной развязке. Почему-то когда ситуация обострилась, все забыли о посредническом решении Гамалиила, согласно которому было бы более мудро подождать и посмотреть, от Бога это дело или же от людей.

■ Проповедь Стефана и ее последствия

Речь, произнесенная Стефаном в свою защиту, является типичным примером апостольской проповеди. Читателю остается только удивляться тому, что Лука посвящает почти шестьдесят стихов речи Стефана. Его обвиняли в осквернении Храма и неправильном истолковании Закона Моисеева. Современный человек склонен думать, что такая проповедь в наши дни не позволит человеку стать даже приходским священником, — настолько сухими и холодными кажутся его слова. Однако при более тщательном рассмотрении можно заметить, что Стефан в точности и неукоснительно отвечает на выдвинутые против него обвинения. Вдобавок, небольшие подробности об Аврааме и Моисее показывают глубокое знание предания, с которым иудейский читатель может согласиться даже сегодня. Разделение жизни Моисея на три

62. פירקי אבות ה' כ'.

этапа по сорок лет каждый, например, имеет место в литературе мидрашей, в Брешит Рабба и в Шемот Рабба, а также в более поздних источниках. Принятие Закона от Ангелов, на что ссылается также Послание к Евреям, давало раввинам немаловажную гарантию святости Закона. И пророчество, приведенное во Второзаконии 18:15 и 18 о Мессии как о "втором Моисее" и "втором спасителе", то и дело находит отражение в иудейской литературе. В Таргуме Ионатана, так же как и в его *пэруш*, или истолковании, дважды говорится, что пророк, подобный Моисею, будет воздвигнут *дэ-руах кудша* и *бэ-руах кудша* (רוח קודשא, ברוח קודש), т.е. "от Духа Святого" и "в Духе Святом".⁶³

Стефан заканчивает свою речь мощным обвинением: "Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы... вы, которые приняли Закон при служении Ангелов и не сохранили". И когда слушающие стали "рваться сердцами своими и скрежетать на него зубами", Стефан взглянул на небо и сказал: "Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога". Этот образ, основанный на стихе 7:13 из Книги Даниила и псалме 109, нашел весьма обильное отражение в иудейских мессианских ожиданиях.⁶⁴ И поэтому "они, закричав громким голосом... единодушно устремились на него, и, выведя за город, стали побивать его камнями". По их мнению, *ситуация требовала* столь радикальных решений.

Весьма показательно, что в *подстрочных примечаниях* к новой версии перевода финской Библии по ходу речи Стефана цитируются *шестьдесят два ветхозаветных фрагмента*, которые позволяют более глубоко понять его слова. Среди этих фрагментов есть ссылка на стих 45:3 Книги Иисуса сына Сирахова, написанной около 180 г. до Р.Х., где о Моисее говорится, что Бог "*показал ему от славы Своей*". Полезно помнить, что Новый Завет не может истолковываться без знания Ветхого Завета и древней иудейской литературы.

63. См.: Ристо Сантала, "Мессия в Ветхом Завете", стр. 57-66.

64. См. "Мессия в Ветхом Завете", стр. 125-127 и 132-138.

Иногда удивляются — как это может быть, что Лука приводит столь подробные отчеты об апостольских проповедях и деятельности Павла. Говорят, что Лука был *inseparabilis a Paulo*, то есть неразлучным спутником Павла. Слово "мы", которое появляется в Книге Деяний после стиха 16:10, говорит о том, что Лука и Павел путешествовали вместе. Тогда он и мог услышать о проповеди Стефана и побитии его камнями.

Возможно, Павел был одним из гаонов (евр. *гаон* / גאון) — как те иудейские ученые, которые "не теряли ни капли из слышанного ими". По крайней мере, сообщается, что Иосиф, к примеру, обладал такой безошибочной "чудесной памятью". И вдобавок, историк Иосиф Флавий вел точные дневниковые записи, например, когда он следовал за римским завоевателем Титом. Эти заметки, сделанные на арамейском, очевидно, послужили основанием для его арамейской версии "Иудейской войны".⁶⁵ Ученые считают совершенно очевидным тот факт, что Книга Деяний Апостолов является "произведением одного автора". И считается, что вполне могли существовать отдельные письменные источники, по меньшей мере, у письма, написанного на апостольском совещании (Деян. 15:23-29), письма Клавдия Лисия (Деян. 23:26-30) и обвинительной речи Тертулла (Деян. 24:2-8).

Время от времени работы молодых богословов повторяют стереотипные утверждения, что "мы, дескать, не знаем точно, что произошло в Иерусалиме почти две тысячи лет назад" и что "составители Евангелия не ставили перед собою цели точно описать исторические события". Что все это "трудно постичь разумом человека" и "исторические факты, мол, и информация о них едва ли определяют" наши отношения с Богом. Что новозаветные учения возникли якобы потому, что они были обусловлены соответствующим психологическим и "социальным контекстом". Однако Лука, составитель Книги Деяний, в самом начале своего Евангелия говорит, что повествует о событиях "совершенно известных" и упоминает

65. См.: Josephus: "Contra Apionem" I, 9; Giuseppe Ricciotti: "Paul, the Apostle" стр. 81-102.

о "тщательном исследовании всего сначала", которое было выполнено им самим, чтобы мы узнали "твердое основание".⁶⁶ Еврейский профессор Иосеф Клаузнер процитировал однажды высказывание Руссо: "Друзья мои, это не выдумки. Факты о Сократе, в существовании которого никто не сомневается, имеют куда худшее обоснование, чем события, описанные в Новом Завете".⁶⁷

Мы читаем, что когда Стефана побивали камнями, "свидетели ...положили свои одежды у ног юноши, именем Савл". В греческом оригинале здесь используется слово *neanias*, которое, согласно утверждениям ученых, действительно означает "молодой человек". Павлу, по всей вероятности, тогда было двадцать восемь лет. В таком возрасте он еще не подходил для наиболее ответственных служений в синагоге, равно как не мог быть членом Синедрриона.

Существовали вполне определенные правила и нормы, касающиеся побивания камнями и свидетелей этой казни. В Иерусалиме это должно было происходить в специально отведенном месте, за пределами городских стен. Впереди процессии шел глашатай, объявляющий имя обвиненного человека. За ним следовали свидетели. Местом казни обычно избирался высокий и скалистый склон, с которого осужденного сначала сбрасывали вниз. Климент, один из отцов Церкви, рассказывает о побитии камнями брата Господня, Иакова, то есть Иакова Праведника, что его сбросили с крыши Храма и до смерти забили дубинами.⁶⁸

Перед прибытием на место казни преступника просили исповедать свой грех, потому что "исповедание греха гарантирует причастность к вечной жизни". Мужчин побивали камнями голыми, женщин же — во всей одежде. На расстоянии четырех локтей (около двух метров) от места казни человека раздевали, и его одежду передавали свидетелям, которые затем отдавали ее родственникам побитого.

66. Лк. 1:1-4; 2 Пет. 1:16 и 1 Ин. 1:1-3.

67. Klausner: "Jesus von Nazareth, seine Zeit, sein Leben und seine Lehre", стр. 98.

68. См., например: Eusebius, "Ecclesiastical History", II; 23, 3.

В раввинистических обсуждениях данного процесса мы находим следующие подробности: первый свидетель толкал преступника вниз, и, если после этого он оставался жив, второй свидетель убивал его камнем. Если же и это не приносило желаемого результата, то в дело вступал третий свидетель. Раввинские обсуждения показывают, что во время казни использовались очень тяжелые камни, для поднятия которых могло требоваться два человека, и свидетели, побивавшие осужденного, объединяли свои усилия. Это основывалось на словах из Второзакония 17:7: "Рука свидетелей должна быть на нем прежде всех, чтоб убить его..."

Поскольку во время побития камнями Стефана Павел *присматривал за одеждой*, он мог наблюдать за этим процессом с очень близкого расстояния. Если он был официальным свидетелем, то возможно, что он и сам принимал участие в казни. В любом случае он был недалеко от Стефана и слышал, как тот молился: "Господи Иисусе! приими дух мой". И как после того, как его бросили вниз, он, "преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего". Говоря об исполнении приговора, Талмуд упоминает о "*побивании камнями или бросании вниз*". Возможно, что именно об этом шла речь в Луки 4:29, когда Иисуса хотели "свергнуть" с вершины горы в Назарете.

После приведения приговора в исполнение родственники побитого, как правило, должны были выразить свое почтение судьбе и свидетелям, чтобы показать, что они считают приговор справедливым и не таят на них злобы. Итак, Стефан простил людей, побивавших его камнями. И в Книге Деяний подчеркивается, что Савл также "одобрял убиение его [Стефана]".

Далее приводится еще одна интересная подробность: "Стефана же погребли мужи *благоговейные* и *сделали великий плач по нем*". При упоминании богобоязненных или "благоговейных" людей в Книге Деяний используется греческое слово *eulabes*. Возможно, что это ссылка на ессеев, которые имели тесные связи с первыми христианами и которые были не так сильно связаны раввинистическими предписаниями. Выра-

жение "великий плач" несколько раз упоминается в древней литературе. С этим обычно ассоциируются похоронные процессии и памятные речи, которые должны быть "теплыми" и в которых должны упоминаться добродетели и заслуги умершего. В Мишне, однако, говорится, что о людях, побитых камнями, такого "великого плача" совершать не следовало.⁶⁹

■ Первые гонения на раннюю Церковь

Смерть Стефана косвенно повлекла за собой активизацию миссионерской деятельности. Мы читаем, что *"в те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии ... А Савл терзал Церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу. Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово"*.

Думается, что гонения, начавшиеся сразу после побития Стефана камнями, происходили в основном среди так называемых "эллинистов" и затронули главным образом членов церкви греческого происхождения. Апостолы, которых называли иудеями, больше ассоциировались с благочестивыми людьми того времени. Они "всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе" (Деян. 5:42) и при этом придерживались в основном раввинистической интерпретации Закона. Они оставались в Иерусалиме долгое время и оттуда управляли жизнью первых христианских общин. "Эллинисты" же, которые говорили главным образом на греческом языке, напротив, собирались в синагогах с южной стороны Храма, где при жизни разворачивалась деятельность Стефана. Насилие процветало среди них более, чем в других местах. В наши дни также "американские иудеи", не живущие в Израиле, являются носителями подобных агрессивных и бескомпромиссных убеждений, с которыми не согласны благочестивые люди, живущие на израильской земле. Возможно, что

69. משנה, סנהדרין א' ה' א'.

побитие камнями Стефана произошло по инициативе таких же "чужаков".

Когда представители эллинистического крыла, более всего оторванные от своих корней и наиболее сведущие в языках, рассеялись и "ходили", перемещаясь с места на место, они одновременно "благовествовали слово", распространяя его до самой Антиохии. Вся 8-я глава Книги Деяний повествует о диаконе **Филиппе** и о его путешествиях по Самарии, Газе и Кесарии — рассказ об этом следует сразу после завершения повествования о Стефане. **Петр** в это время также занимался миссионерской работой в землях Лидды, Иоппии и Кесарии. Он является главным персонажем 9-й, 10-й и 11-й глав Книги Деяний.

Таким образом христианство постепенно обретает экуменический характер. И когда Петр против собственной воли был вынужден прийти и послужить римскому сотнику в Кесарии, он, наконец, покончил с той осторожностью и воздержанностью в общении с язычниками, которая была свойственна первым христианам. В то же время он подтверждает миссионерское поручение Иисуса. В Книге Деяний 10:41-43 он говорит прежде всего, что он один из "свидетелей, предызбранных от Бога", "которые с Ним ели и пили по воскресении Его из мертвых". "И Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его".

ОБРАЩ

Вполне возможно, что Павел служил раввином киликийской синагоги в Иерусалиме в то время, когда Стефан проповедовал в эллинистической синагоге. Также возможно, что в те времена он уже имел определенное положение в Синедрióне, присутствуя на его совещаниях. Этот Верховный Суд, состоявший из семидесяти одного члена, собирал-

ся в полукруглом зале. Судьи сидели на скамьях. Перед ними располагались студенты, "сидящие на земле" в три ряда, каждый на том месте, которое он заслуживал: наиболее выдающиеся в первом ряду, во втором — более опытные и в третьем — новички. Если кто-то из студентов первого ряда назначался судьей Синедриона, то его место занимал другой, из следующего ряда.⁷⁰ Павел говорит в Послании к Галатам 1:14, что он "преуспевал в иудействе более многих сверстников" в своем роду. Возможно, что к этому времени он имел место в первом ряду Синедриона. Это могло бы также объяснить тот факт, что он был свидетелем казни Стефана. И возможно, что он получил также специальное разрешение применять меры дисциплинарного воздействия с тем, чтобы задушить зарождающееся движение христианского пробуждения.

Мы читаем, что когда Стефан держал речь перед Сѣӣарӣдрионом, его лицо сияло, "как лице Ангела". Такое же описание Павла мы находим в "Деяниях Павла и Феклы". Но дорога к этому проходила через кризис. В греческом языке слово "кризис" происходит от термина "осуждение". Соответствующее еврейское слово "маибэр" (משבר) имеет глагольный корень, означающий "разрушение" или "ломку". Павел должен был разрушить и осудить самого себя, прежде чем в нем могло начаться внутреннее исцеление. И в определенном смысле он продолжал деяния, начатые Стефаном. Дальнейшее развитие Павла можно проследить на основе его биографии и психологических наблюдений.

Обращение Павла изменило всю его жизнь и образ мышления. Он говорит об этом *три* раза в Книге Деяний, в главах 9, 22 и 26. Также он три раза упоминает в своих посланиях, что "прежде был хулитель и гонитель и обидчик", который "жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее", и что поэтому он "наименьший из Апостолов".⁷¹ Мы можем представить себе революционную суть этих переживаний и испытаний, спроецировав их на наши времена. Например,

70. См.: ה' :ה' מנהדרין и соответствующее истолкование в Мишне.

71. 1 Кор. 15:9, Гал. 1:13 и 1 Тим. 1:13.

если бы израильский раввин Меир Кахане, бывший когда-то сторонником суровых и насильственных мер, вдруг обратился и стал христианином или кто-нибудь из современных лидеров партии религиозных террористов "Ках" стал активным последователем Иисуса, то это привело бы к таким же коренным изменениям.

Существовало *два этапа преследования церквей Павлом*. О первом этапе нам повествуется в Книге Деяний 8:3: "Савл терзал Церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу". По существующим оценкам, в одном только Иерусалиме в те времена существовало около четырехсот восьмидесяти синагог, и часть из них, несомненно, использовалась христианами иудейского происхождения. Везде, где можно было гарантировать необходимый миньян — десять человек для образования общины, — находили комнату, которая становилась синагогой. Это число (десять) основывается на стихе 18:32 из Книги Бытие, где сказано, что Бог обещал Адаму пощадить Содом, если там найдется десять праведников. Возможно, что уже на этом этапе Павел получил от Синедриона санкции на свои действия. В синагоге практиковались три формы наказания.

1. *нэзифа* (נויפה), или *замечание*, когда никому не позволялось на протяжении недели общаться с человеком, подвергнутым наказанию.
2. *нидуй* (נידוי), т.е. *временное отлучение*, когда виновника изгоняли из синагоги на месяц.
3. *хэрэм* (חרם), или *запрет*, когда человека окончательно изгоняли из иудейской общины.

Когда позже, в Римлянам 9:3 Павел говорит, что он "желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев", он ссылается именно на это самое суровое наказание синагоги.

Синагога использовала как дисциплинарную меру воздействия физическое наказание даже во времена рассеяния. Павел сам говорит об этом во 2 Коринфянам 11:23-25, когда он против своей воли был вынужден описать свои переживания и испытания: "Я гораздо более был в трудах,

безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали..." В начале своей карьеры Павел был виноват в применении таких же суровых наказаний по отношению к другим людям.

На втором этапе, описанном в начале 9-й главы Книги Деяний, Павел как будто забывает то умеренное образование, которое он получил в школе Гамалиила. Мы читаем: "Савл же... дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику..." Эти тщательно подобранные слова повествуют о человеке невменяемом, пребывающем в ярости и не способном владеть собою. В иврите есть словосочетание: *синат хинам* (שִׂנְאָתָא חִנָּא), то есть "ненавидеть без вины". Эти слова дважды появляются в псалмах Давида. Иисус переносил такую ненависть, будучи истинным Сыном Давидовым. Антисемитизм представляет собой то же явление. И первых христиан ненавидели точно таким же образом.⁷² Несмотря на то, что объект ненависти может быть "невинным", эта ненависть может иметь психологическую основу.

Далее Павел уже сам берет инициативу в свои руки и идет к саддукейскому первосвященнику. Он просит у него "письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим". Иудеи, жившие за пределами страны, не входили в область религиозных полномочий первосвященника. Эти иудеи имели своего рода джентльменское соглашение, что в религиозных вопросах они сами управляют своими делами. Потому Павел требует разрешения связывать и приводить "последующих сему учению", то есть христиан иудейского происхождения, в Иерусалим, чтобы подвергнуть их наказанию в регионе, находящемся под юрисдикцией первосвященника. Нет нужды обсуждать в этой связи "юридические права" первосвященника.

72. См.: Пс. 34:19 и 68:5, а также Ин. 15:25.

В Евангелии от Иоанна имеются три упоминания, указывающих на тот факт, что уже во времена общественного служения Иисуса принимались решения об изгнании последователей Иисуса из синагоги. Мы читаем, что "и из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги". И ранее Иисус говорил, что всякий из убивающих их "будет думать, что он тем служит Богу".⁷³ Насколько официальным могло быть такое решение — этого мы не знаем. Однако, по крайней мере, до 70-х годов по Р.Х. ситуация стала такова, что Синагога наложила запрет на общение с христианами иудейского происхождения (евр. миним / מינים). Когда известный рабби Елиезер бен Гирканосб ыл замечен в компании "ученика Иисуса, Иакова из деревни Секания", на него был наложен "пожизненный домашний арест в Лидде".⁷⁴ Павел был готов на все ради предотвращения зарождающегося пробуждения.

■ Чудо, случившееся на пути в Дамаск

Дамаск является одним из древнейших городов мира. Библия повествует, как во время военного похода Кедорлаомера Авраам освободил своего племянника Лота от рук восточных царей и "преследовал их до Ховы, что по левую сторону Дамаска". Подобным же образом там говорится, что Елиезер, слуга Авраама, был из Дамаска (Быт. 14:15 и 15:2). Датированные 2600 — 2300 годами до Р.Х. археологические находки в Сирии (Эбла) говорят о торговле с Дамаском, Адмой, Севоимом, Содомом и Гоморрой.⁷⁵ Во времена земного служения Иисуса Дамаск являлся ближайшим из крупных иудейских центров за пределами Израиля. Там было несколько синагог, которые подчинялись иерусалимскому Синедриону как высшему органу власти. Таким образом, мы можем понять, почему Павел получил санкции

73. Ин. 9:22; 12:42 и 16:2.

74. עבודדה זרה כ"ו: ב'.

75. См.: Biblical Archeologist № 4, Dec. 1987, стр. 143-162. В примерно 20 тысячах глиняных табличек времен Хаммурапи упоминаются пять тысяч разных мест Ближнего Востока, с которыми велась торговля.

на подавление там деятельности беженцев-христиан иудейского происхождения. Разрешение, полученное Павлом, напоминает нам ситуацию, описанную в 1 Книге Маккавейской 15:5-21 (около 140 г. до Р.Х.), когда римский консул Левкий посылает письмо царю Птолемею в Египет: *"Если какие зловредные люди убежали к вам из страны их, выдайте их первосвященнику Симону, чтобы он наказал их по закону их"*.

До обращения Павел называется в Книге Деяний своим еврейским именем Савл. Когда он приблизился к Дамаску, с ним произошло *весьма удивительное явление, достоверность которого становится более очевидной, если рассмотреть это событие на основании материалов, представленных в главах 9, 22 и 26*. Все эти три повествования подчеркивают, что "внезапно осиял его свет с неба", "великий свет с неба" осиял его, "его и шедших с ним". В 9-й главе рассказывается, как его спутники "стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя..." В 22-й главе эта ситуация описывается более подробно: "Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса *Говорившего* мне не слышали". Все три описания утверждают, что Павел услышал слова: "Савл, Савл! что ты гонишь Меня?"

Современное богословие склонно к поискам различных особенностей в этих трех повествованиях для того, чтобы получить основания к отрицанию их подлинности. Поэтому полезно помнить слова из шекспировского "Гамлета": "Есть много в этом мире, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам". Не все тайны открываются академическому разуму. Духовная жизнь реально существует, и у нее свои законы. *Если присмотреться повнимательнее к тому, как Павел описывает это событие, то становится ясно, что все видели ослепительный свет и даже что-то слышали. Однако только Павел получил ясную и четкую весть о своем призвании*. Он описывает это подробнейшим образом царю Агриппе в 26-й главе Книги Деяний. Лука был в это время спутником Павла, что мы видим из продолжения этого рассказа. Вполне возможно, что тогда он и записал эту подробную информацию.

После того как все путешественники упали на землю, по словам Павла, произошло следующее: *"Я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна. Я сказал: кто Ты, Господи? Он сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными. Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению, но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедывал, чтобы они покаялись и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния... Я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (иудейскому) и язычникам"*.

В 9-й главе Деяний также мы находим откровение о Павле, полученное учеником Ананией, жившим в Дамаске. *Это описание также демонстрирует способность Луки в мельчайших подробностях записывать основные моменты событий: "Савл встал с земли и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руки, и привели в Дамаск. И три дня он не видел, и не ел, и не пил. В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания! Он сказал: я, Господи. Господь же сказал ему: встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савл; он теперь молится, и видел в видении мужа, именем Анания, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел. Анания отвечал: Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое. Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и*

сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое. Анания пошел и вошел в дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился, и, приняв пищи, укрепился. И был Савл несколько дней су чениками в Дамаске".

Последствия обращения Павла сразу же проявляются в его поступках и проповедях. Краткое, но емкое свидетельство об этом приводится в Книге Деяний 9:20: *"И тотчас стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий"*. Павел не преподавал богословия, равно как он не преподавал философии, он проповедовал о личности Иисуса, будучи теперь полностью убежден в том, что Он — Мессия и Сын Божий. В этом, по сути дела, заключается та пропасть, которая отделяет теоретиков от убежденных верующих.

Павел проповедовал во многих синагогах. Слушатели его проповедей изумлялись, что этот бывший гонитель, которому было предписано схватить последователей Иисуса и доставить их к первосвященникам для наказания, перешел на сторону гонимых. И Лука говорит, что *"Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос"*, и что *"...когда ...прошло довольно времени, иудеи согласились убить его"*. Они *"день и ночь стерегли у ворот"*, чтобы не дать ему скрыться. Но *"ученики... ночью, взяв его, спустили по стене в корзине"*. Такая большая корзина, использовавшаяся для перевозки скарба, еще некоторое время назад выставлялась напоказ, например, в Синайском (Екатерининском) монастыре.

Очевидно, что деяния, совершенные Павлом в Дамаске, повлекли за собой весьма существенное пробуждение. К Павлу присоединялись все новые ученики. И после того, как этот процесс затянулся на *"немалое время"*, местным властям была подана жалоба на новое движение. 2-е Послание к Коринфянам дополняет это описание. Павел говорит там следующее: *"В Дамаске областной правитель царя Ареты*

стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук".

В Книге Деяний 9:26-30 описывается, что произошло дальше — как Павел пытался присоединиться к иерусалимской церкви после своего избавления. "Но все боялись его, не веря, что он ученик. Варнава же, взяв его, пришел к Апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса. И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедовал во имя Господа Иисуса. Говорил также и состязался с эллинистами; а они покушались убить его. Братия, узнав о сем, отправили его в Кесарию и препроводили в Тарс". После этого Павел начал проповедовать в своих родных местах — Сирии и Киликии.

■ Возрожденный Павел

Исследование жизни Павла ведет к *общечеловеческим наблюдениям*, применимым ко всем верующим, будь они христианами или иудеями. Не следует сомневаться в истинности его обращения и того, что он пережил при этом, и не надо думать, будто это является плодом его воображения. Видение Иисуса возникло "внезапно" и удивило также его спутников. Они не были помощниками Павла или членами сопровождающего его военного эскорта, это были просто другие путники, следовавшие с ним в одном караване. Его слепота продлилась три дня, которые он провел в посте. Слова "он теперь молится" иллюстрируют духовную природу его переживаний. *Эти внешние события не могли быть результатом психологического воздействия или состояния.* Значит, Павел сразу получил ясное и определенное призвание — быть апостолом язычников. Осознание этого послужило ободрением и поддержкой на будущее.

Однако произошедшие в Павле изменения имели и *самостоятельную подоплеку*. К тому времени он уже испытывал глубокий *внутренний конфликт*, возникший в процессе получения образования. Павел сам говорит: "Я жил фари-

сеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению" (Деян. 26:5). Это указывает на сильнейшую религиозность, а также, возможно, и на то, что он имел склонность к более строгому истолкованию Закона, присущему рабби Шаммаю. Несомненно, что в семье на него возлагались чрезмерные надежды. Данное ему имя, Савл, предполагало, что он должен был стать "от плеч своих... выше всего народа". Однако преждевременно рожденный ребенок был *Paulus*, то есть совершенно крошечным. Чрезмерные надежды могут подавлять и порождать ненависть по отношению к себе. Эта затаенная ненависть проецировалась на других. Мягкий и терпимый образ мышления Гиллея и Гамалиила лишь привнес сознание внутренний кризис.

Итак, когда Павел услышал проповедь Стефана и увидел его лицо, сиявшее, как лицо Ангела, в душе его возникла злоба и ненависть. Будучи представителем синагоги, он избирает наиболее безопасный путь — роль защитника веры. Убеждения Стефана, приговоренного к смерти, противоречили фарисейским принципам. В то же время он отвергал более терпимую и внешне более привлекательную позицию Гамалиила. И тем более, когда он по собственной инициативе просит саддукейского первосвященника дать ему особые полномочия на то, чтобы очистить синагоги в Дамаске, он присоединяется к оппонентам фарисеев. Могли ли он вынашивать мысли о новой карьере члена Синедриона?

Нередко случается так, что чем сильнее наше стремление к внутренним изменениям, тем сильнее подавление и сдерживание. Когда Павел ослеп, он был как бы "разоружен", не мог проявлять неповиновения. Иисус ударил его в самое уязвимое место, сказав: "Трудно тебе идти против рожна". Когда вола впрягают в ярмо для работы, он управляется острым рожном. Раввины говорят о "ярме Царства Божия". Павел был готов для этого бремени. Только когда он разбил и смирил себя, в нем исполнилось увещевание Иисуса: "Возь-

мите иго Мое на себя... Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко" (Мф. 11:29-30).

Психология и исследование душевного состояния человека — это действительно порождения нашего века. Едва ли какое-то другое поколение пребывало в таком утомленном и истерзанном состоянии, как наше. Отец современной психиатрии, еврей по национальности, **Зигмунд Фрейд**, считал, что основные проблемы человека — это проблемы *сексуальности и ненависти*. Другой "гуру" психиатрии, **Альфред Адлер**, утверждал, что человек *стремится к власти и поэтому всегда борется против своего чувства неполноценности*". Согласно **К. Г. Ю**, каждый человек имеет *подавляемое чувство вины, которое как тень преследует его*. До тех пор пока он борется с ним и отрицает истину о себе, его проблема обременяет его. Только признав свои проступки, мы можем бороться с ними.

Если кому-то удастся без принуждения направить человека к отправному пункту его проблемной области — так, что он осознает свою внутреннюю рану, — то он может испытать резкое и глубокое облегчение. Врачи называют это *apertura ad coelum*, то есть восхождение на небо. Павел испытывал *ненависть, стремление к власти, комплекс неполноценности и подавляемое чувство вины*. Они были причиной его агрессивности. Каждый человек, борющийся с вопросами веры, сталкивается с этими же сопутствующими факторами. Если же человек получил при этом еще и строгое авторитарное воспитание, то путь к избавлению часто лежит через глубокий кризис.

Именно это и произошло с Павлом. Чувство всеобъемлющей ненависти, составлявшее основу его мировоззрения, обратилось в любовь. Обычно апостолом любви называют Иоанна. Однако Павел говорит о любви больше, чем Евангелия или Послания Иоанна. К примеру, это совершенно очевидно проявляется в гимне любви, который мы находим в 1 Коринфянам 13. **Давид бен Гурион**, ныне уже покойный премьер-министр Израиля, занимавший этот пост на протяжении длительного периода, считал эту главу самой

прекрасной жемчужиной еврейской литературы. Здесь мы читаем слова человека, освобожденного от власти ненависти и агрессивности. Каждая мельчайшая деталь этого фрагмента отражает тот факт, что все это пережито им лично. "Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое [чему учил Гамалиил] и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы". В этом не было бы никакой *зхут* (זכות), то есть добродетели или заслуги.

Какое коренное преобразование, какой вызов и какая молитва, исходящая из самых глубин сердца! *Когда я не имею любви — когда ненависть является моей проблемой, когда я являюсь гонителем церкви, когда я бросал мужчин и женщин в тюрьмы, когда яп озволю прорыватьсяян аружу своей агрессивности,* — Мессия Иисус учит нас любить своих врагов. В Нем воплощена бескорыстная любовь, которая "долготерпит и милосердствует". Она "не завидует... не превозносится, не гордится, не бесчинствует", как я. Она "не ищет своего", как я, "не раздражается", как я, "не мыслит зла, не радуется неправде", как я, но она "сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит".

Начиная с этого момента Павел был готов переносить *йисурэй мальхут* (ייסורי מלכות), или "родовые схватки" Царства Божия.

В другом контексте Павел пишет также: "Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам" (Рим. 5:5). Никто не может сам найти ее в себе. "Вы... научены Богом любить друг друга" (1 Фес. 4:9). Знакомы нам и такие слова Павла: "Ибо любовь Христова объемлет нас... чтобы живущие уже не для себя жили", "ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью", "плод же духа: любовь, радость, мир...", "чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви,

могли... уразуметь превосходящую разумение любовь Христову", мы "снисходим друг другу и прощаем взаимно" в любви, у нас "все... с любовью", мы хотим облечься "в любовь, которая есть совокупность совершенства", "благодарить же Господа нашего (Иисуса Христа)... с верою и любовью", "цель же увещания есть любовь...". Это говорит возрожденный Павел. Таковы последствия события, произошедшего на дороге в Дамаск.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД В ЖИЗНИ ПАВЛА

По Книге Деяний трудно разобраться, насколько продолжительным был период между призванием Павла и его миссионерскими путешествиями. В 1-й главе Послания к Галатам приводится довольно точное и подробное описание этого этапа становления, на котором Павел сформировался как человек, как учитель, а также как "мессианский" богослов. Павел действительно начал проповедовать сразу же после обращения. Его призвание было настолько ясным, что он отверг все человеческие авторитеты. По этому поводу он пишет: "У людей ли я ныне ищущу благоволения или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым. Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа" (Гал. 1:10-12).

Это напоминает нам то отношение, которое зафиксировано в трех Евангелиях, в словах, сказанных фарисеем Иисусу: "Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице". Иисус Сам говорил так же: "Не принимаю славы от человеков... Как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу?"⁷⁶ Павел был гениальным последователем Иисуса. О своем учении он

говорил, что "принял его... через откровение Иисуса Христа". В греческом языке есть выражение *di apokalypseos*, то есть он принял свое учение как бы посредством "апокалиптического" откровения. Однажды, когда мы говорили об этом стихе с доктором Давидом Хедегардом, известным специалистом в области иудейской молитвенной литературы, он упомянул, что богословие Павла по сути своей является "апокалиптическим". Оно может казаться мистическим и иррациональным. По существу, это богословие Святого Духа.

Павел подробнейшим образом описывает это в 1 Послании к Коринфянам: "Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил (гр. *apekalypsen*) Бог прежде веков к славе нашей... А нам Бог открыл это Духом Своим... Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное сд уховным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно".⁷⁷ Это предполагает, что изучать Павла может лишь тот, кто считается с теми внутренними требованиями.

В конце 1-й и начале 2-й главы Послания к Галатам Павел дает общее описание начальных этапов своего служения: "Я не стал тогда же советоватьсяс плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию и опять возвратился в Дамаск. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать... После сего отошел я в страны Сирии и Киликии... Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим сВ арнавою, взяв с собою и Тита. Ходил же по откровению, и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам..."

Если обращение Павла произошло в 32-м году, он проработал "немалое время" в Дамаске, затем отправился на

77. 1 Кор. 2:7-14.

небольшое время в Иерусалим, "пошел [на три года] в Аравию" и в Сирию и Киликию, так что только "через четырнадцать лет" снова посетил Иерусалим, то очевидно, что эти четырнадцать лет должны отсчитываться от момента обращения Павла. Таким образом, 32 плюс 14 плюс "немалое время" в Дамаске — то есть, возможно, **почти целый год** — так мы получаем **47 год по Р.Х.**, время, которым часто датируют первое миссионерское путешествие Павла. Эти приблизительные подсчеты поднимают вопрос о том, где Павел работал эти *переходные годы* и какие выводы — вселенского и человеческого масштаба — могут быть сделаны из этой весьма продолжительной задержки.

■ Деятельность Павла в Аравии

Павел пробыл в Аравии три года. Это арабское царство управлялось тогда царем Аретой IV. Он выдал свою дочь замуж за Ирода Антипу. И когда у того начался любовный роман с женой собственного брата Филиппа Иродиадой, они начали продолжительную и ожесточенную партизанскую войну. Иосиф Флавий объясняет поражение Ирода тем, что Бог наказал его за то, что он обезглавил Иоанна Крестителя, "умертвил этого праведного человека". И иудеи были также убеждены, что из-за смерти

Иоанна Крестителя "войска Ирода стали неудобны Богу".⁷⁸ Арета правил областью, которая в настоящее время относится к территориям Сирии и Иордании, с 9 года до Р.Х. по 40 год нашей эры. Несомненно, что именно в этой области располагалось место, где долгое время жил Павел.

Высказывались предположения, что фраза, которую мы читаем в Послании к Галатам: "Пошел в Аравию", — означает только лишь уход в пустыню, которую по-еврейски называют *арава* (עֲרָבָה). Еврейский ученый **Лео Бек** полагает, что слово Аравия вводит читателя в заблуждение. Второзаконие 2:8; 3:17 и 4:49 в греческой Септуагинте задействуют

78. "Antiquities" XVIII; 5, 2. [т. 2, стр. 223 в русском переводе "Иудейских древностей"].

для обозначения пустыни слово *Araba*, от которого произошло название Аравия. По его мнению, это может служить основанием для того, чтобы считать, что Павел *сотрудничал с пустынным братством ессеев*.⁷⁹

Поскольку сначала Павел пробыл "немалое время" в Дамаске, некоторые полагают, что он имел там *связи с дамасскими ессейскими группами*. Кумранскую общину называли также дамаской. Таким образом, обращение Павла также было связано с поселением Кумрана. Однако в Кумране не было улицы Прямой, равно как не было синагог, к которым требовалось бы применение дисциплинарных мер со стороны Синедриона. Тем не менее, отмечалось, что труды Павла, и в особенности его Послание к Евреям, имеют много общего с кумранскими документами.

Игаэл Ядин, известный археолог и истолкователь рукописей Мертвого моря, несколько раз проводил *обширный концептуальный анализ, сравнивая кумранские тексты и, в частности, Послание к Евреям*. Дискуссия о Первосвященнике и Учителе Праведности, сравнение Мессии с Моисеем и ангельскими силами и, например, упоминание об эсхатологическом "последнем поколении" (*דור אחרון / דור אחרון*), которое встречается, в частности, в дамасском фрагменте, образуют своего рода мостик в Новый Завет. Об этом Ядин пишет: "Составитель Послания к Евреям, этого самого необычного послания во всем Новом Завете, не мог найти примеров, более близких сердцам тех, кому он адресовал его, а они, как мне кажется, были членами секты Мертвого моря".⁸⁰ В предисловии к этой работе Ядин *считает странным*, что известные христианские специалисты утверждают, будто в Послании к Евреям "ничто не указывает на то, что это письмо предназначалось специально для иудеев" и что "оно менее всего отражает иудейский характер Нового Завета". Иудеи очень хорошо осведомлены о том плачевном состоянии, до которого опустилась либеральная христианская теология.

79. Leo Baek: "Judaism and Christianity". Essays. A Temple Book, NY, 1970, стр. 143.

80. стр. 191-208, 1961 ראה יגאל ידין וצ' רבין, "מחקרים במגילות הגנוזות", ירושלים

Один из отцов Церкви, **Климент Александрийский**, упоминал о предании, согласно которому Павел писал Послание к Евреям по-еврейски, после чего Лука перевел его на греческий. **Ориген** полагал, что основные идеи послания исходят от Павла, однако этого нельзя сказать о его литературной форме. **Тертуллиан** считал Варнаву составителем данного послания. Многие ученые полагают, что оно было написано между 60 и 70 годами, ибо если бы Храм уже был разрушен, то по меньшей мере Послание к Евреям, да и Евангелия также использовали бы этот факт как свидетельство истинности пророчеств Иисуса.

Послание к Евреям на самом деле является даже не письмом, а, скорее, своего рода исследованием, выполненным в стиле литературы мидрашей. Его начало представляет собой типичный гомилетический пролог — *птихта* (פתיחה), в котором перечисляются основные факторы, с которыми имеют дело мидраши.

Вполне возможно, что Павел был одним из членов ессейской общины Аравии. И поэтому впоследствии он мог адресовать этим еврейским христианам ессейского происхождения свое христологическое исследование, выполненное в стиле мидраша, назвав его Посланием к Евреям. Игаэл Ядин пишет, что лейтмотивом Послания к Евреям является следующий тезис: "Он настолько же выше Ангелов, насколько унаследованное Им имя благороднее их [ангельского] имени". "Это письмо стремится показать, что Иисус является помазанным священником, священником, происходящим не от Ааронова семени, но священником более благородного происхождения". Таким образом, оно "в наибольшей степени отражает" иудейский характер Нового Завета.

Проведя три года в проповедях, Павел, внутренне окрепший и духовно возросший, снова посетил Иерусалим. Он хотел познакомиться с Кифой, то есть Симоном Петром. Эти *пятнадцать дней, в которые он мог услышать во всех подробностях о земной жизни и служении Иисуса*, остались навсегда в его памяти. Во время этого визита Павел не встречал других апостолов, "кроме Иакова, брата Господня".

Когда знаешь, что в Иерусалиме все расположено поблизости, то может показаться странным, что Павел не виделся с другими апостолами, если не принимать во внимание того факта, что апостолы были в рассеянии из-за преследований и должны были заботиться о маленьких новообразованных общинах.

■ Работа в Сирии и Киликии

Между 36 и 47 годами Павел работал в своих родных местах — Сирии и Киликии. Однако у нас нет подробной информации об этом этапе его деятельности. В это время Евангелие распространилось весьма широко и каждый верующий работал у себя на родине. Эти переходные годы Павла, несомненно, были связаны с установлением контактов с новыми церквями. В Книге Деяний 11:19-20 рассказывается об этом начальном этапе следующее: "Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме иудеев. Были же некоторые из них кипряне и киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили эллинам, благовествуя Господа Иисуса".

Несомненно, важнейшим событием того времени можно считать **игры, состоявшиеся в Антиохии ранней осенью 44 года**. Это празднество отразилось на жизни всей империи. На него собрались представители из самых отдаленных городов, оно послужило стимулом для создания новых торговых связей и оживления культурной жизни того времени. По традиции имена первых победителей Олимпийских игр хранятся с 776 года до Р.Х. Последние игры проводились в 393 г. по Р.Х. Когда их опять возобновили, евреи из различных стран завоевали в период с 1896 по 1968 год в общей сложности сто пять золотых и немногим меньше серебряных и бронзовых медалей.⁸¹ Они добились особенно хороших результатов в гимнастике, плавании и

81. См.: Encyclopaedia Judaica, Vol. 12, стр. 1373-1378.

фехтовании. Неплохо они выступили и в силовых видах спорта — таких, как борьба и бокс. Благочестивые иудеи всегда избегали всевозможных гонок и скачек, потому что групповые азартные состязания запрещены Торой. Вполне возможно, что всемирные коммерческие выставки, связанные с проведением спортивных состязаний, также связали семейный бизнес Павла с Антиохией. При этом он мог наблюдать за спортивными соревнованиями олимпийцев.

В древности мужские состязания включали в себя *пятиборье*, куда входили бег, прыжки в длину, метание дисков и копий и бокс, а также так называемый *панкратий* — что-то среднее между борьбой и боксом. Конные соревнования также входили в программу. Наградой победителю был венец из оливковых ветвей. В 1 Послании к Коринфянам 9:24-27 Павел явственно ссылается на олимпийский приз, а также упоминает о беге и кулачном бое. "Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но *один получает награду*? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения *венца тленного*, а мы — нетленного. И потому я *бегу* не так, как на неверное, *бьюсь* [греч. боксирую] *не так, чтобы только бить воздух*; но усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным".

Павел повсюду говорит о награде и победном венце. И он просит молодого Тимофея: "Подвизайся добрым подвигом веры". Мы читаем такие слова: "Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться". И еще: "Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды". Такое влияние оказала на Павла спортивная жизнь того времени.

Очевидно, что Павел познакомился с Титом из Антиохии на начальных этапах своего служения, и именно его он послал к коринфянам, чтобы доставить им первое послание и организовать у них церковные дела. *Коринфянам тоже была знакома спортивная терминология*. Каждые два года они организовывали у себя за городом знаменитые **Истмийские игры**. Для участия в них спортсменов должен был принести

присягу, что он готовился к играм на протяжении десяти месяцев и *готов состязаться по правилам*. Павел был, по меньшей мере, спортивным болельщиком, хотя в современных соревнованиях по ходьбе он, несомненно, мог бы завоевать медаль. Это коринфянам Павел пишет, что верующие являются "*храмом Божиим*", который никто не может "разорить", и что "*тела... суть храм живущего в вас Святого Духа*".⁸² Известно, что один из отцов Церкви, Климент Александрийский, рекомендовал устраивать гимнастические площадки для молодых людей, хотя, по его мнению, хозяйственные дела и работа по дому сами по себе обеспечивали достаточный уровень физических нагрузок.

Мы не обладаем точными знаниями о переходном периоде жизни Павла — о том, как он провел годы между своим обращением и миссионерскими путешествиями. Очевидно, он использовал свои старые связи, созданные коммерческими контактами в прошлом. Поэтому вполне естественно, что *основными сферами его деятельности в те времена были Сирия и Киликия*. Возможно также, что торговцы и спортсмены со всего мира, собравшиеся в Антиохию на игры, раскрыли ему глаза на новые, более широкие возможности и горизонты.

Из Деяний 11:22-26 мы видим, что *в Иерусалиме также наблюдалось постоянное распространение Евангелия*. Когда несколько киприотов и киринейцев стали проповедовать грекам Евангелие в Антиохии, слух об этом дошел до иерусалимской церкви. "*...И поручили Варнаве идти в Антиохию*. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем; ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. И приложилось довольно народа к Господу". Дальнейшее повествование показывает, что Павел играл ключевую роль в сирийском пробуждении. В то время Варнава уже знал Павла. И поэтому дальше мы читаем: "*Потом Варнава пошел в Тарси скать Савла и, найдя его, привел в Антиохию. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и*

82. 1 Кор. 3:16-17 и 6:19.

ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами". Этот полный глубоких переживаний год жизни Павла также должен ассоциироваться с его работой в Сирии и Киликии.

■ Выводы: всеобщие и человеческие

Если мы пытаемся понять Павла как человека и как учителя, то мы непременно должны сделать человеческие выводы о его внутреннем развитии. Основы его эмоционального отношения к жизни были сформированы в строгой фарисейской атмосфере, царившей в его доме. Это движение действительно стремилось к разумным решениям и всегда принимало во внимание изменение текущей ситуации, соответствующим образом изменяя истолкования Торы. Однако оно породило сотни мелких инструкций и правил, которые "оцеживали комара, а верблюда поглощали". Умеренное и позитивное отношение Гамалиила к жизни смягчало это внутреннее напряжение и также открывало глаза людей на приемлемые элементы греческой культуры. В то же время Павел познал важность эпистолярного стиля выражения идей. По-арамейски говорят: *сафра сайяфа*, или "книга — это меч".

Мученическая смерть Стефана и видение Иисуса на пути в Дамаск привели Павла к кризису (евр. *машбэр* / *משבר*), который разбил все его прежние образы и стандарты мышления. Пережитое так потрясло Павла, что он "тотчас" стал провозглашать Иисуса обетованным Мессией. Из-за своих бесстрашных и откровенных деяний он постоянно подвергался смертельным опасностям — и это было исполнением обещания Иисуса показать ему, "сколько он должен пострадать за имя" своего Учителя. И, тем не менее, Павел работал, по сути дела, сам по себе на протяжении более пятнадцати лет. Зачем же понадобилась столь длительная пауза между его обращением и собственно апостольской деятельностью, которая проявилась в его миссионерских путешествиях и создании посланий?

Иудей уже в детстве получает прекрасные знания основ своей веры. В возрасте тринадцати лет он становится полноправным членом синагоги. Слова *бар мицва* (בר מצווה) означают, что такой человек признан взрослым. Однако только начиная с тридцати лет он считается пригодным для служения раввина и учителя. Павел написал свои первые учительные послания, когда ему было около сорока пяти. Таким образом, он получил к этому времени прекрасное общее образование и богатый жизненный опыт. К тому же, письменная активность Павла длилась только около десяти лет. Павел описывает Тимофею (1 Тим. 3:1-10) качества, необходимые епископу. Этот длинный перечень включает в себя такие требования: "епископ должен быть непорочен, одной жены муж... учителен... хорошо управляющий домом своим... не должен быть из новообращенных... Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних... И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения".

Для иудея изучение Торы — дело всей жизни. Если в семье есть семеро детей, то очень часто бывает так, что шестеро из них обязаны заботиться об одном, чтобы этот один мог все свое время посвятить синагоге. Христианское богословие в основном напоминает бег на короткие дистанции. Христианский ученый чувствует себя человеком, делающим карьеру богослова. Сначала пять (или около того) лет обучения в университете. Затем за три года нужно написать докторскую диссертацию, избрав себе какую-то узкую тему. Еще в студенческие годы большинство молодых богословов формируют свои основные убеждения, на которые уже не оказывают влияния их дальнейшие академические исследования. Редко, когда какая-то исследовательская работа совершается путем независимого анализа, основанного на первоисточниках и языках оригинала. И никто не смеет, опираясь исключительно на Библию, пускаться в общие, поглощающие уйму времени научные изыскания. Кроме того, чаще случается так, что богословы утрачивают связи с живой Церковью. Раввины говорят: "*Тора, которой не наставляют в отеческом доме, — это не Тора*".

Размышляя о длительном процессе подготовки Павла к миссионерской работе, мы также должны принять во внимание поглощающие немало времени исследовательские задачи. Например, одно только изучение древнееврейского языка и ознакомление с обширными раввинистическими комментариями, написанными "символами Раши", требуют упорства и по меньшей мере десяти лет непрерывного тяжелого труда. Только тогда мы можем понять кое-что о достоверности Нового Завета в истории, в представлениях и в подоплеке идей Иисуса и Павла. Но этого не происходит при легковесном и несерьезном подходе. Нам необходимо также практическое общение с "народом Книги". Их методы постановки вопроса и литературные приемы могут помочь человеку обрести достоверное представление о Библии.

Независимый образ мышления Павла лучше поддается пониманию, если сравнить апостола с его современниками. Описания религиозных движений того времени, приводимые историком **Иосифом Флавием**, дают понимание фарисейского мира ценностей, их ограниченной доктрины о предопределении, их отношения к смертной казни и их попыток реформировать иудейское толкование Торы. **Филон Александрийский** (20 г. до Р.Х. — 50 г. по Р.Х.), пытавшийся объединить греческий и иудейский образы мышления, говорил, как и Иоанн, о "логосе" Израиля как о некоем представителе Божиим и как о первосвященнике. Так, он персонифицирует идею Логоса Мессии как Слова Божия, знакомую нам по Евангелию от Иоанна. *Филон и Павел были детьми одного времени.* Оба они были городскими жителями, оба являлись учениками иудейской диаспоры, оба они использовали одинаковый греческий перевод Ветхого Завета, выполненный в 200 г. до Р.Х., Септуагинту, и оба знали греческий язык и образ мышления. Однако Филон был философом-теоретиком и равнодушным мыслителем. Павел же был раввином, этаким демагогом-путешественником ст емпераментом действующего вулкана.⁸³

83. См.: Adolf Deissmann, "Paul — a Study in Social and Religious History", или: Peder Borgen, "Philo, John and Paul".

Сравнение Иисуса и Павла также позволяет сделать некоторые человеческие выводы. Об Иисусе не говорится, что Он был подвержен влиянию какого-нибудь рабби, жившего во времена Его земного служения, или какой-то философской школы. Мы знаем, что люди "дивились Его учению" и что "Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники". Когда люди удивлялись: "Как Он знает Писания, не учившись?" — Он отвечал: "Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю".⁸⁴ Об Иисусе также не говорится, что Он должен был удалиться в пустыню, как Иоанн Креститель, а возможно, и Павел во время своего пребывания в Аравии. Иисус обычно вставал рано утром каждый день, чтобы помолиться в уединении, да и пост также был частью Его обычной жизни. Если то, о чем гласит предание, правда и "земной" отец Иисуса умер, когда Иисусу было 19 лет, то Иисус как старший брат был кормильцем и опекуном семьи вплоть до самого начала Своего общественного служения.

Все притчи Иисуса и Его образные выражения связаны с сельской жизнью. Он говорил о сеятеле, о пахоте, о поле, о плевелах, о жатве, о жерновах, о смоквах и смоковницах, о терниях, о цветах полевых и птицах небесных, о забрасывании невода и рыбе, о мехах с вином, о соли и закваске, о несении ига, о деревенских свадьбах, о масле и масляных лампадах, о пастырях и овцах, о живой воде и хлебе — все эти метафоры не стареют и имеют отношение ко всем мировым культурам. Он говорит также о битвах, о займах, о долгах и деньгах. Однако у Него не встречаются термины, связанные с городскими пейзажами, равно как специальные термины, связанные со спортом и войной.

Жизнь Павла, напротив, проходила в городских условиях. Потому в его посланиях часто упоминается о строительстве и домах, о властях и использовании ими закона, о спорте, о мореплавании и о военной жизни. Объединенное Библейское

84. Мк. 1:22 и Ин. 7:15-17.

Общество издало весьма обширный *новый* греческо-английский словарь, в котором *по темам* представлена *семантическая подоплека* различных греческих терминов.⁸⁵ Он содержит отдельные разделы и комментарии по спорту, мореплаванию, военной жизни и, например, раздел, посвященный терминам судебного делопроизводства. Когда Павел, обращаясь к ефесянам, рассказывает им о духовной брани, он говорит: "Облекитесь во *всеоружие* Божие...", и еще: "Приимите *всеоружие* Божие, дабы вы могли противостоять в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, *препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир*; а паче всего возьмите *щит* веры, которым возможете угасить все *раскаленные стрелы лукавого*; и *шлем спасения* возьмите, и *меч духовный*, который есть Слово Божие". "...Да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в *шлем надежды спасения*..."⁸⁶

Описание морского путешествия Павла и кораблекрушения, приведенное в 27-й главе Книги Деяний, *считается одним из самых подробных отчетов о древних морских плаваниях*. Здесь повествуется об адрамитском и александрийском корабле и о плавании в водах Средиземного моря во время осеннего шторма. Острова — такие, как Кипр и Крит — используются путешественниками для того, чтобы укрыться от ветра. Когда кораблю не удастся войти в укрытие при сильном северо-восточном ветре, его оставляют без управления носиться по ветру. Из соображений предосторожности судно обматывают канатами и опускают паруса. Наконец, в море выброшен груз, а когда выясняется, что этого недостаточно, — за ним следуют судовое снаряжение и припасы зерна. Пребывая в крайнем истощении и утомлении, они начинают измерять глубину моря, и когда становится достаточно мелко, с кормы бросаются четыре якоря. Когда у них не остается другого выбора, кроме как

85. "Greek-English Lexicon of the New Testament based on Semantic Domains", United Bible Societies 1989, 843 стр.

86. Еф. 6:11-17 и 1 Фес. 5:8; 1 Кор. 9:7, 2; 2 Кор. 2:14, 10:3-4; Флп. 2:25; Кол. 2:15 и т.д.

выбираться на берег, они обрубают якорные и рулевые канаты, пытаясь с помощью кормового паруса достичь прибрежных рифов. Спасаются они при помощи досок и обломков корабля.

Я сам пережил зимний шторм силою в 13 баллов по шкале Бофорта в Средиземном море в феврале 1955 года. К счастью, наше судно "Негба", в прошлом — военный корабль, смогло стабилизировать свое положение путем заполнения нижнего трюма водой — так мы спаслись от шторма, который в итальянской прессе был назван сильнейшим штормом века. Опыт Павла снова помог современным морякам. Содержащийся в посланиях Павла *цельный концептуальный мир, рассматриваемый как бы через призму Римской империи*, сделал литературное творчество апостола уместным и жизненно актуальным.

МИССИОНЕРСКИЕ ПУТЕШ

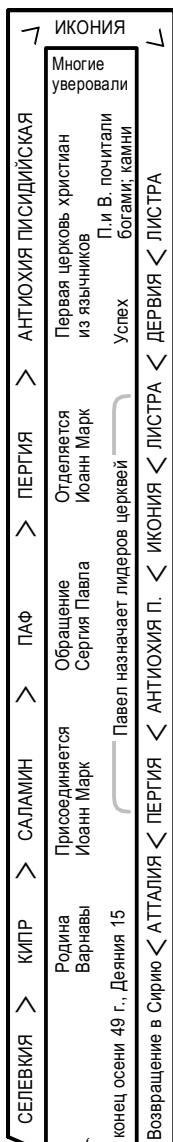
Изучая жизнь апостола Павла как человека и учителя, нет особой нужды более подробно описывать его миссионерские путешествия. Тем не менее, полезно знать кое-что о городах, где он больше всего жил и работал и где он также написал свои учительные и пастырские послания. На обычных картах миссионерских путешествий Павла не отражается, когда были отправлены его послания. Поэтому трудно обрисовать его деяния в целом.

Все три его миссионерских путешествия начались в Антиохии, которая была расположена в Сирии и стала важнейшим центром ранней Церкви. Здесь ученики впервые стали называться христианами, по-гречески — *khristianous* (Деян. 11:26). Практически это означало, что Иисус был признан Христом, то есть Мессией. В термин *назорей*, или представитель назорейской ереси, которым противники Павла называли его в Иерусалиме (Деян. 24:5), вкладывалось нечто презрительное и унижительное. В наши дни еврейский термин, которым обозначаются христиане, *ноцири* (נְצִירִי), или *назорей*, имеет такой же негативный оттенок. Однако в Евангелии от Матфея 2:23 мы читаем об Иисусе: "Да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется". Это связано с "отраслью", или *нэцэр*, происходящей от корня Иессеева, пророчество о которой мы находим в Исаии 11:1. Одно из многих тайных имен Мессии — *Нэцэр* (נְצִיר), или соответствующий арамейский термин — *Нэтирута* (נְטִירוּתָא).

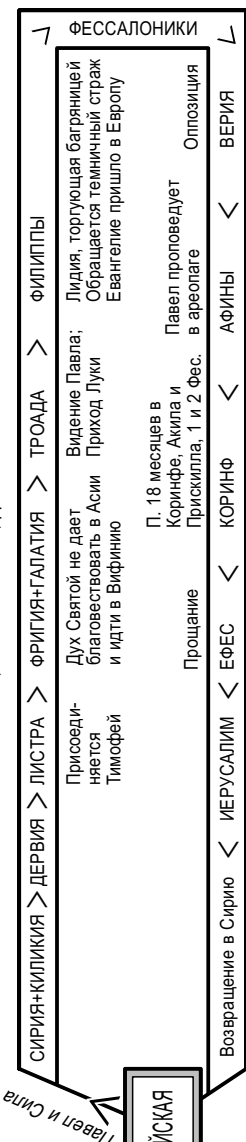
Миссионерские путешествия Павла с трудом поддаются обобщению и внутреннему анализу. Мы столкнулись с этой трудностью, когда я был директором Хельсинкской библейской школы. За три года мы прочитали серию лекций по

МИССИОНЕРСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА

ПЕРВОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ, 47-49 ПО Р.Х., ДЕЯНИЯ 13-14

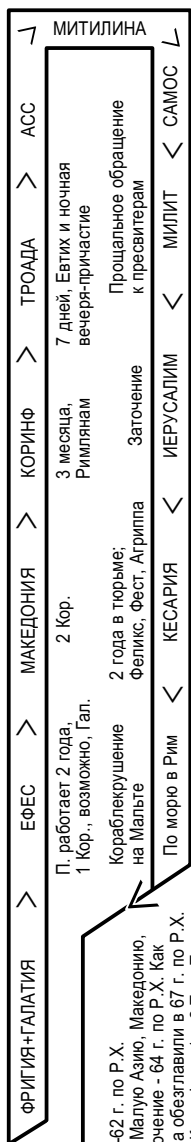

ВТОРОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ, 50-53 Г. ПО Р.Х., ДЕЯНИЯ 15:36 - 18:22

Обратилось множество греков

ТРЕТЬЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ, 53-57 Г. ПО Р.Х., ДЕЯНИЯ 18:23 - 28:31

РИМ

Первое заточение 60-62 г. по Р.Х.
Возможно, поездки в Малую Азию, Македонию, Испанию. Второе заточение - 64 г. по Р.Х. Как пишет Евсевий, Павла обезглавили в 67 г. по Р.Х. Пасторалия: Еф., Флп., Кол., Флп., 1 и 2 Тим., 1т.

Павел и Варнава Апостольский собор в Иерусалеме

Павел и Сима

АНТИОХИЯ СИРИЙСКАЯ

Павел и Тимофей

Библии общей продолжительностью по тысяче часов для каждого курса. В процессе этой работы мы подготовили диаграмму, иллюстрирующую миссионерские путешествия Павла. В эту диаграмму была включена *краткая информация о его спутниках, о главах Евангелия, в которых рассматриваются отдельные этапы путешествия, основные события, произошедшие в различных городах и местах, где Павел писал свои послания.* Рассматривая эту диаграмму (на стр. 84), мы можем сейчас понять общую картину служения апостола язычников.

Параллельно с этим можно изучать также ранние этапы служения Филиппа, Варнавы и Петра.

Конечно, Павел не был единственным ученым, путешествовавшим по иудейским центрам диаспоры того времени. *Наиболее известный из раввинов своего времени, рабби Акива в конце 130-х годов по Р.Х. также посещал Аравию, Сицилию, Каппадокию, Фригию и Галатию, собирая средства для организации мятежа против римлян.* Служение Павла, однако, было сосредоточено только на проповеди и основании новых церквей.

Оценивая Павла как человека и учителя, мы поражаемся его энергии и организаторским способностям. Уже одного взгляда на схему его миссионерских путешествий достаточно, чтобы видеть, насколько обширным было его служение и сколько физических сил оно требовало. *Книга Деяний и послания Павла, а также их сравнение с иудейскими источниками раскрывают нам некоторые поистине революционные решения, которые Павел мог принять только на основе своего раввинистического образования.* Мы хотим более подробно сосредоточиться на этих великих принципиальных решениях, освещающих основания нашей веры.

В Книге Деяний мы узнаем о двух явлениях, связанных с жизнью Павла и относящихся к тому периоду, когда Павел и Варнава вместе около года проработали в Антиохии. *Одно из них касается сбора пожертвований для Иерусалима, а другое — официального "отделения" Павла и Варнавы на миссионерскую работу.* "В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод,

который и был при кесаре Клавдии. Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла" (Деян. 11:27-30). Таким образом, Павел мог действовать по совету своего великого учителя Гамалиила. Историк Иосиф также рассказывает об этом голоде. Он свидетельствует, что в 46 г. по Р.Х. царица Адиабены Елена, обращенная в иудаизм, послала хлеб из Александрии в Иерусалим, чтобы помочь страдающим от голода.⁸⁷

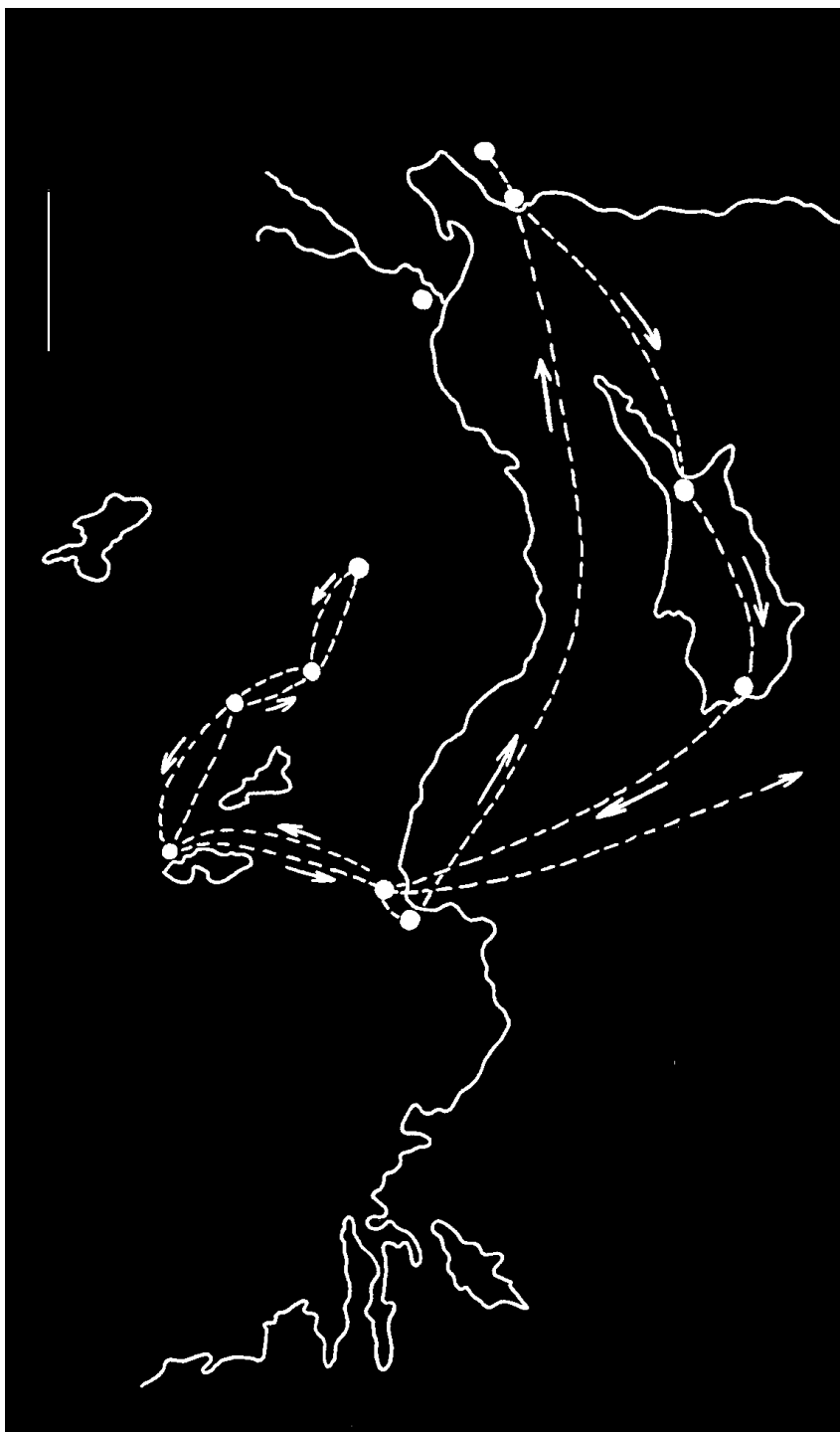
Также было найдено письмо, написанное Клавдием в Александрию, в котором — в самом начале своего царствования, то есть в 41 году — он запрещает сирийским иудеям переезжать туда. Впоследствии, в 52 г. по Р.Х., он изгнал иудеев и из Рима по причине беспорядков, вызванных человеком "по имени Христос", — о чем свидетельствуют Книга Деяний 18:2 и историк Светоний. Тогда Акила и Прискилла перебрались в Коринф, где и стали помощниками Павла. Вполне возможно, что причина, по которой апостол Павел не избрал Египет сферой своей миссионерской работы, заключается именно в ограничениях, наложенных на сирийцев Клавдием.

"А Варнава и Савл, по исполнении поручения, возвратились из Иерусалима (в Антиохию), взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком" (Деян. 12:25). Так двоюродный брат Варнавы присоединился к группе помощников Павла.

ПЕРВОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШ

Избрание кандидатов на проведение первой официальной миссионерской церковной экспедиции происходило на основе харизматического откровения. В антиохийской церкви были "некоторые пророки и учителя". "Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда

87. "Antiquities" XX; 2, 5; XX; 5, 2 (в русском переводе стр. 288 и 293).

они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их" (Деян. 13:1-3).

Торжественное избрание миссионеров на служение всегда основывалось на этом благословении, полученном первыми миссионерами. И именно *таким образом началось первое официальное миссионерское путешествие Павла 47 — 49 гг. по Р.Х.* За маршрутом этого путешествия и основными событиями, произошедшими на этом пути, можно проследить по прилагаемой диаграмме миссионерских путешествий, знакомясь — для получения более глубокого понимания предмета — с соответствующими фрагментами Книги Деяний:

Антиохия — отделение на миссионерскую работу (13:1-3). Селевкия — отплытие на Кипр (13:4). **Саламин** — Иоанн Марк присоединяется к группе; проповеди в синагогах (13:5). **Город Паф на острове Кипр** — ослепление волхва Елимы (13:6-11); обращение проконсула **Сергия Павла** (13:6-13). **Пергия** — Иоанн Марк возвращается в Иерусалим (13:13). **Антиохия Писидийская** — первый пример миссионерской проповеди Павла (13:14-43); рождение первой христианской церкви среди язычников и изгнание Павла (13:44-52). **Икония** — успешная и долгая проповедь, сопровождаемая чудесами, затем изгнание (14:1-7). **Листра** — исцеление хромого (14:8-10); народ пытается поклоняться Варнаве и Павлу как "богам" (14:11-18); Павла побивают камнями (14:19-20). **Дервия** — плодотворная проповедь (14:20-21). Далее следует возвращение по тому же маршруту и укрепление новообразованных церквей: **Дервия, Листра, Икония, Антиохия**, официальное назначение пресвитеров в церквях (14:22-23) и поход через Писидию и Памфилию к портовым городам **Пергия и Атгалия** (14:24-26). Далее — следование к отправной точке — **Антиохии**, в Сирию, где после этого они оставались "немалое время".

Наиболее важные комментарии по первому миссионерскому путешествию Павла относятся к миссионерской проповеди в Антиохии Писидийской. Эта речь может быть сравнима как с проповедью Петра в день Пятидесятницы, так и с

продолжительным свидетельствованием Стефана. *Это — самый лучший и лаконичный пример апостольской проповеди.*

После зачтения отрывка Торы и так называемой хафтары, или фрагмента из пророков, по иудейской традиции Павлу как гостю предоставляется возможность поприветствовать людей и по возможности произнести слово наставления. Поэтому он встает и дает знак рукою, успокаивая гудение толпы. Филон также описывает появление таких проповедников в синагогах.

Речь Павла может быть разбита на *введение*, включающее в себя обзор истории Израиля (13:17-25), *проповедь о Христе* (13:26-31), *ветхозаветные мессианские пророчества* (13:32-37) и *увещевание о принятии спасения и прощения грехов* (13:38-41). Лейтмотивом данной проповеди является весть о том, что всякий верующий во Христа "во всем, в чем вы не могли оправдаться Законом Моисеевым, оправдывается". Данная апостольская проповедь должна служить образцом для проповедования во все времена. В следующую субботу, когда Павел вновь проповедовал в синагоге Антиохии Писидийской, там возникли волнения. И тогда Павел и Варнава приняли весьма дальновидное решение, сказав им: "*Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам*". Однако нам говорится о церкви, что "ученики исполнялись радости и Духа Святого".

АПОСТОЛЬСКИЙ СОБОР В ИЕРУСАЛИМЕ

В Антиохию Павел и Варнава вернулись, очевидно, после открытия на море судоходного сезона, ранней весной 49 года. Оставшись там на "*немалое время*", они столкнулись с проблемой, которая привела к одному из важнейших решений, когда-либо принятых в ранней Церкви. Из Иудеи в Антиохию пришли некие люди, которые стали утверждать, что язычники также должны подвергаться обрезанию, в противном же

случае они, дескать, не могут быть спасены. Поэтому церковь решает послать Павла и Варнаву в Иерусалим "к Апостолам и пресвитерам". Вероятно, это случилось поздней осенью 49 года, когда уже начались осенние штормы. Поэтому они отправились туда по суше, через "Финикию и Самарию, рассказывая [по пути] об обращении язычников" и производя "радость великую во всех братиях". Когда "они были приняты церковью, Апостолами и пресвитерами" и те услышали от них о результатах первого миссионерского путешествия, некоторые из новообращенных, принадлежавших к "фарисейской ереси", встали и сказали: "Должно обрезывать язычников и заповедывать соблюдать Закон Моисеев".

При таких обстоятельствах **поздней осенью 49 года собрался Апостольский собор в Иерусалиме**. Он положил основание служению Павла, да и всей миссии по отношению к язычникам. Кризисан тиохийской церкви был связан не только с вопросом о том, должны ли верующие языческого и иудейского происхождения бщаться и участвовать в совместных трапезах. Проблема состояла том, что *обрезание возводилось в ранг условия, необходимого для сасения* — без него вы, якобы, "не можете спастись"!

Итак, "Апостолы и пресвитеры собрались для ссмотрения сего дела". Фактически, верующие из фарисейского крыла ранней Церкви относилось к этому вопросу строже, чем иудейские прозелиты того времени. В этой связи апостолы после переговоров пришли к решению, что на практике лучше соблюдать испытанные и надежные предписания иудейской языческой миссии. Также мы не находим ни в Деяниях Апостолов, ни в Послании к Галатам никакого упоминания о том, что антиохийцев, путем решения их проблемы апостолами, вынуждали к признанию лидирующего положения Иерусалима. Если бы там была такая борьба за власть, то это действительно отразилось бы в новозаветных писаниях. Скорее, вопрос заключался в том, что иудейское истолкование Закона было лучше известно в Иерусалиме, чем где бы то ни было. Поэтому данный Апостольский собор

следует истолковывать в свете преобладающего влияния иудейских заповедей и предписаний.

Развитие событий на Апостольском соборе можно разделить на несколько этапов: речь Петра (15:7-12), решение, предложенное Иаковом (15:13-21), и, наконец, "единодушное" решение апостолов, которое Иуда Варсава и Сила в письменной форме доставили в "языческие" христианские церкви (15:23-29).

Когда **Петр** высказывает свое мнение, он указывает на тот факт, что язычники, придя к вере, также приняли Святого Духа, и, таким образом, Бог *"не положил никакого различия между нами и ими"*. Так зачем же тогда искушать Бога, возлагая на язычников бремя, "которого не могли понести ни отцы наши, ни мы"? И мы *"веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они"*. После этого Варнава и Павел рассказывают о знамениях и чудесах, которые Бог совершил через них среди язычников.

Иаков Праведник, брат Господа, который также был известен иудеям своим неукоснительным исполнением Закона, ссылается в предлагаемом им решении на воссоздание "скинии Давидовой падшей", упоминаемое в Книге Амоса 9:11. **Мидраш Брешит Рабба** истолковывает эти слова следующим образом: *"В тот день весь мир будет одной семьей"* (евр. *va'ichu laaguda ahat / וְיִהְיֶה לְאַגְדָּה אַחַת*). И тогда Бог, согласно сказанному в Книге Софонии 3:9, даст *"народам уста чистые, чтобы все призывали имя ГОСПОДА и служили Ему единодушно"*. Возможно, что именно так истолковывал Библию Иаков. И поэтому он говорит: *"Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удушения и крови"*. Ибо Моисей действительно *"от древних родов по всем городам имеет проповедующих его"*.

Сопроводительное письмо также раскрывает нам основную причину проблемы: *"Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать"*

Закон, чего мы им не поручали, то мы, собравшись, единодушно рассудили" послать вам следующие наставления: "угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо делаете. Будьте здравы".

Иерусалимские специалисты по истолкованию Закона на Апостольском соборе практически не издали никаких новых и неведомых иудаизму наставлений. Вероятно, лучшая картина современной прозелитской иудейской работы и возможные основания для созыва Апостольского собора приведены известным и просвещенным стокгольмским рабби **профессором Готлибом Клейном** в его книге "*Den första kristna katekesen*". Израильский мастер диалога, ныне уже покойный профессор Мартин Бубер однажды упомянул в личной беседе, что считает Клейна *крупнейшим специалистом своего времени по иудейской литературе периода Второго Храма*. Этот "Первый христианский катехизис" разбирает наставления по иудейской прозелитской работе, так называемые правила *дэрэх эрэц* (דרך ארץ) и "Ноевы" законы, чрезвычайно основательно комментируя "Дидахэ", или "Учение двенадцати апостолов".⁸⁸

В предисловии к своей книге **профессор Клейн** говорит: "В наши дни люди полагают, будто они могут доказать все, что угодно, на основании религиозно-богословских исследований". Поэтому они приходят к "поспешным выводам в областях, не изученных достаточно глубоко". Клейн сетует на пророка и "вселенского гения", олицетворяющего это направление в исследованиях, Адольфа Гарнака, у которого он по большей части научился тому, что он "не может самостоятельно ориентироваться в области раввинистической литературы". В книге Клейна приводится около пятисот ссылок на иудейские источники, а также отдельные главы, посвященные

88. Gottlieb Klein: "Den första kristna katekesen, dess religionshistoriska förutsättningar". Stockholm 1908.

обучению прозелитов и, например, Апостольскому собору и его подоплеке.

В Палестине во времена земного служения Иисуса существовали обширные наставления *дэрэх эрэц*, или, точнее, инструкции *дэрэх коль ha-арэц* (לְהָאָרֶץ דְרָחַק), то есть "касающиеся всей земли". Это "учение о пути", на которое имеются ссылки во многих фрагментах Нового Завета, содержало основные нравственные наставления и нормы поведения. Учение "Дидахэ" действовало когда-то в качестве руководства к действию для иудейской миссии по отношению к язычникам. *Дэрэх эрэц* выполняло функцию "облегченного варианта" собственно Торы. Параллельно с этими наставлениями использовались так называемые *hagaдот мешубахот* (הגדות משובחות), избранные повествования, предназначенные для оживления проповеди.

В одном мидраше утверждается, что наставления *дэрэх эрэц* существовали за двадцать шесть поколений до Моисея.⁸⁹ Раввины подчеркивали, что эти предписания, принятые ранее, указывали народу "правильное направление в жизни". Согласно мудрецам, "умеренные намерения смиренное сердце являются большими ценностями, чем все жертвы, предписанные Торой".⁹⁰ Нравственные качества человека поддерживают этот мир. Раввины говорят, что существуют "восемь явлений, навлекающих суд на этот мир: нарушение правосудия, идолопоклонство, блуд, убийство, богохульство, безбожные речи, надменность и клевета". В противовес этому существуют "четыре явления, поддерживающие существование мира: праведность, правосудие, истина и мир". Клейн в различных вариантах повторяет свой основной тезис о том, что "только тот, кто проявляет любовь, справедливость и праведность, знает Бога и только высокоморальный человек может быть религиозным". Апостол Павел, по представлениям Клейна, перенял основные принципы своей миссионерской работы из иудейских наставлений *дэрэх эрэц*. Это отражается также в словах самого Павла: "Ибо весь Закон в одном слове

89. מדרש ויקרא רבה ט'.

90. מוטא ה': א'-ב'.

заключается: люби ближнего твоего, как самого себя" и "...любящий другого исполнил закон" (Гал. 5:14 и Рим. 13:8).

Так называемые *Ноевы законы* тоже содержат основополагающие нормы, на которых строятся и общая жизнь синагоги, и языческая культура. Количество *Ноевых законов*, по некоторым источникам, доходит до *тридцати*.⁹¹ *Едва ли их точное определение и ограничение до семи уже произошло во времена земного служения Иисуса*. Поэтому между наставлениями, содержащимися в Книге Деяний 15, и более поздними предписаниями нет точного соответствия. Однако запрет на *убийство, блуд и идолопоклонство* был для них общим.⁹² К этому обычно добавлялись требования о *покорности властям, почитании имени Божия, непосягательстве на собственность ближнего и непринятии в пищу сырого мяса*.⁹³

Если рассматривать семь Ноевых заповедей в широком плане, то их можно представить в следующем виде:

1. Заповедь о необходимости избегать идолопоклонства и традиций, имеющих отношение к этому явлению;
2. Запрет на богохульство;
3. Запрет на кровосмешение и неестественные половые отношения;
4. Запрет на убийство;
5. Запрет на воровство или грабительство, то есть на присвоение себе чужой собственности;
6. Запрет на принятие в пищу мяса с кровью, а также сырого мяса и крови;
7. Заповедь о необходимости проявлять уважение и повиновение властям.

Известнейший средневековый мудрец **Рамбам** подчеркивает, что *"язычник, соблюдающий семь Ноевых заповедей, причастен к жизни грядущей"*.

91. חולין צ"ג: א'-ב'; עבודה זרה ח': ד'; בראשית רבה ג': צ"א.

92. פסחים כ"ה: א'.

93. סנהדרין נ"ו: ב'.

По мнению Клейна, Галаха, то есть свод норм, состоящий из шестисот тринадцати заповедей и запрещений, составленный раввинами, фактически ставил своей целью сохранение национальной идентичности иудеев, специфического характера этого народа. "Но сейчас они посвящают себя исключительно этой Галахе и Израиль окружен "сетью Галахи" настолько, что его не может достичь ни один лучик солнца". Однако "традиция этического учения Израиля — это оазис в пустыне Галахи". Молодая христианская Церковь набирала себе новых членов главным образом среди тех "богобоязненных" людей, которые уже были обращены в иудаизм в результате еврейской миссионерской деятельности.

У иудеев были две разновидности прозелитов:

- а) *герэй тошав* (גרי תושב), или полупрозелиты, — те, кто жил среди иудеев и, таким образом, соблюдал некоторые минимальные требования Закона, и . . .
- б) *герэй цедэк* (גרי צדק), или прозелиты праведности, которые пытались нести бремя всей иудейской религии.

Считалось общепризнанным, что "если три иудея, знающих Закон, уверены, что какой-то язычник будет соблюдать семь Ноевых заповедей, то его, с определенными ограничениями, можно считать иудеем". Те, кто предлагал более мягкую интерпретацию, полагали, что достаточно уже и того, если богобоязненный язычник лишь пообещает избегать идолопоклонства. Самая строгая группировка утверждала, что прозелит должен посвятить себя всей Торе.

Поскольку вопрос о предписаниях *дэрэх эрэц* и Ноевых заповедях непосредственно связан с основными принципами, определяющими отношения Павла с инородцами, нам не помешает рассмотреть некоторые из этих наиболее специфических предписаний, записанных в Талмуде. Согласно мудрецам, запрещение идолопоклонства обеспечивало общественную стабильность и гарантировало личное спасение. Однако язычнику на самом деле не нужно было "знать Бога", равно как от него не требовалось мученической

смерти, если он был вынужден служить идолам.⁹⁴ Новый Завет не делает различия между верующими греческого происхождения и иудейскими христианами — и от тех, и от других требуются личная вера и отношения с Богом, а также готовность умереть мученической смертью за свою веру.

Во Второзаконии 18:9-11 запрещено "подражание" языческим народам путем колдовства, истолкования знамений, ворожбы и чародейства, заклинания и вопрошания духов мертвых. Раввины подчеркивали эти же принципы. Прозелиты не могли "пить кровь животных, у них не допускалась кастрация, запрещалось колдовство и всякие сверхъестественные деяния".⁹⁵ С другой стороны, от язычников требовались, к примеру, общая чистота, уважительное отношение к родителям и любовь к ближним. Под грабительством понималось не просто воровство, но также взятие трофеев и экономическая эксплуатация другого человека. Фактически, ограничения в пище в Законе Моисеевом являются делом внутренней чистоты. В Книге Левит 11:43-44 дважды говорится в связи с запрещением принимать в пищу мясо нечистых животных: "Не оскверняйте душ ваших", *эт нафшотэхэм* (אַתָּה תִּפְשׁוּתֵיכֶם). Во всяком иудейском истолковании Закона всегда присутствует обширное обсуждение "внутреннего" значения заповедей.

В Ноевых предписаниях нередко ставится акцент на *три основные темы*, которые столь же часто обсуждаются и в наше время. Это вопросы об абортах, о богохульстве и о наших отношениях с властями. Такие явления, как кровосмешение и гомосексуальные связи, считались типичными языческими грехами. Запрещения, записанные в "Дидахэ" II, 2, также касаются всех: "Не убивай, не прелюбодействуй... не кради, не волхлуй... не убивай дитя погублением, и родившегося не умерщвляй, не пожелай того, что принадлежит ближнему".⁹⁶

Достоин внимания также тот факт, что в этом минимальном сборнике Ноевых предписаний, которым следовало обучать

94. מַגִּילָה י"ג: א'; קִדוּשֵׁין ב': א'; סנהדרין ע"ד: א'.

95. עבודה זרה ח': ג'.

96. Цит. по: Писания мужей апостольских. Рига, Латвийское библейское общество, 1992, стр. 20.

язычников, обычно сначала говорится об идолопоклонстве и попутно — о запрещении богохульства. Общество, в котором не уважаются священные ценности другого человека, обречено на этический хаос. Весьма симптоматично для нашего времени, что так называемая "статья о богохульстве" была устранена из финского законодательства и церковь не смогла отстоять это минимальное требование к человеческому поведению.

Нюевы принципы включают также *уважение к властям*, которое часто рассматривается односторонне и негативно. Особую критику вызывали слова Павла, которые мы читаем в начале 13-й главы Послания к Римлянам: "Всякая душа да будет покорна высшим властям... Посему противящийся власти противится Божию установлению. ...Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро". *Уважительное отношение к властям было одним из защитных принципов, соблюдение которых по отношению к Римской империи требовалось от иудеев.* Этому уделяется внимание в Послании к Римлянам 12:18: "Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми". У иудеев бытует хорошо известная арамейская поговорка: *דינא דמלכותא דינא (דינא דדינא)*, то есть "закон царства — это наш закон". Однако верующие в конце концов всегда обращаются к правосудию Божию: *ית דינא וזאת דיינא (אית דינא וזאת דיינא)* — "есть суд и (высший) Судья!" Если кто-то произносит последние слова, обращаясь к набожному иудею, то это обязывает того говорить только правду, как перед Высшим Судьей.

Представления Готлиба Клейна об "апостольском постановлении" и Павле присущи мировоззрению самих иудеев. По мнению Клейна, решения апостолов принимались на основании древних галахических принципов. Например, поскольку мать Тимофея была еврейкой, он был обрезан. Тит, напротив, был оставлен в положении *гер тошав* (полупрозелита), и поэтому он не был обрезан (Гал. 2:3). Клейн делает несколько выводов: "Мы показали выше, что... Павел имел представление о "дэрэх эрэц" и развивал свое учение соответ-

ственно этому. Еще более ясно это проступает в 1 Коринфянам 6:9-10, 2 Коринфянам 12:20, Колоссянам 3:1-10, Галатам 5:19-22, Ефессянам 4:32 и Ефессянам 5:22-6:9. В этих фрагментах мы находим целый перечень добродетелей и пороков, которые сравнимы с трактатами *дэрэх эрэц* и учениями "Дидахэ".

"Таким образом, Павел сделал выводы из своей веры и оценил ее значение для языческих народов. Он разрушил барьер, существовавший между Израилем и язычниками. Богобоязненные язычники не принадлежат более ко второсортному классу "полупрозелитов", по сути дела, некоему придатку иудаизма. Во Христе все равны. Так рождается новый народ — народ христианский".

"Павел целиком и полностью осознает значение своего образа действий. Но он не может поступать иначе, потому что Бог не желает ничего иного. Бог хочет, чтобы язычники также были спасены, хотя связь с Израилем не может быть разрушена. Наоборот, она должна укрепиться. Но Израиль не имеет никаких привилегий перед язычниками, ибо во Христе все едины".

Клейн ссылается на "тайну Христову", о которой говорится в Ефессянам 2 и 3 и согласно которой иудеи и язычники причастны к одному "наследию". Когда-то это было иначе. "Вы были в то время без Христа, отчуждены от общества израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире. А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду... дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека... Итак, вы уже не чужие и не пришельцы [то есть не полупрозелиты, *герим тошавим*], но сограждане святым и свои Богу".

На странице 322 своей книги Готлиб Клейн завершает повествование словами **танная Элияху**, которые он напечатал также на первой странице своей книги: "Я призываю Бога в свидетели, что как язычник, так и израильтянин, будь он мужчиной или женщиной, слугой или служанкой, может быть

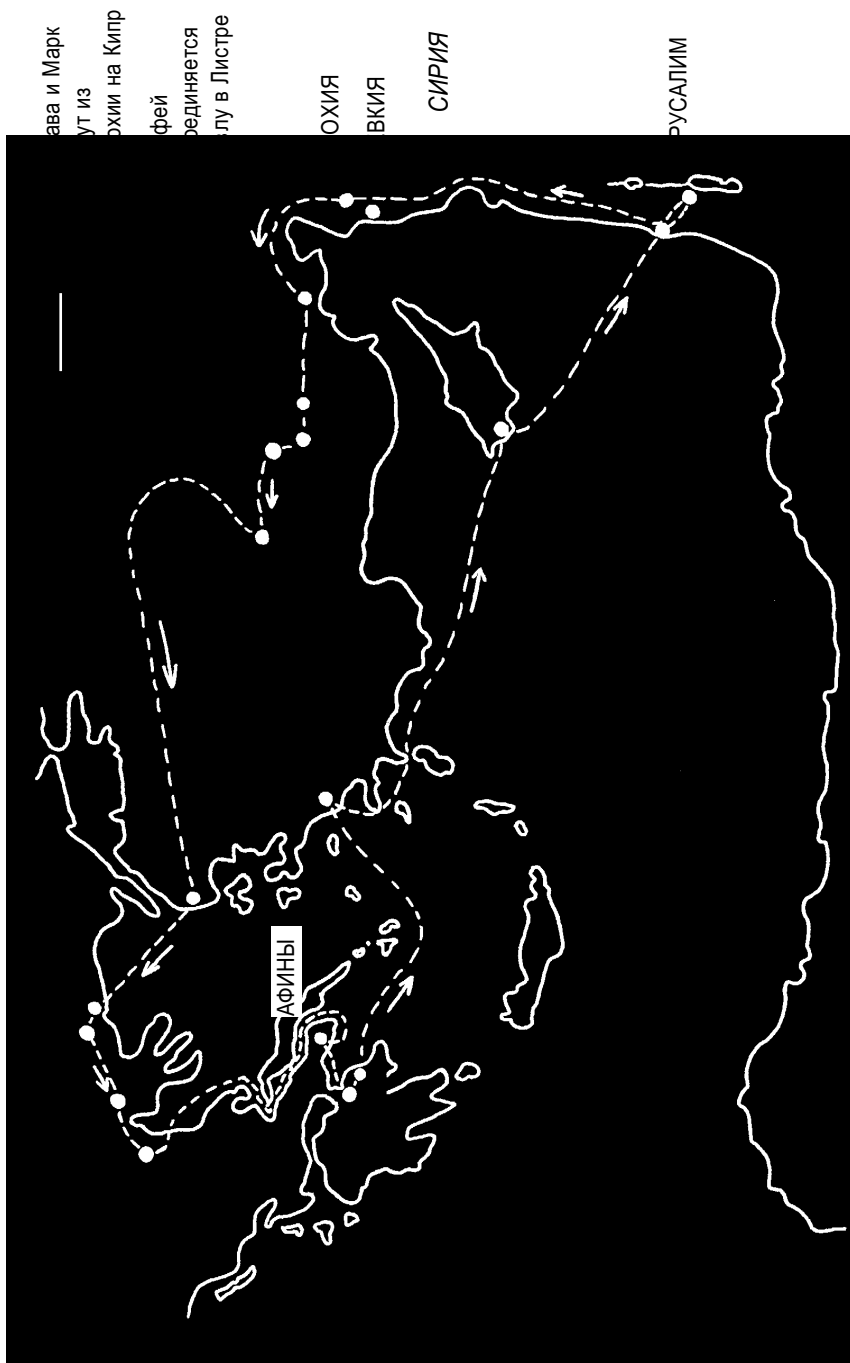
причастен Духу Святому только посредством моральной жизни".

Решения Апостольского собора были переданы антиохийской церкви. "Они же, прочитав, возрадовались о сем наставлении". Далее мы читаем, что Павел и Варнава "жили в Антиохии, уча и благовествуя, вместе с другими многими, слово Господне". Но *"по некотором времени Павел сказал Варнаве: пойдём опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут"*. Греческое словосочетание *tinas heteras* соответствует еврейскому выражению, которое, в свою очередь, может также быть переведено, как *"через некоторое время"* (Деян. 15:36). Эти смысловые нюансы указывают на тот факт, что вскоре после иерусалимского совещания Павел отправился в свое второе миссионерское путешествие. Очевидно, до него дошли слухи о том, что некоторые сторонники более строгого истолкования Закона из Иерусалима, не имея на это никаких полномочий, разъезжали по округе, посещая молодые церкви и внося в них ссоры и разлад. Итак, возникла необходимость в повсеместном распространении решения, принятого апостолами на совещании.

ВТОРОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШ

Во время подготовки к путешествию Варнава высказал пожелание взять с собой также своего двоюродного брата Иоанна Марка. Но Павел, будучи человеком принципиальным, "полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы". Возможно, что молодой еще тогда Марк испугался трудностей, ожидавших их впереди, и потому вернулся домой в Иерусалим (13:13). Мы знаем, что отношение Павла к Марку впоследствии изменилось и он снова стал "полезным и верным" сотрудником (2 Кол. 4:10; 2 Тим. 4:11 и Флм. 24). Традиционно считается, что он написал Евангелие от Марка,

ВТОРОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ — вместе с Силой

что он работал ближайшим помощником и переводчиком Петра в Александрии и что он принял мученическую смерть. Далее мы читаем, что между Павлом и Варнавой "произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом, и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр" (15:39), в свои родные места.

Так начинается **второе миссионерское путешествие** (см. стр. 100). Павел избрал себе в спутники Силу и "отправился, быв поручен братьями благодати Божией, и проходил Сирию и Киликию, утверждая церкви" (15:40-41). Поскольку путешествие морем на Кипр тогда было уже возможно и проход в Киликию был свободен от снега, делая возможным путешествие по суше, второе миссионерское путешествие Павла, очевидно, началось где-то в феврале 50 года и закончилось, возможно, весной 53-го.

*Маршрут второго миссионерского путешествия и основные события, произошедшие за это время, лучше всего рассматривать по приведенной ранее диаграмме, попутно прочитывая соответствующие фрагменты из Деяний и изучая карту. В принципе, путешествие было разделено на три части: работа на территории, которую в наши дни занимает Турция, начиная с Антиохии, далее — греческая фаза путешествия и, наконец, возвращение домой. Итак, **Тарс** — Павел путешествует через Сирию и Киликию, утверждая церкви (15:41). **Дервия и Листра** — к компании присоединяется Тимофей; решения Иерусалимского собора доводятся до церквей (16:1-5). **Икония и Антиохия** во Фригии и Галатии — Святой Дух препятствует их походу в Вифинию и распространению Слова в Азии (16:6-7). **Троада** — пройдя в Троаду через Мисию, Павел получает видение, в котором "некий муж, Македонянин", просит его прийти в Македонию. Далее начинаются фрагменты с местоимением "мы", из чего можно заключить, что к компании присоединяется Лука (16:8-10). **Филиппы** — проследовав морем через Самофракию и Неаполь, Павел прибывает в Филиппы. Обращение Лидии, торговки багрянницею, и крещение всех ее домашних (16:12-15); изгнание "духа прорицания" из*

служанки (16:16-18), Павла и Силу заключают в тюрьму и побивают палками (16:19-24); землетрясение, освобождение и обращение темничного стража и его семьи (16:25-40). *Амфиполь, Аполлония* и **Фессалоника** — Павел проводит три субботы в синагоге, "говоря из Писаний", и огромное число греков приходит к вере (17:1-4); Иасона, в доме которого остановился Павел, привлекают к суду. **Верия** — проповедь в синагоге. О верийских иудеях сказано, что они были "благомысленнее Фессалоникских" и "они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так" (17:10-12). Фессалоникийские иудеи возбуждают народ, и Павел препровождается в Афины. В Верии остаются только Сила и Тимофей (17:13-15). **Афины** — проповедь в ареопаге и обращение члена суда Дионисия и Дамари (17:16-34). **Коринф** — Павел остается в городе на *восемнадцать месяцев*, уча Слово Божию. Об этом периоде его жизни упоминается, что он остановился у *Акилы и Прискиллы* (18:1-3); далее следует сообщение о том, что он говорил в синагоге (18:4); затем к нему присоединяются *Сила и Тимофей* (18:5-6); крещение *Тита, Иуста, Криспа* и многих других (18:7-8); видение Павла, в котором он получает ободрение и решает продолжить работу в Коринфе (18:9-10). Итак, Павел пробыл там восемнадцать месяцев и, *очевидно, написал свои 1 и 2 Послания к Фессалоникийцам* (18:11). Проконсул *Галлион*, брат философа *Сенеки*, отказывается осуждать Павла (18:12-17). Путешествие из *Кенхрей* в **Ефес**. Павел говорит в синагоге и оставляет церковь на ответственность *Акилы и Прискиллы* (18:18-19). Путешествие морем в Кесарию и поездка в Иерусалим, куда он приносит приветствия т церквей; далее следует возвращение в **Антиохию**. Там Павел вынужден упрекнуть *Петра* в лицемерии (18:20-22 и Гал. 2:11-21).

Среди прочих плодов второго миссионерского путешествия можно особо отметить обращение многих людей в процессе его так называемой "коринфской фазы". С этими людьми Павел впоследствии поддерживает переписку: **Крисп** (Деян. 18:8), **Стефан** (1 Кор. 16:15), **Фортунат** (1 Кор. 16:17), **Ахаик** (1 Кор. 16:17), **Ераст** (Рим. 16:23), **Гаий** (1 Кор. 1:14), **Тертий**

(Рим. 16:22), **Кварт** (Рим. 16:23), **Сосфен** (1 Кор. 1:1), **Хлоя** (1 Кор. 1:11) и **Фива** (Рим. 16:1).

Спутник Павла во втором миссионерском путешествии **Сила, или Сидуан**, очевидно, был личностью выдающейся и замечательной. О нем сказано, что он был "начальствующим между братьями" в иерусалимской церкви, а также что он обладал даром пророчества, которым он утверждал и наставлял братьев (Деян. 15:22, 32). Второе миссионерское путешествие предполагало работу в условиях постоянной смертельной опасности. Поэтому Павел и Сила в самом начале были "поручены благодати Божией". Тот, кто когда-то сталкивался с угрозами и смертельной опасностью ради Евангелия, может понять радость, которую испытывали Павел и Сила, когда в филиппийской тюрьме они, раздетые и побитые палками, "молясь, воспевали Бога". В Коринфе Павел "понуждаем был духом свидетельствовать иудеям, что Иисус есть Христос", то есть он полностью посвятил себя проповеди Слова, **Тимофей** же и Сила оказывали ему всяческую поддержку (18:5). Эти три имени также упоминаются во вступительной части Посланий к Фессалоникийцам, написанных из Коринфа (1 Фес. 1:1 и 2 Фес. 1:1), а также во 2 Послании к Коринфянам (1:19). После второго миссионерского путешествия Сила отделился от Павла и стал основывать церкви в другой части Азии. Он также был "верным" соратником и секретарем Петра (1 Пет. 5:12).

ТРЕТЬЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШ

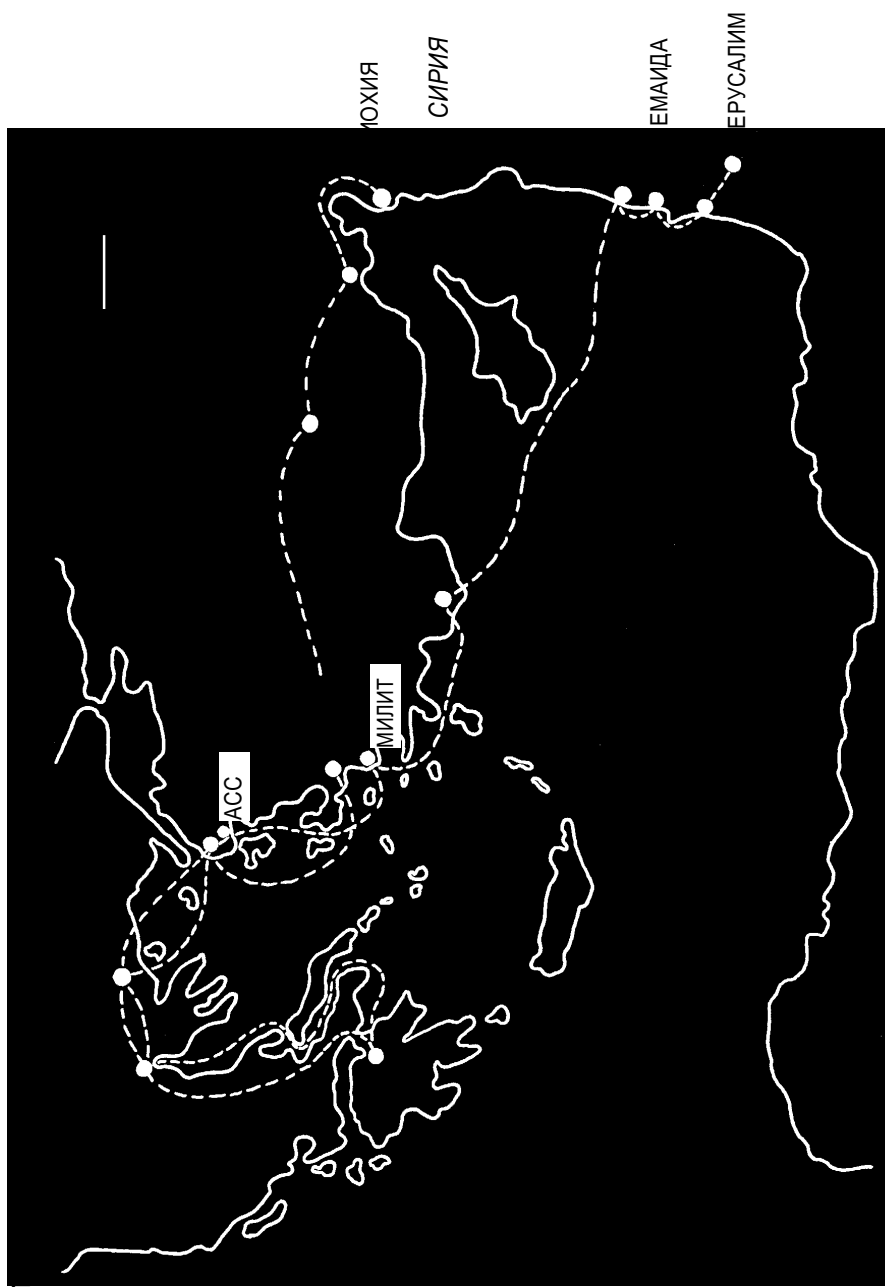
В следующем миссионерском путешествии (см. стр. 105) Павла также можно выделить три основные части. Это *эфесская фаза*, на которую ушло два года, *македонско-коринфская фаза* и продолжительное *возвращение в Иерусалим*, в процессе которого Павел наставлял и поддерживал церкви морально. Основным спутником и помощником Павла в этом путешествии был **Тимофей**, прошедший своего рода

"испытание" в предыдущем путешествии. Во время этой поездки Павел также написал свои *основные учительные послания*. Наиболее вероятное время начала путешествия — *конец лета 53 года*, вернулся же он в Иерусалим примерно к *Пятидесятнице 57-го*.

Третье миссионерское путешествие по сути своей было в основном пастырским. Павел ставил своей целью укрепление церквей — как своим личным присутствием, так и посланиями. Соответственно этой цели был выбран и маршрут путешествия. Начав с **Галатии и Фригии**, Павел посетил все церкви, "утверждая всех учеников" (18:23). Одновременно он дает наставления о том, что каждый должен откладывать и сберегать "в первый день недели... сколько позволит ему состояние" на нужды святых в Иерусалиме как дар любви. Эти пожертвования вместе с сопроводительным письмом будут взяты позже. Аналогичным образом он велел поступать и "в церквах Галатийских" (1 Кор. 16:1-4).

В **Ефесе** — главном городе, который Павел собирался посетить во время этого путешествия, — он *задержался более чем на два года*. Мы читаем о том, как Акила и Прискилла "точнее" объясняют Аполлосу "путь Господень" (18:24-28). Павел крестит двенадцать учеников Иоанна Крестителя (19:1-7). Павел *три месяца работает в местной синагоге*, "беседуя и удостоверяя о Царствии Божиим" (19:8). Затем он перебирается в "*училище некоего Тиранна*". Там на протяжении двух лет он проповедовал, "так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как иудеи, так и эллины". Павел совершает "немало чудес", и "из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли их перед всеми" на костре (19:8-20).

Возможное краткое посещение Коринфа (2 Кор. 13:1), *переписка с коринфянами* (1 Кор. 5:9 и 7:1), *отправка Тимофея и Ераста в Македонию и написание 1 Послания к Коринфянам* (Деян. 19:21-22). Серебряник по имени Димитрий и группа его коллег-ремесленников возбуждают народные волнения из-за серебряных миниатюр, изготавливаемых ими для храма Артемиды (19:23-40).

Далее Павел плывет в **Македонию** и, очевидно, следует через **Троаду, Филиппы и Иллирик** (Рим. 15:19) в **Коринф**, навещая по пути верующих в церквях, основанных им (20:1-2). На этом пути Павел тщетно ожидает Тита в **Троаде** (2 Кор. 2:12-13), но он встречается его позже в **Македонии** (2 Кор. 7:5-6). Оттуда Павел пишет 2 *Послание к Коринфянам*, которое он посылает с Титом и двумя другим братьями (2 Кор. 8:6, 16-24). *Послание к Галатам*, думается, было написано либо до Апостольского собора в Иерусалиме, в 49 г. по Р.Х., либо во время поездки Павла в Македонию.

На три месяца Павел останавливается в Коринфе, где пишет *Послание к Римлянам* и отправляет его с сестрой Фивой (Рим. 16:1). **Тертий** при этом выполняет роль писаря (Рим. 16:22). В послании он *приветствует* коринфян от имени Тимофея, Луция, Иасона и Сосипатра, а также от имени местных коринфян — Тертия, Гаия, Ераста и Кварта. Весьма показательным является тот факт, что в последней главе *Послания к Римлянам* Павел шлет *приветствия двадцати четырем различным людям, для каждого из которых он находит слово благодарности и утешения*. Не происходит ли эта замечательная традиция от его великого учителя Гамалиила? На Востоке личные приветствия до сих пор еще не утратили своей ценности и значимости.

Далее Павел намеревается отправиться морем в Сирию, но из-за "возмущения", организованного его противниками, он вынужден возвращаться сушей через Македонию. Остальные его спутники отплывают в **Троаду** (20:1-6).

Мы можем видеть некоторые весьма *впечатляющие подробности*, связанные с третьим миссионерским путешествием Павла и проливающие свет на него как на человека и учителя. С одной стороны, мы видим его в действии, и описание его поступков раскрывает традиции того времени. С другой стороны, он открыто говорит о своих немощах и о своем страхе перед будущим. Книга Деяний содержит самое восхитительное в истории человечества приключенческое повествование.

Павел *пробыл в Троаде "семь дней"*. Мы читаем о том, как во

время его "продолжительной беседы" молодой человек по имени "Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья". Он был "поднят мертвым". Но Павел обнял его и сказал: "Не тревожьтесь, ибо душа его в нем". После этого Павел вернулся в горницу и там продолжил собрание, "преломив хлеб и вкусив". Собрание продолжалось до рассвета, после чего он отправился далее. Юношу же привели домой живым (Деян. 20:7-12).

■ Загадочное вечернее собрание в Троаде

Описание собрания начинается словами: "В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба..." В греческом оригинале эта фраза звучит так: *en de te mia ton sabbaton*, то есть "в первую субботу". Обычно это понимают так, что было воскресенье и церковь проводила Вечерю Господню в столь странный час, поздним вечером. У иудеев отсчет дня ведется от вечера предыдущего дня. Сирийский перевод, **Пешитга**, использовавшийся в древних восточных церквях, гласит, что эта трапеза была *eukharistia* и что она была *ба-ямма дэ-хад ба-шабат* (בימא דאחד בשבת), то есть *в первый день в субботу*, или, если мы переведем это иначе, в первый день недели. Еврейский перевод **Франца Делитца** гласит: *бэ-эхад ба-шабат* (בְּאֶחָד בַּשַּׁבָּת), то есть буквально "в первый день, во время субботы". Но почему слово "суббота" появляется в греческом оригинале и в сирийском переводе? Луке следовало бы написать либо "в первый день недели", либо "вечером первого дня недели", если речь шла о воскресенье.⁹⁷

Тогда это соответствовало бы также еврейскому выражению *бэ-йом ха-ришон* (ביום הראשון). Такое альтернативное истолкование привело некоторых иудеев к выводу, что это была последняя трапеза субботы, или так называемая *мэлавэ малька* (מלווה מלכה), которая по иудейской традиции всегда

97. Русскому читателю необходимо учитывать также, что в большинстве стран первым днем недели считается не понедельник, как это принято в России, а воскресенье. — Прим. перев.

продолжается до поздней ночи. Эта трапеза называется также *трапезой Давида*, или, в народе, *мессианской трапезой*, потому что молитвы и дискуссии в процессе этой трапезы часто связаны сп риходом Мессии.⁹⁸

Древние сирийские и ближневосточные церкви до сих пор имеют традицию праздновать евхаристию, или Святое Причастие, "*во второй час субботнего вечера*". В их церквях много евреев, которые обрезают своих сыновей. Проведение евхаристии субботним вечером основано на древней традиции, которая, как они говорят, возникла в апостольский век. Гиллель, Шаммай и их последователи обсуждали подробности этой трапезы.⁹⁹ Мидраш говорит о столе, накрытом особенно заботливо: "Как алтарь, а пища — как жертва, ибо в Левите 2:13 написано: "Всякое приношение твое хлебное соли солью". *Мэлавэ малька*, или "*проводы царицы*" субботы назад, к будничной, повседневной жизни, происходили посредством совершения так называемого благословения (*хавдала* / *הכרלה*) хлеба и вина, причем слово это означает "*разграничение*". Согласно школе Гиллеля, сначала всегда благословлялся хлеб, а затем вино, именно так, как совершил Иисус во время Своей мессианской трапезы Завета. Благословение читалось после того, как стемнеет, когда становились видны звезды. Таким образом, суббота проводжалась и "продлевалась" до ночи. Согласно Талмуду, существуют три условия, гарантирующие человеку жизнь грядущую: если он живет в Израиле, учит своих сынов Торе и совершает освящение вина.¹⁰⁰

Если на вечернем собрании в Трояде имели место "проводы субботы", *мэлавэ малька*, которые обычно совершали иудеи, то мы можем понять, почему речь Павла затянулась. Также и слова Павла из 1 Коринфянам 11:29 о том, что никто не должен есть и пить "*недостойно*", не отличая Тело Господне от всякой остальной пищи, обретают новое содержание. Собрание в Трояде и увещевание в 1 Послании к Коринфя-

98. См.: Santala, "Мессия в Новом Завете", стр. 226-234.

99. רבות נ"ב: א'; פסחים ק"ה: א'; ק"ג א'.

100. פסחים ק"ג: א'.

нам 16:2: "В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя [в доме] и сберегает" — истолковывались в пользу представления том, что с самых ранних времен день Господень стал днем отдыха. Иудеи, однако, не должны были прикасаться к деньгам в субботу, седьмой день, и потому это всегда делалось в первый день недели. Пожертвования, собираемые в этих домах, не могут приравниваться к церковным сборам. Фрагмент 1:10 из Откровения также едва ли указывает на воскресенье. Когда Иоанн написал, что он был "в духе в день Господень", он имел в виду тот же самый Господень день, о котором говорится, например, в 1 Фес. 5:2 или 2 Фес. 2:2.

В свете иудейского мировосприятия Вечеря Господня имеет отношение к трем основным аспектам:

1. Святое Причастие было установлено в великий четверг в связи с пасхальной трапезой. Ее элементы связаны с иудейской пасхальной трапезой *седер*. В контексте жертвоприношения выражение *гуф ха-пэсах* (גוף הפסח), то есть "пасхальное тело", означало пасхального агнца. Павел понимал, что третья чаша, так называемая *чаша благословения*, выпиваемая во время трапезы *седер*, подразумевала причастность к искупительной Крови Христовой (1 Кор. 10:16). Основное, что подчеркивается в евхаристии — это прощение грехов. С другой стороны, она различными путями указывает на *перспективу вечности*. Однажды мы будем есть и пить ее плоды "обновленными", в Царстве Божиим.

2. В некоторых библейских фрагментах иудейская традиция усматривает ссылку на "мессианскую трапезу". Например, когда **мидраш** по книге **Руфь** истолковывает слова из стиха 2:14 об обмакивании куска хлеба в уксус, он четыре раза повторяет слова: "Всякий, принимающий участие в мессианской трапезе в этом мире, будет причастен к ней в жизни грядущей". Четыре раза в нем говорится также: "Сей кусок хлеба является хлебом Царствия Божия". И один рабби говорит "в Святом Духе", то есть так, как это принято в

синагоге, что "уксус является ссылкой на те страдания, о которых сказано: "...Он изъязвлен был за грехи наши".

Лучший иудейский истолкователь Библии Раши говорит о псалме 21:27, где сказано: "Да едят бедные и насыщаются", что это является указанием на "время искупления, дни Мессии". Подобным же образом мидраш Шемот Рабба истолковывает 5-й стих так называемого "пастырского" 22 псалма следующим образом: "Слова: "Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих" — означают манну, "умастил елеем голову мою" — означают освобождение от забот, "чаша моя преисполнена" — это ссылка на источник. *Итак, он готовит трапезу для пришествия (Мессии), и они едят и пьют в Едемском саду*".¹⁰¹ Под раем раввины понимают "хорошую область" шеола, так же как и Иисус в известных словах, обращенных к разбойнику, распятому рядом с Ним. В этих словах мы также можем четко и определенно видеть перспективу вечности.

3. Последняя трапеза субботы, *мэлавэ малка, трапеза Давида*, или *мессианская трапеза*, сопровождается мессианскими молитвами, элементы которых отражаются в посланиях Павла. "Стол, подобный алтарю"; "хлеб", ассоциирующийся с хлебными жертвами; и, наконец, "навдала", то есть особое отделение вина и хлеба от остальной пищи, нашли свое отражение в мире представлений Павла. Вполне возможно, что собрание в Троаде и совершаемая во время него евхаристия, продлившаяся до раннего утра, были продолжением обычной трапезы *мэлавэ малка*. И вполне возможно также, что ранняя Церковь постепенно переместила эту мессианскую трапезу на день Господень, то есть на воскресенье. Игнатий, епископ Антиохийский, пишет примерно в 110 году по Р.Х. магнезийской церкви: "Они (то есть христиане иудейского происхождения тех времен) перестают соблюдать субботу и святят день Господень, в который их и наша жизнь начала озаряться" светом воскресения. Юстин Мученик также пишет примерно в 140

101. שמות רבה, פרשה כ"ה: ז'.

г. по Р.Х., что христиане собираются на свои служения по воскресеньям.

Еще одна немаловажная подробность связана с продолжительной прощальной речью Павла, произнесенной где-то в окрестностях гавани Милита (Деян. 20:17-38). В этой речи он рассказывает своим друзьям, пришедшим из Ефеса проводить его, о том, как он *"три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого"* из них (20:31). До этого приводится описание маршрута его путешествия из Троады в Милит, причем в этом описании он использует множественное число "мы". Отсюда можно судить, что Лука к тому времени снова присоединился к компании. "Когда же он [Павел] сошелся с нами в **Ассе**, то, взяв его, мы прибыли в **Митилину**. И, отплыв оттуда, *в следующий день* мы остановились против **Хиоса**, а на *другой* пристали к **Самосу** и, побывав в Трогилии, *в следующий день* прибыли в Милит; ибо Павлу рассудилось миновать Ефес, чтобы не замедлить ему в Азии, потому что он поспешал, если можно, **в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме"** (20:13-16). Поэтому пресвитеры церкви были приглашены на прощальную встречу в Милит.

Прощальная речь Павла *весьма тонко характеризует его как человека и учителя*. В этой речи он описывает свои впечатления о работе в Азии, а также о главном содержании своего учения. И он говорит, что "с первого дня" своего прихода в Асию он служил *"Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами"*. Он "не пропустил ничего полезного, о чем... не проповедывал бы и чему не учил бы... всенародно и по домам". И он *возвещал "иудеям и эллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа"*. В этом заключались основа и содержание деяний Павла.

И, продолжая, Павел говорит: "И вот, ныне я, *по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа*

Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией". И Павел подчеркивает, что он "ходил... проповедуя Царствие Божие". Он "не упускал возвещать... всю волю Божию". И он "ни серебра, ни золота, ни одежды... ни от кого не пожелал". "Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: "Блаженнее давать, нежели принимать". Снова здесь явственно проступает учение, данное Гамалиилом.

Далее мы читаем: "Сказав это, он преклонил колени свои и со всеми ими помолился. Тогда немалый плач был у всех, и, падая на выю Павла, целовали его, скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его. И провожали его до корабля".

Фактически третье миссионерское путешествие завершилось в Иерусалиме. Дурные предчувствия Павла о грядущих страданиях укрепились и подтвердились в тех местах, где он останавливался далее. Сначала апостол и его спутники сделали остановку на **острове Кос**, после этого — на **острове Родос**. Оттуда они направились в **Патару**, где сели на корабль, плывущий в Финикию. Затем они проследовали **южнее Кипра, по направлению к Тиру**. Пока корабль разгружался, Павел нашел "учеников" и пробыл с ними семь дней. "Они, по внушению Духа, говорили Павлу, чтобы он не ходил в Иерусалим". И снова верующие "с женами и детьми" приходят, чтобы проводить Павла за город. Лука говорит об этом: "А на берегу, преклонив колени, [мы] помолились".

Оттуда они отплыли сначала в **Птолемаиду**, в наши дни — Акко, а на следующий день — в **Кесарию**. В Кесарии Павел останавливается на "многие дни" у евангелиста Филиппа. Из Иудеи приходит пророк Агав, ранее уже предсказывавший великий голод, фигурально связывает Павла его же поясом и пророчествует: "Мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников". Но Павел говорит: "Что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса". Лука завершает повествование о третьем миссионерском путешествии словами: "После сих дней, пригото-

вившись, пошли мы в **Иерусалим**" (Деян. 21:15). Это могло произойти на Пятидесятницу, в 57 г. по Р.Х.

Именно миссионерские путешествия Павла представляют нам фотографически точные изображения личности Павла как человека и учителя. Удивительная чувствительность сочеталась в нем с глубоким милосердием и благостью. Поэтому он мог устанавливать теплые и продолжительные человеческие отношения. Во время первого и даже второго миссионерского путешествия он основывал новые церкви и избирал для их ответственных пресвитеров. Во время своего третьего путешествия он стремился к укреплению церкви письмами, хотя на своих действительно пастырских посланиях он сконцентрировался позже, во время длительного тюремного заключения.

Книга Деяний представляет нам очень подробное повествование. Портреты людей, отчеты о различных событиях, описание выбора маршрутов морских путешествий, предпринимаемых в различные времена года, профессиональная терминология мореплавателей и свидетельства о личных переживаниях — всем этим подтверждается реальность событий, стоявших за этим повествованием. Ни один писатель не мог бы сочинить всего этого. Говорят, что Павел был как червь пред Богом и как лев перед людьми. Это было обусловлено его сильнейшим чувством своего призвания.

ПУТЕШ

ИЗ ИЕРУСАЛИМА В РИМ

Апостол Павел прибывает в Иерусалим вместе с некоторыми учениками из Кесарии (см. карту стр. 115). Он останавливается у одного из "давних" учеников, Мнасона кипрянина. На следующий день Павел отправляется на встречу с Иаковом, куда приходят также все пресвитеры иерусалимской церкви. Павел рассказывает им "подробно, что сотворил Бог у язычников служением его". Выслушав

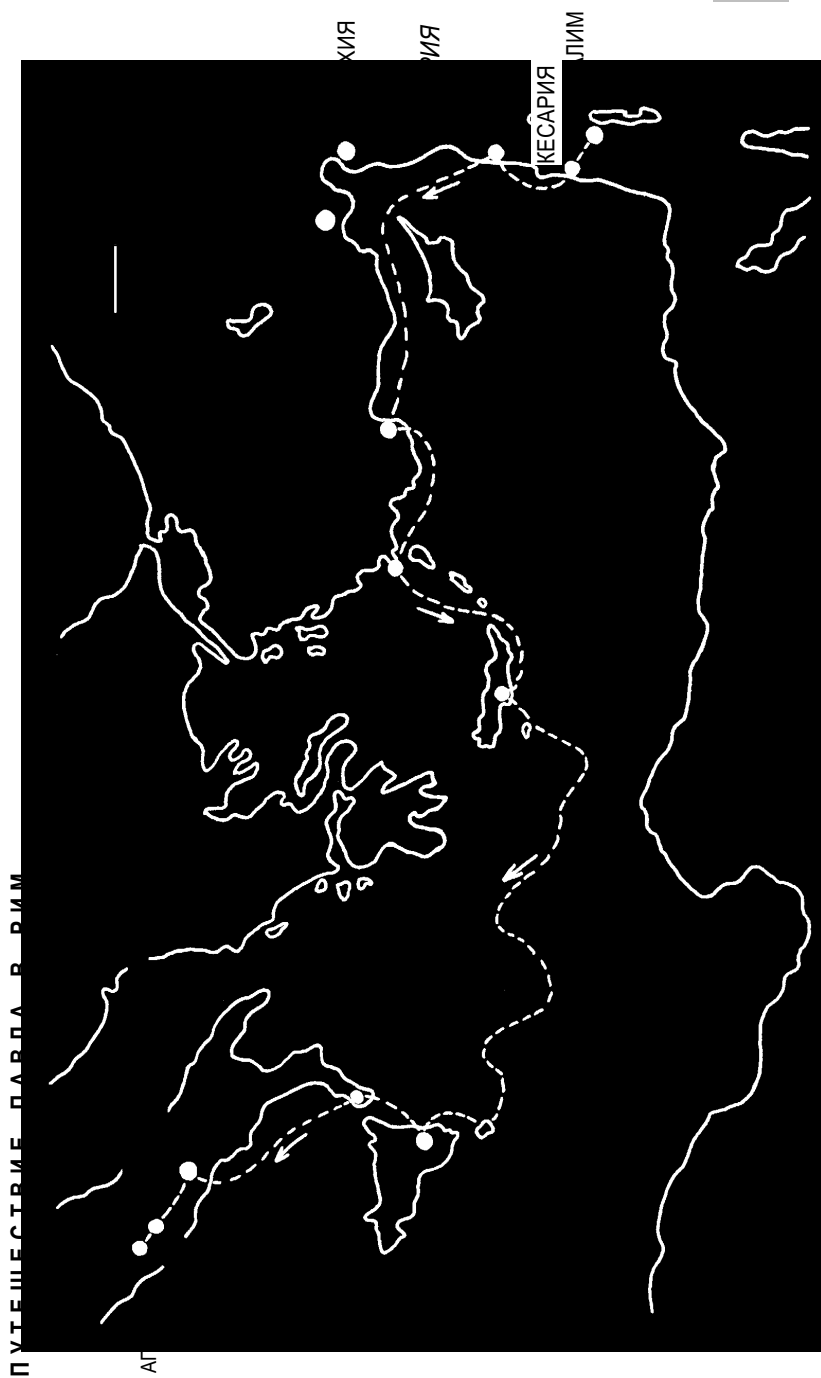
это, они прославляют Бога и говорят ему: "Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших иудеев, и все они ревнители Закона". Эти слова показывают, что уверовавшие были правовеерными иудеями того времени и что они лучше, чем остальные, были подготовлены к пониманию и принятию мессиианской роли Иисуса. И в наши дни все обстоит точно так же.

Однако Павел должен был помнить о слухах, распространяемых о нем, будто он учит иудеев отступлению от Закона Моисеева и запрещает обрезание. Поэтому ему нужно было взять четырех человек, "имеющих на себе обет". Теперь, когда время их назорейства истекало, они должны были остричься и принести мирную жертву Господу.¹⁰²

Павел "очистился" вместе с ними, взял на себя издержки за их жертву и привел их в храм, чтобы люди могли узнать, что Павел также живет по Закону. И старейшины заверили их вторично: "А об уверовавших язычниках мы писали, положив, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от идоложертвенного, от крови, от удавленины и от блуда". Таким образом, они твердо придерживались ранее принятых минимальных требований, упорядочивающих иудейское прозелитство (Деян. 21:15-25).

С этого момента начинается что-то вроде "цепной реакции" — серия событий, в процессе которых исполняются слова, когда-то сказанные о Павле: "И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое". Следующее путешествие уводит Павла **из Иерусалима в Кесарию и Рим**. За время этой поездки его *дважды заключают в тюрьму, на два года* (Деян. 24:27 и 28:30), мы находим в описании этого путешествия несколько продолжительных речей, произнесенных Павлом в свою защиту и проливающих свет на его биографию, превосходное и подробное описание морского путешествия тех времен, информацию о написании посланий. Тот, кто читает эти главы внимательно (21:15-28:31), всегда замечает, что Лука "тщательно исследовал все сначала" и представил "по порядку", чтобы мы знали, что речь

102. Чис. 6:18 и ו' ו' : נזיר, משונה.

идет о "совершенно известных... событиях" (Лк. 1:1-4). Мы выделим лишь некоторые, самые *основные этапы*, относящиеся к этому последнему периоду жизни Павла — события, выводы из которых бросают свет на его образ.

В **Иерусалиме** также случайно оказались некоторые "асийские иудеи". Они знали Павла. Но поскольку они видели "Трофима Ефесянина" с ним в городе, они подумали, что Павел привел его в так называемый двор израильтян в храме. Это запрещалось под угрозой смертной казни.¹⁰³ Предупреждение об этом было написано на девяти воротах, ведущих в эту часть храма, как на греческом, так и на латыни. Даже римляне признавали этот запрет. Поэтому поднялся шум. Павла выволокли из святилища, и ворота были закрыты.

Когда военный трибун увидел из находящейся неподалеку высокой крепости Антония, что в храме начались беспорядки, он взял с собой воинов и сотников и направился туда. Они вошли в храм через узкий ступенчатый вход, ведущий прямо из крепости. Увидев солдат, галдящая толпа перестала избивать Павла. Он был скован "двумя цепями", и солдаты вынуждены были перенести его в безопасное место из-за не на шутку разъяренной толпы. Павел, однако, ссылаясь на свои гражданские права, по-гречески просит разрешения обратиться к толпе. Когда же он "начал говорить на еврейском языке", который знали лишь образованные иудеи, "сделалось глубокое молчание".

Итак, Павел произносит продолжительную *речь-свидетельство о своей вере* (22:1-21). Эта речь достигает кульминации, когда Павел описывает свой визит в Иерусалим после обращения. В то время, молясь в храме, он "пришел... в исступление", "увидел" Иисуса и получил от Него заповедь: "Иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам". Убежденность Павла в своем призвании отчасти основывалась на этих мистических и восторженных переживаниях. Во 2 Послании к Коринфянам 12:2-4 он говорит, что "назад тому четырнад-

103. משנה, כלים א': ח'.

цать лет" он "восхищен был до *третьего неба*", "в рай", и там "слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать". В период Второго Храма мудрецы говорили о двух либо о трех небесах. "Третье небо" — это были так называемые "небеса небес" (Пс. 67:34), самое близкое место к Богу. Позднее они стали говорить о семи небесах и анализировать их свойства.¹⁰⁴ Под раем понимали близость к Богу и состояние, промежуточное между смертью и воскресением.

После этого сна поднялся шум в толпе. Поэтому трибун приказал "бичевать его, чтобы узнать, по какой причине так кричали против него". Однако узнав, что Павел является римским гражданином от рождения, он испугался. И для того, чтобы разобраться в этом деле, он на следующий день представляет Павла *перед Синедрионом*. И снова Павел получает возможность свидетельствовать о своей вере (23:1-11). **Первосвященник Анания** приказывает "бить его по устам". Тогда он смело говорит: "Стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня". Зеваки, стоящие вокруг, говорят: "Первосвященника Божия поносишь?" Но Павел не понимает, с кем он говорит, и не осознает высоты положения этого человека. Анания занимал должность первосвященника в 47-58 гг. по Р.Х. Историк Иосиф много раз упоминает о произволе и жестокости, царивших при нем. Подобным же образом, Талмуд говорит, что он был обжорой и пьяницей, а также что он воровал десятины из храма, используя их на собственные нужды.¹⁰⁵

104. Самое низкое небо — *вилон* (וילון), или занавес. Второе небо — *ракиа* (רָקִיעַ אוֹר), или небесный свод, небеса солнца, луны и звезд. На третьем небе, *шхаким* (שְׁחָקִים), произрастает манна для благочестивых. На четвертом небе, *звул* (זְבוּל), находится вознесенный Иерусалим и алтарь. Пятое небо, *маон* (מַעוֹן), — это небо служащих Ангелов. На шестом небе, *махон* (מָחוֹן), находится сокровищница снега и радуги. И, наконец, на седьмом небе, *аравот* (אֲרָבוֹת), обитает правосудие, праведность, добродетель, жизнь и мир. Тайные доктрины, относящиеся к небесам и ангельским силам, всегда были в почете среди мудрецов.

105. "א" פסחים נ"ו; Josephus: "Jewish War" II; 12, 6; II; 17, 6 and "Antiquities" XX; 5, 2, and XX; 6, 2. [Иосиф Флавий, "Иудейская война", II; 12, 6 и II; 17, 6 и "Иудейские древности", XX; 5, 2, и XX; 6, 2].

Когда Павел понимает, что его судьи — саддукеи и фарисеи, он говорит, что его судят "за чаяние воскресения мертвых". В результате этого фарисеи встают на его сторону. Они даже делают такое допущение: *"Ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу"*. Когда спор разгорается с новой силой и обстановка накаляется, римский трибун начинает опасаться, что Павла растерзают. Поэтому он приказывает солдатам "сойти взять его из среды их". Тогда Павла отводят в казармы. И в следующую ночь Господь являлся Павлу, говоря: *"Держай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме"*.

После этого Павел становится объектом заговора. Почти пятьдесят человек поклялись не есть и не пить до тех пор, пока они не убьют Павла. Поэтому они просят первосвященников и старейшин пригласить Павла в Синедрион, чтобы "точнее рассмотреть дело о нем". Они собирались убить его по дороге. Однако об организации засады услышал племянник Павла. Он идет к начальнику римского гарнизона. Лука весьма красноречиво повествует о том, как "тысяченачальник, взяв его за руку и отойдя с ним в сторону, спрашивал: что такое имеешь ты сказать мне?"

Итак, Павел отправлен в **Кесарию** под охраной солдат: "Воинов пеших двести, конных семьдесят и стрелков двести" (23:23) — так, чтобы он мог целым и невредимым добраться до **правителя Феликса**. Император Клавдий назначил этого Антония Феликса правителем Иудеи (52-59 гг. по Р.Х.). Командующий римским гарнизоном Клавдий Лисий отправил с эскортом сопроводительное письмо, копию которого, возможно, получил Лука (23:26-30). Сначала под покровом ночи Павла доставляют в **Антипатриду**. Оттуда они отправляются в **крепость Ирода в Кесарии**. Через пять дней туда прибывают первосвященник Анания с ритором [юристом] Тертуллом, чтобы выдвинуть обвинение против Павла перед Феликсом. В этой интересной и весьма изящной речи Павел назван "язвою общества, возбудителем мятежа

между иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси" (24:1-8).

Ответ Павла правителю Феликсу является своего рода искренним исповеданием веры. Он говорит: "По учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему, написанному в законе и пророках, имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают. Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми".

Павел был очень искренним человеком. Один студент из моей библейской школы подсчитал как-то, что в своих тринадцати посланиях Павел повторяет слова "все" или "каждый" в различных их формах около 360 раз; согласно данным моего компьютера, это число составляет 396: "Я угождаю всем во всем, ища не своей пользы...", "не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом", "но во всем являем себя, как служители Божию...", "да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я то всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа", "все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе". Эта искренность относится к его духовной жизни, и она же проявляется в его вероучительных подходах.

Когда Павел говорит, что он верит "всему", написанному в пророках, это значит, что свои размышления он целиком основывает на ветхозаветных писаниях. Такой же подход отражен в словах Лютера, сказанных в 1535 году: "В богословии малейшее заблуждение может ниспровергнуть целое учение... если вы отвергаете Бога в чем-то одном, то вы отвергаете Его во всем, потому что Бог не может быть разделен на многие артикулы, но Он целиком заключен в каждом отдельном артикуле и един во всем их множестве", то есть во множестве артикулов веры. Павел признает, что "мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем" (1 Кор. 13:9), но, тем не менее, он пытается во всем исполнять волю Божию.

Феликса заинтересовала речь Павла. "Притом же надеялся он, что Павел даст ему денег, чтобы отпустил его: посему часто призывал его и беседовал с ним". Он даже пригласил свою жену *Друзиллу*, которая была иудейкой, на эту встречу. *"И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришел в страх и отвечал: теперь пожди, а когда найду время, позову тебя"*. Через два года Феликс был сменен **Порцием Фестом** (59-62 гг.). Но, "желая доставить удовольствие иудеям, Феликс оставил Павла в узах". Итак, Павел получил новую возможность говорить о своей вере.

В 25-й и 26-й главах Книги Деяний приводятся самые глубокие и богатые штрихи к портрету Павла. С одной стороны, дело Павла довольно поспешно рассматривается Фестом, и Павел вынужден требовать суда кесаря, чтобы избежать отправки в Иерусалим. Однако, с другой стороны, именно в этих отдельных беседах, аккуратно записанных Лукой, Павел снова раскрывает свое сердце. Об абсолютной честности и искренности Павла особенно свидетельствует его встреча с Иродом Агриппой, сыном **царя Агриппы II** (44-70 гг.), и его **сестрой Вереникой** (25:22-26:32).

О Веренике говорили, что "она была столь же аморальна, сколь прекрасна видом". Об этом также свидетельствует тот факт, что она жила в "близких" отношениях со своим братом, которого не любили и порицали иудеи. Впоследствии она стала любовницей римского военачальника Тита. Ее прекрасная сестра Друзилла была бывшей женой правителя Феликса. Очевидно, по этой причине они поддерживали тесные отношения с Кесарией. И именно к ним Павел обращал свою проповедь о покаянии.

Агриппа высказал Фесту пожелание о том, что и он также хотел бы "послушать этого человека", и далее мы читаем, что Агриппа и Вереника на следующий день "пришли с великою пышностью и вошли в судебную палату с тысяченачальниками и знатнейшими гражданами".

Итак, Павел, "простерши руку", как поступали ораторы в те времена, говорит: *"Царь Агриппа! почитаю себя счастливым, что сегодням огу защищатьсяяп еред тобою"*. И он рассказывает

о своей жизни, начиная с самой юности, о том, как "по всем синагогам... многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса", и о том, как он встретил Иисуса по дороге в Дамаск. И далее он говорит: "Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению, но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедывал, чтобы они покались и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния". "Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет *народу (иудейскому) и язычникам*". В этих словах мы видим необыкновенную концентрацию, можно даже сказать, своего рода святую сосредоточенность человека на вере.

После этого Фест прерывает речь Павла "громким голосом" и говорит: "Безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия". Но Павел продолжает: "Знает об этом царь, перед которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто; ибо это не в углу происходило. Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь".

Тогда Агриппа говорит: "Ты не много не убеждаешь меня сделаться христианином".¹⁰⁶ Но Павел отвечает: "Молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз."¹⁰⁷

После этого царь и его свита встают и, посоветовавшись, приходят к выводу: "Этот человек ничего достойного смерти или уз не делает". Агриппа говорит Фесту: "Можно было бы

106. При дословном переводе цитаты из английской Библии: "Ты думаешь, что в столь короткое время сможешь убедить меня стать христианином?" — Прим. перев.

107. В современном переводе и в тексте оригинала: "Неважно, легко ли это или трудно [много ли уйдет на это времени или мало]... но я молю Бога, чтобы не только ты, но все, кто слушает меня сегодня, стали такими, как я, только, конечно, не узниками в цепях". — Прим. перев.

освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря". Итак, решение об отправке Павла в Рим принято.

Едва ли возможно нарисовать лучший крупномасштабный портрет Павла. Хотя он являет своим слушателям человеческую теплоту и немалую стратегическую мудрость, он все же всегда призывает их к покаянию и обращению, не проявляя ни малейшего фаворитизма. Говоря словами его обвинителей, он действительно был "язвою общества, возбудителем мятежа", и двух лет, которые он провел в сырых тюремных камерах в Кесарии, было недостаточно, чтобы усмирить его.

В латыни есть поговорка: *nemo accendit nisi ipse ardet*, то есть "кто не горит сам, тот не может зажечь другого". Иисус сказал однажды: "Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!" (Лк. 12:49). Известны и такие Его слова, не включенные в Новый Завет: "Кто рядом со Мною — тот рядом с огнем, а кто далеко от Меня — тот далеко от Царствия Божия". Павел был призван разжечь этот огонь.

Глава 27 Книги Деяний считается одним из наиболее подробных отчетов о морском путешествии в древней литературе. Очевидно, это происходило уже *поздней осенью* 59 года, и капризные штормы в Средиземном море уже начались.

Павла передают под ответственность "сотнику Августова полка, именем *Юлию*". Он берет своего узника на корабль, отплывающий из Адрамита, городка, расположенного неподалеку от Смирны. Они "отправились, намереваясь плыть около Асийских мест", то есть недалеко от родных мест Павла, и, очевидно, намереваясь перезимовать там. С ними были *Лука* и *Аристарх* из Фессалоники. Юлий обращается с Павлом весьма дружелюбно и позволяет ему "сходить к друзьям и воспользоваться их усердием" в **Сидоне**.

Осенью ветер всегда дует с запада, и мы читаем о встречных "противных ветрах", по причине которых они проплыли под прикрытием **Кипра** и вдоль побережья "**Киликии и Памфилии... в Миры** Ликийские". Там они пересели на

александрийский корабль, плывущий в Италию. "Медленно плавая многие дни", они достигли **Книда**. Когда же ветер не позволил им войти в гавань, они продолжили плавание, устремившись под прикрытие Салмона и Крита. Проплыв "с трудом мимо него", они добрались до места под названием **Хорошие Пристани**.

Павел предупреждал, что плавание становится опасным и может быть "с затруднениями и с большим вредом". Однако "сотник более доверял кормчему и начальнику корабля, нежели словам Павла". И поскольку гавань "не была приспособлена к зимовке", они решили перезимовать в Финике, расположенном в юго-западной части Крита.

Подул южный ветер, и всякий подумал бы, что это будет способствовать плаванию, но получилось так, что "поднялся против него ветер бурный, называемый *эвроклидон*" — северо-восточный. В этом фрагменте используется греческое слово *typhonikos*, от которого во многих языках происходит слово "тайфун". Некоторое время им удается спастись под прикрытием маленького островка **Кауды** (или **Клавды**), где они вынуждены были принять экстренные меры по обеспечению своей безопасности. Это описание считается самым подробным отчетом в истории древних морских путешествий (27:9-44).

Две недели их носит по волнам "в Адриатическом море", после чего они терпят кораблекрушение и их выбрасывает на **остров Мелит** — в наши дни **Мальта**. Владелец крупнейших поместий этого острова **Публий** принимает Павла на три дня как своего гостя. Лука, врач по специальности, рассказывает нам, что "отец Публия лежал, страдая горячкою и болью в животе". Когда Павел исцеляет его молитвою, ему приводят других больных людей этого острова, и они получают исцеление. Иудеи никогда не отрицали, что Иисус и Его ученики совершали чудеса. Им только запрещалось прибегать к их помощи — даже в ситуациях, когда им грозила смертельная опасность.¹⁰⁸

Следует обратить внимание на тот факт, что Павел еще не был осужден и что он сам потребовал суда кесаря. Его обвинители не являются римлянами — это иудеи из саддукейской священнической партии, из далекой земли. Поэтому Павел пользуется здесь относительной свободой. На Мальте они пробыли *три месяца*. Это время — начиная с ноября и до конца февраля — обычно использовалось для переоснащения кораблей и подготовки их к зимнему сезону.

Далее продолжается путешествие на александрийском корабле, на носу которого были изображения Кастора и Поллукса — богов, покровительствующих морякам. Сначала они останавливаются на три дня в **Сиракузах**, древней столице Сицилии. Оттуда они отплывают в Ригию и затем, дождавшись южного ветра, прибывают в **Путеол**.

Первое письмо Павла, Послание к Римлянам, произвело такое действие, что в Путеоле Павла уже ждала группа христиан. Ничего более не говорится о сотнике, равно как не чувствуется никакой спешки. Павел остается у братьев на семь дней. Затем путешествие продолжается по суше. Они направляются к Аппиевой площади, где снова Павла встречают братья по вере. До Рима остается лишь семьдесят километров. Павла провожают еще около десяти километров, до самых **Трех гостиниц**.

■ Деяния Павла в Риме

Когда они прибывают в Рим, Павлу позволяют "жить *особо с воином, стерегущим его*". И через три дня он приглашает иудейских лидеров на встречу. Они не получили из Иудеи никакого письменного уведомления. Поэтому Павел рассказывает им о тех обвинениях, из-за которых он потребовал суда кесаря, но, как он говорит, "*не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ*" (28:17-22).

В конце Книги Деяний (28:23-31) содержатся три важных эпизода, которые еще раз раскрывают нам характер Павла как человека и учителя. *Лука дважды описывает главные*

аспекты учения и проповеди Павла. Первый раз это происходит, когда нам рассказывается о том, как он принимает лидеров иудейской общины в Риме в том месте, где он остановился. "И он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков". "И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно" (Деян. 28:23 и 30-31).

Царство Божие связано с историей спасения. Книга Деяний 1:3 говорит, что Иисус "явил Себя живым... со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь... и говоря о Царствии Божием". Как Иисус, так и Иоанн Креститель провозглашали, что "приблизилось Царствие Божие". Иисус предрекал в Евангелии от Луки 21:24, что иудеи "падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников". Павел писал римским христианам в Римлянам 11:25: "Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется..." Главная тема Послания к Римлянам связана с отношениями между иудеями и язычниками. И главы 9-11 говорят отдельно о роли Израиля в Божией истории спасения. Говоря в римской гостинице о "Царствии Божием", Павел, очевидно, имел дело именно с этими "тайнами".

Иудейские мудрецы также считали, что *история спасения включает в себя определенные периоды времени.* Хорошо известно так называемое "предание Илии", содержащееся в Талмуде. Согласно ему, мир будет существовать шесть тысяч лет: две тысячи лет будут временем разорения и опустошения, две тысячи — временами Торы и еще две тысячи — днями Мессии, хотяи 3-за наших грехов, которые были огромны-

ми, произошло так, как произошло".¹⁰⁹ Книга Осии 3:4-5 предсказывает, что "сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего... и будут благоговеть пред Господом и благостью Его в последние дни" и что это будет новым обручением, которое произойдет "в благодати и милосердии" (Ос. 2:18-20). Таргум Ионатана говорит, что они будут тогда "покорны Мессии, сыну Давидову". И Метсудат Давида, истолкование известного ученого XVIII века Давида Алтшулера, говорит об этих строках, что "израильтяне долго пребывают в рассеянии и ожидают спасения... и они не приносят жертв, потому что Храм опустошен... и они испытывают нужду во вдохновении Святым Духом и служении алтаря... долго они будут искать Мессию-Царя". Метсудат Давида говорит также об обновлении Израиля на третий день (Ос. 6:1-3), которое "означает, что в третий период времени, который грядет, он поднимет нас из упадка и мы будем жить". Является ли это также ссылкой на мессианское обновление, о котором говорит предание Илии? Согласно утверждениям Раши, "камень, который отвергли строители", в псалме 117:22 — это Мессия, Которому предстоит родиться в Вифлееме, что предсказано в Михея 5:2. Метсудат Давида объясняет, что однажды "он будет воздвигнут до самого почитаемого места". Но в связи со словами из Исаии 28:16 "камень... краеугольный" эти иудейские ученые так же многословно описывают, как однажды "после великих страданий" отвергнутый краеугольный камень "вновь станет драгоценным семенем дома Давидова и основой основ".

Павел уже говорил об этом тяжком и мучительном финале в Антиохии Писидийской и в Коринфе (13:48 и 18:46). И теперь, в Риме, когда "одни убеждались словами его, а другие не верили", Павел говорит: "Хорошо Дух Святый сказал отцам нашим через пророка Исаию" (Ис. 6:9-10). Итак, Библия вдохновлена Святым Духом. Исаия уже предсказывал, что они "слухом услышат, и не уразумеют, и очами смотреть будут, и не увидят" деяний Божьих. Поэтому

Павел продолжает: *"Итак, да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат"*. Фактически, Павел продолжает здесь дискуссию, начатую в Послании к Римлянам. По этой причине начинаются теперь "времена язычников" (Лк. 21:24), и *"полное число язычников"* или, скорее, *их полнота*, или *pleroma* (Рим. 11:12 и 11:25), собирается в Царство Божье. Это — "дни Мессии", о которых говорит предание Илии.

Иисус оже изрекал ужасные и потрясающие слова о том, что и язычники услышат Его весть. Объясняя значение "краеугольного камня, отвергнутого строителями", Он говорит: "Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его" (Мф. 21:43). И "многие придут с востока и запада и возлягут... в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю" (Мф. 8:11). Раввины время от времени тоже использовали такой же суровый и жесткий язык. Иеремия (13:16-17) увещевает: "Воздайте славу Господу Богу вашему, доколе Он еще не навел темноты... Если же вы не слушаете сего, то душа моя в сокровенных местах будет оплакивать гордость вашу, будет плакать горько, и глаза мои будут изливаться в слезах; потому что стадо Господне отведено будет в плен". Рабби Шмуэль бен Ицхак говорит об "их надменности, и по этой причине Тора будет отнята у них и отдана язычникам".¹¹⁰

Помимо перспективы истории спасения Павел всегда сосредотачивается на христологической вести. После своего обращения он "тотчас стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий". И он "приводил в замешательство иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос" (Деян. 9:20 и 22). В Коринфе он также в течение восемнадцати месяцев дискутировал в синагоге каждую субботу и свидетельствовал "иудеям, что Иисус есть Христос" (18:5). И в прощальной речи в Милите он говорит, что проповедовал Царствие Божие и возвещал "иудеям и

эллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа" (20:21-25). Это же он неизменно продолжает делать до самого Рима. Подобным же образом Иисус по дороге в Еммаус, "начав от Моисея, из всех пророков", а также "из псалмов" "изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании" (Лк. 24:27 и 44). Кто-то сказал однажды, что готов был бы отдать свою последнюю рубаху за то, чтобы услышать, как Иисус истолковывает Библию. В Риме Павел использовал тот же формальный принцип, который использовал Иисус: "начав от Моисея, из всех пророков".

Иудейский молитвенник **Сидур** после утренних молитв перечисляет тринадцать догматов веры, составленных средневековым мудрецом Моше бен Маймоном (Маймонидам / 1135-1204 гг.). Шестой и седьмой догматы этого перечня гласят: *"Я твердо верую, что все слова пророков истинны"*; *"Я твердо верую, что пророчества нашего учителя Моисея, мир ему, истинны, и что он был отцом всех пророков — как предшествующих ему, так и тех, кто последовал за ним"*. В Талмуде также говорится: *"Все пророки, в свою очередь, пророчествовали о днях Мессии, но человеческое око не видело мира грядущего, но только Бог [видел]... и между этим миром и днями Мессии существует только рабство Израиля среди народов"*.¹¹¹

Павел действовал в соответствии с этими неизменными правилами. Он должен был выбрать *"длинный короткий путь"* для того, чтобы убедить язычников, что Иисус является Мессией. Сначала он должен был научить их Ветхому Завету, то есть греческой Септуагинте. Только после этого они смогли понять, что "Писания" исполнились. Когда Перевод Семидесяти стал священной книгой христиан, Синагога прекратила его использование.

Также и Таргум Ионатана бен Узиеля был отвергнут по той причине, что он содержит, как говорит Талмуд, *кэц машиах* (כֵּץ מְשִׁיחַ), то есть он делает слишком сильный акцент на "последних временах Мессии".¹¹² Вместо него они приняли

111. ברכות ל"ד: ב'.

112. מגילה ג': א'; שבת קמ"ו: א'.

Таргум прозелита Онкелоса, язычника по происхождению. Ионатан представляет, как говорит Талмуд Мегилла (За), предание "Агтея, Захарии и Малахии", и он хочет открыть "тайны Божии сынам человеческим". Однако, пытаясь избежать "доктринального разделения в Израиле" (*махлокет бэ-Исраэль / מחלוקת בישראל*), он представляет мессианскую интерпретацию, порождающую недоуменное изумление.

Аналогичным образом казалось, что проповедь Павла также представляет собой угрозу для синагоги. Иудейский слушатель мог выбирать *одно из двух*. Либо он верует, что Иисус является обещанным в Писании Мессией, искупившим наши грехи и понесшим на Себе наказание за наши преступления, полагающееся по Закону, — и тогда он должен быть покорен своему убеждению. Либо он должен соблюдать правила синагоги и ее истолкование Закона. И тогда он должен искать какую-то другую "кандидатуру" на роль Мессии, кандидатуру периода Второго Храма, ибо Мессия должен был прийти, когда исполнилась "полнота времени" и при этом Иерусалим и его святилище еще не были разрушены (Дан. 9:26). *Этот факт является лементарным и общеизвестным звеном мессианской идеи*. Талмуд подчеркивает, с точки зрения истории спасения, что после завершения шеститысячелетнего периода, описанного в предании Илии, будут "война Гога и Магога и остаток дней Мессии, и Святой Бог, да прославится *мЯЕ го*, не обновит мира до тех пор, пока не пройдет семи тысяч лет".¹¹³ Потому что, согласно Рамбаму (Маймониду), в мессианскую эру "все в мире будет идти своим чередом" (*ке-мингао ноһег / כבמנהגו נהג*), природные законы еще не будут обновлены.

Только Библия может быть принята за основание христианской веры. Однако в иудейском предании существует немало истолкований, к которым нам следует прислушиваться для того, чтобы понять основание христианской веры. Один либеральный "христианский" богослов, который любит выдвигать собственные "лозунги", считает, что, "выглядывая

в окно, можно убедиться, что Мессия еще не пришел". Согласно Библии, а также иудейским ученым мужам, через два тысячелетия мессианского периода, то есть после того, как пройдут времена язычников, начнется тысячелетний период *шабатон* (שבתון), то есть время субботы. Тогда "сыны Левия" будут обновлены (Мал. 3:1-3), то есть израильтяне будут благословением всему человечеству. Только *после этого все творение будет обновлено*. В вышеупомянутой талмудической дискуссии по вопросу о том, что Мессия уже должен прийти, констатируется, что "*последние времена уже настали*" (калу коль *ha-кицин* / כלו כל הקיץ). Если не удастся найти другую, "лучшую" кандидатуру на роль Мессии, то вся мессианская идея должна быть отвергнута. Таким образом, *эти вопросы должны рассматриваться с позиции истории спасения и христологии*.

Это *изучение истории спасения* включает в себя другое соображение, которое может изумить и озадачить иудейского читателя. Американский ученый Юджин В. Фолстич [Eugene W. Faulstich] провел в своем компьютерном институте гигантскую работу, отслеживая приводимую в Библии хронологию событий по римскому, персидскому, египетскому, иудейскому и христианскому календарям и с учетом данных из древних источников и астрономических наблюдений. Когда мы были на конференции в Москве, мой сосед по номеру показал мне длинную компьютерную распечатку-доказательство. Каждая из его четырех главных книг, основанных также на работах ведущих специалистов в этой области, сама по себе является блестящим исследованием.¹¹⁴ Христианские и иудейские ученые должны считаться с содержащимися там выводами. Проведенная компьютерная проверка неоспоримо доказывает, что иудейский календарь по причине особой манеры исчисления (основанной, скорее, на позднем талмудическом предании) имеет *дефицит в двести сорок два года*.

114. E. W. Faulstich. "History, Harmony": The Hebrew Kings; The Exile and Return; Daniel; "Bible Chronology and The Scientific Method", 1986-1991, Spencer, Iowa.

Я пишу эти строки весной 1994 года, когда по еврейскому календарю идет 5754 год. Таким образом, очевидно, сейчас мы на самом деле живем в 5754+242, то есть в 5996 году. Доктор Фолстич задается вопросами о вышеупомянутом предании Илии. Утверждение о том, что "мессиянская", то есть христианская фаза истории спасения длится две тысячи лет, приводит к новым вопросам. Что должно быть отправной точкой этого отсчета? Следует ли отсчитывать это время от момента рождения Иисуса, которое по христианскому календарю (из-за ошибки, обнаруженной только в VI веке) произошло примерно за шесть лет "до Рождества Христова"? Или же мы должны принять в качестве отправной точки для отсчета 26 год — когда Иисус начал Свое публичное служение? Или же эти две тысячи лет должны отсчитываться от распятия Иисуса, то есть от 30 года? А может быть, от событий, произошедших на Пятидесятницу? Возможно, разрушение Иерусалима в 70 г. по Р.Х. является правильной точкой отсчета.

В иврите есть поговорка: *мэгаде тэфах, мастир тфахаим* (מגלה מפתח ומסתיר מפתח), то есть "если кто-то открывает ладонь, то он прячет две". Каждое новое открытие порождает вдвое больше вопросов, чем было до него.

Сам Иисус говорил о втором пришествии, которое является одним из оснований христианской веры, что "о дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один... Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который часГ осподь ваш придет" (Мф. 24:36, 42). И Он рассказывал множество притчей о том, как важно бодрствовать (Мф. 24:43-25:46).

Рамбам, или Маймонид, выражает основы иудейских мессиянских ожиданий такими словами: "Перед пришествием Мессии придет Илия. И никто не знает всего, что с этим связано, потому что это сокрыто также и от пророков. Наши мудрецы тоже не пришли к единому мнению об этом, но они истолковывают все по отдельным стихам. Таким образом, их мнения разделились". И главное здесь заключается отнюдь не в каком-то точном знании, "потому что оно не ведет к страху

или любви Божией. Поэтому никто не должен исчислять конца времен".¹¹⁵ Эти прекрасные слова применимы также и к христианам. Иисус сказал: "Не ваше дело знать времена или сроки... но вы... будете Мне свидетелями" (Деян. 1:7-8).

В Риме Павел написал свои "письма из заключения" — Послания к Колоссянам, к Ефесянам, к Филимону и к церкви в Филиппах. Очевидно, что сам Павел не проповедовал в Колоссах, и основателем церкви в этом городе считают Епафраса (Кол. 1:7 и 2:1). Курьером ему послужил Тихик, одновременно доставивший Послание к Ефесянам, которое считается "близнецом" Послания к Колоссянам (Кол. 4:7-8 и Еф. 6:21). Важно отметить, что в Колоссы, очевидно, приходили иудеи из есеевских кругов, которые стремились увлечь колоссян "философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу". И они обольщали их "самовольным смиренномудрием и служением Ангелов", навязывая аскетические обряды и традиции в церкви (2:8,18 и 20-23).

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Павел, хорошо знавший есеевские доктрины, приводит нам представления, знакомые по рукописям Мертвого моря: "Им создано все, что на небесах и что на земле... и Он есть прежде всего, и все Им стоит" (Кол. 1:14-18).¹¹⁶ Вдобавок к этим двум пастырским окружным посланиям, Павел отправляет из заключения Послание к Филиппийцам, где он сообщает им о своем втором миссионерском путешествии, — так называемое "послание радости", в котором он увещевает их вести непорочную жизнь (Флп. 1:10-11, 27 и 4:4-8). Здесь приводится также один из прекраснейших во всем Новом Завете гимнов Христу (2:5-9) и заключительный отчет Павла о своей жизни (3:7-14 и 4:12-13). Только внимательно прислушиваясь к этим словам, исходящим из самого сердца Павла, мы можем понять его величие как человека. Личное Послание к

115. רמב"ם, הלכות מלכים ומלחמותיהם, י"ב: ב'.

116. См.: Сантала, "Мессия в Новом Завете", стр. 66-72, и Qumran 1 QS XI:11, 1 QS III:15-16, 1 QS III:20 и QH IX (=I):19, сравните это с Евр. 1:1-4, Ин. 1:1-3, 1 Кор. 8:6 и Отк. 4:11.

Филимону было также написано между 60 и 62 годами по Р.Х. Вместе с этим письмом — вероятно, одним из самых мягких и деликатных посланий — Павел отсылает беглого раба Онисима назад к его господину. Этого когда-то бежавшего в Рим раба, "которого [Павел] родил в узах", он возвращает "не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе". Онисим (по-гречески "полезный") "был некогда негоден... а теперь годен тебе и мне", — пишет Павел (стихи 10-11 и 16).

■ Последние годы жизни Павла

Ученые удивляются тому факту, что Книга Деяний апостолов заканчивается кратко и даже поспешно: "И жил Павел *целых два года* на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, *проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно*".

Эти последние слова сами по себе в сжатой форме представляют характер служения и благовестия Павла. Но принял ли он мученическую смерть в это время? Или же он был освобожден и осуществил свои замыслы о путешествии в Испанию (Рим. 15:24)? Слова "два года" (по-греч. *diētia*) — это фактически *юридическое выражение, используемое для обозначения периода времени, за который обвинение теряет силу, если дело задерживается из-за отсутствия истца*. Вполне возможно, что обвинения, выдвинутые против Павла, через два года утратили силу. Первое послание Климента, написанное около 95 года по Р.Х., гласит, что "Павел... будучи проповедником на Востоке и Западе... приобрел благородную славу... так как научил весь мир правде, и доходил до границы Запада".¹¹⁷ Однако обычно учат, что он мог продолжать свои деяния в Малой Азии или, например, на Крите (Тит. 1:5). Подобным же образом, он мог "провести

117. Писания мужей апостольских. Латвийское Библийское общество, Рига, 1992. Святого Климента, епископа римского, к Коринфянам, Послание I, глава 5, стр. 115. — Прим. перев.

зиму" на западном побережье Греции, в Никополесе (Тит. 3:12).

Если Павел действительно был освобожден из-под ареста в Риме, то было бы проще понять ситуацию, сложившуюся с его пастырскими посланиями к *Тимофею* и *Титу*, равно как и написанное в них. Где-то в начале 64 года он, очевидно, прибыл назад в Рим. Тем летом в Риме вспыхнул огромный пожар, вину за который император Нерон возложил на христиан. И вскоре после этого мог начаться последний период заключения Павла. Теперь причиной для этого было уже не нарушение порядка в иерусалимском храме, но действия, направленные против культа империи. Именно тогда он, возможно, написал свое последнее письмо, *второе Послание к Тимофею*. Его считают "лебединой песней", выражением последней воли и завещанием Павла.

В этих последних посланиях Павла можно выделить три основных момента. Во-первых, он дает подробные наставления по установлению служений (Тит. 1:7-9, 1 Тим. 3:1-13 и 2 Тим. 4:1-5). Во-вторых, он *возвращается к прежнему эсхатологическому учению, нашедшему отражение в Послании к Фессалоникийцам, то есть к учению о последних временах* (1 Тим. 4:1 и 2 Тим. 3:1-7). Третий лейтмотив, звучащий в этих пастырских посланиях, — это *увещевание к "добрым делам"*. Он занимает настолько важное место в Павловом истолковании Закона, что мы посвятим данной теме всю следующую главу.

ПАВЕЛ – УЧИТЕЛЬ

Наставления Апостола Павла всегда имеют практическое применение и связаны с жизнью. Его необычное и индивидуальное истолкование Закона было всего лишь применением в духе традиций школы Гиллея иудейской Торы к новой, постмессианской ситуации. Подобным же образом, его поучения церквям всегда направлены на удовлетворение конкретных, практических потребностей. В этом свете мы должны понимать его наставления Тимофею: "Никто да не пренебрегает юностью твоею; **но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. . . Вникай в себя и в учение**" (1 Тим. 4:12-16).

Популярное фарисейское движение возрождения имело целью быть примером другим. Псалом 68:7 очень подходит в качестве молитвы для всякого верующего: "*Да не постыдятся во мне все, надеющиеся на Тебя, Господи, Боже сил. Да не посрамятся во мне ищущие Тебя, Боже Израилев*". Павел также говорил: "Отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и *не искажая слова Божия. . .*" (2 Кор. 4:2). Это подразумевало, что учение и жизнь подтверждают друг друга. Павел хотел быть "образцом для верных". Поэтому у нас есть все основания для изучения того, каким был Павел как человек и учитель.

■ Учение Павла о добрых делах

Когда Павел писал свое последнее послание из Рима, он столкнулся с новой проблемой, появившейся в церквях. Подчеркивая важность благодати как единственного, на чем

основывается спасение, некоторые члены церкви забыли об обязанностях, возлагаемых на них Торой и основанных на необходимости практической любви к ближнему своему. Верующие должны следить за своей моральной жизнью, за человеческими отношениями и также за своими отношениями с маммоной, ведь обычно покаяние достигает финансовой деятельности человека в последнюю очередь. Западный читатель редко понимает, сколь важно это на самом деле. Поэтому Павел в последних посланиях, написанных в заключении, делает акцент на добрых делах (греч. *erga kala* или *ogatha*). Он говорит: "Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять" (Еф. 2:10). Христос искупил нас, "чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам". "Я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам". "Пусть и наши учатся упражняться в добрых делах, в удовлетворении необходимым нуждам..." (Тит. 2:14; 3:8 и 3:14). "Кто будет чист от сего, тот будет... благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело" (2 Тим. 2:21). Кроме того, Павел пишет: "Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен" (2 Тим. 3:16-17).

Речь здесь идет не о делах Закона, заповеданных Торой, но о проявлении в повседневной жизни любви к ближнему своему. Мы уже цитировали наблюдение рабби Готлиба Клейна о том, что такие "перечни добродетелей и пороков" с их индивидуальными наставлениями, типичные для литературы *дэрэх эрэц*, наилучшим образом указывают на моральные ценности Павла.

В раввинистической литературе соответствующие термины *гмилут хасадим* (גמילות חסדים) и *маасим товим* (מעשים טובים) появляются в сотнях дискуссий. Они учат, что "человек был создан только для того, чтобы творить добрые дела", что

"благодетель творит дела Божии", что таким образом он "наполняет весь мир любовью Божией" и что он должен творить их "от великодушного и любящего сердца" и "тайно". Например, когда некоторые благочестивые иудеи покупали товары на рынке, они всегда откладывали половину для бедных. Некоторые запрещали взимать налог с чужестранцев, потому что это возвышало добродетельность чужестранцев и замедляло искупление Израиля.¹¹⁸ Мы уже говорили о том, что Гиллель и Гамалиил "для поддержания мира" распространяли деяния любви даже на язычников. И образцом для такого отношения, по утверждению раввинов, был Авраам, который радушно принимал чужестранцев, и "двери шатра его всегда были открыты для всех". В добрые дела входило посещение больных, прием чужестранцев в своем доме, поддержка молодоженов, посещение брачных церемоний и похорон и, например, утешительные речи даже, как учил Гамалиил, для язычников. Такое практическое истолкование заповеди о любви нашло отражение также и в Таргумах.

Фрагмент 6:4-9 из Второзакония, записанный на мезузе, которая прикрепляется к дверному косяку в домах иудеев, подчеркивает, что мы должны любить "Господа, Бога... всем сердцем... и всею душою... и всеми силами..." (евр. *бэ-холь мэдэха / בְּכָל־מְאֹדָה*). Этот третий термин с трудом поддается точному переводу. Таргум Онкелоса заменяет его словом *нихсэха* (נַחֲסָח), то есть своим именем, а Таргум Ионатана — термином *тетонкхон*, или своей маммоной. Маммона (богатство) тоже должна служить Богу.

Во времена Павла считалось обычным делом отдавать десятины в синагогу. Кроме этого, существовали точные наставления о том, как пренебрегать маммоной "ради совершения дел любви" (*agatha*). Бытие 28:22 рассказывает о том, как Иаков обещает отдавать десятину Богу, если Бог даст ему "хлеб есть и одежду одеться". В оригинальном тексте дважды используются слова *асэр аасрэну лах* (עֵשֶׂר אֲעִשְׂרֶנּוּ לָךְ), "я

118. См., например: Strack — Billerbeck IV, 1 "Die altjüdische Privatwohlthätigkeit" сmp. 536-559; "Die altjüdischen Liebeswerke" сmp. 559-610.

дам Тебе десятую часть". Это истолковывалось так, что каждый должен давать две десятины.

С другой стороны, здесь содержится предупреждение о том, что, давая десятину, никто не должен подвергать опасности семейный бюджет. И, таким образом, человеку позволяется за один раз отдавать лишь двадцать процентов от всей своей собственности. Этот максимум установлен для каждого года. Но только когда человек умирает, он может завещать все свое имущество бедным. Считалось важным составить завещание, чтобы имущество не досталось "безбожному" римскому государству. *Минимальной частью имущества, выделяемой на добрые дела, считались 3 процента от имения.* Очевидно, мусульманский обряд раздачи милостыни основан на этой древней традиции.

Этот двадцатипроцентный максимум рекомендовал установить Гамалиил из Ямны. Это показывает, что правила о совершении добрых дел, бесспорно, существуют со времен земного служения Иисуса.

Описанная в ессейском Дамасском документе 14:10-15 традиция откладывания *"двухдневного жалования ежемесячно"* для раздачи бедным может происходить отсюда же. Во времена храма по местам избирались *хавура* (חבורה) или *хэвэр ир* (חבר ירי), то есть городские представители или группы, которые собирали и уносили деньги, пожертвованные на нужды бедным. И в самом храме была специальная "тихая" комната, в которой каждый мог анонимно пожертвовать на нужды бедных. Павел имел в виду именно это, выражая надежду, что мы тоже постараемся *"быть прилежными к добрым делам"*.

■ "Лебединая песнь" Павла,
его последняя воля и завещание

Историк Евсевий Кесарийский рассказывает, что Павел прибыл *"во второй раз в этот город"*, то есть в Рим, и принял там мученическую смерть. И христиане могут быть "горды

тем, что такой человек" гнал их, "ибо тот, кто знает Нерона, понимает, что он не осудил бы этого учения, если бы оно не было исключительно благим".¹¹⁹ Евсевий обращает наше внимание также, что во 2 Послании к Тимофею говорится, что *никто не помог Павлу "при первом... [его] ответе" в суде, но Господь, однако, помог ему и укрепил его и он был избавлен "из львиных челюстей"*. В римском суде друзьям и родственникам обвиняемого разрешалось стоять рядом с ним и всячески его поддерживать.

Но теперь, в своей "лебединой песни", Павел говорит: *"Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил"* (2 Тим. 4:6-7). Греческое слово, переведенное как *"отшествие"*, также означает *"отвязывание"* и *"снятие палатки"* или *"поднятие якоря"* — то, что происходит перед началом продолжительного путешествия. Это *второе заключение*, которое началось весной 64 года, очевидно, закончилось в 67 году по Р.Х., когда Павел был обвинен в государственной измене — то есть в неповиновении кесарю — и обезглавлен. Евсевий говорит, что именами Петра и Павла были названы римские кладбища и что их "символ победы", или памятный камень, можно было видеть "в Ватикане или на пути в Остию".

Последние письма Павла, *написанные в заключении*, являются посланиями весьма яркими и безмятежными. С одной стороны, он был бойцом, с другой стороны — пастырем душ человеческих. Ганс Лилье, епископ Немецкой конфессиональной церкви, рассказывает в книге *"Im finstern Tal"* ("В долине тьмы") о своих собственных "муках святой смерти" и "новых глубинах", которые он познал в Тегельской тюрьме. Только пятая часть узников гестапо сумела выжить. Лишенный всяческой поддержки со стороны людей, Лилье обнаружил, что "нет более ничего, что могло бы нарушать течение жизни или рассеивать мысли. Мой дух, пишет он,

119. Eusebius, "Ecclesiastical History" II, 22:2-8; II, 25:4-5.

наконец спокоен и свободен и готов к принятию более важных и существенных впечатлений. Время спокойно и мощественно течет в своем русле, беспрепятственно направляясь к Богу — мне была дарована возможность войти в область, расположенную, образно говоря, на берегу этого потока времени, область, которой уже коснулся яркий свет потустороннего мира". Возможно, подобное испытал в заключении Павел, и это сделало его свободным. И именно в предсмертных муках он нашел те глубины, которые отражены в его письмах из заключения.

Внутреннее спокойствие Павла и глубочайшая забота о ближних ярко проявляются в его отеческом послании к Тимофею: "Итак, укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом, и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить. Итак, переноси страдания как добрый воин Иисуса Христа". "Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины". "А ты последовал мне в *учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконию, Листрах; каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь. Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы*". "Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое. Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало".¹²⁰ Действительно, "палатка", в которой обитал Павел, была снята, "якорь" поднят, "канаты" обрублены, и он был готов "войти в область, которой уже коснулся яркий свет потустороннего мира".

Мы рассмотрели показанный в Книге Деяний образ гениального человека, его исторические детали и вероучение, с которыми он имел дело. В Милите апостол Павел сказал, что он не дорожит своей жизнью и стремится лишь к тому,

120. 2 Тим. 2:1-3, 15; 3:10-12; 4:5-6.

чтобы "совершить... служение" и "проповедать Евангелие благодати Божией" (Деян. 20:24). Эти слова он подтвердил своей смертью.

УЧЕНИЕ ПАВЛА ОБ ИУДЕЙСКОМ ЗАКОНЕ

Теперь, когда мы познакомились с Павлом как учителем, естественно возникает несколько главных вопросов. Что в действительности имел в виду Павел, когда говорил об исполнении Закона Христом? Как он объяснял свою концепцию "оправдания верой"? Что представляет собой так называемая "теология смерти"? На чем основывается его христологический мистицизм? Как он учит о действии и дарах Святого Духа? Что он думает о будущем Израиля и какова его эсхатологическая позиция? Одновременно с этим читатель должен попытаться понять в контексте библейских принципов и иудейских традиций основы его образа мышления.

■ Академическая дискуссия по поводу учения Павла о Законе

Мнения относительно учения Павла о Законе расходятся весьма существенно — исследователи, что называется, "бросятся из крайности в крайность".

Как пишет **Питер Томсон** в своей замечательной книге *"Павел и иудейский Закон"*, можно выделить три основные традиционные позиции. Первое мнение заключается в том, что отношение Павла к Торе является *полемическим и негативным*. Второе мнение — что этому Закону *не придается больше практического значения в жизни отдельного человека*. И третье — *древняя иудейская литература является бесценным источником при истолковании посланий Павла*. Томсон также удивляется ому факту, что хотяи нтерес к раввинистической

литературе за последние столетия вырос, тем не менее, греческие источники имеют большее влияние на христианское богословие, чем иудейские и арамейские, "и меньше всего значения придается Галахе, то есть раввинистическому толкованию Закона".¹²¹ В этом свете, например, нужно понимать странное утверждение профессора Хейкки Рейсенена о необходимости помнить, что "чем больше иудейских моделей какого-то явления может быть найдено, если они могут быть найдены, тем легче объяснить его неисторичность". И еще: "Древние иудейские методы толкования не могут использоваться в качестве образца для толкования Библии".¹²²

Томсон знает, что исторический критицизм ни во что не ставит Павла как богослова-систематика. Но это объясняется, главным образом, тем, что "логика Павла представляет скорее проповедническое и пастырское, чем систематическое мышление", а послания его были "написаны в различных ситуациях и адресованы различным церквям" (стр. 56). Также и финский богослов Рейсенен осведомлен о том, что Павел написал свои послания за сравнительно короткий промежуток времени, будучи перед этим проповедником Евангелия на протяжении двадцати лет. И потому Рейсенен исключает так называемую "теорию развития", равно как не считает вероятной интерполяцию, то есть последующие изменения в посланиях Павла.¹²³

Так как современное богословие буквально кишит идеями, которые никоим образом не связаны с подлинными источниками, описывающими дискуссии иудейской Торы, я могу процитировать несколько *основных утверждений*, сделанных либеральным профессором Рейсененом, которые также можно найти в исследованиях других представителей этой школы.

121. Peter J. Tomson, "Paul and the Jewish Law, Halakha in the Letters of the Apostle to the Gentiles", стр. 1, 4. В этой книге приводится более семисот ссылок на раввинистическую литературу.

122. Kottimaa 14.3.1985.

123. Räsänen, "Paul and the Law", стр. 8, 14.

В предисловии к своей книге "Павел и Закон" Рейсенен говорит, что "озаряющая тьма" книга Сандерса с аналогичным названием была для него "как небесный дар" и что в ней он нашел подтверждение своим критическим предположениям.

Любимое слово Рейсенена — никогда. "Павел никогда не понимал значения слова *nomos* (закон)". Он "никогда не видел различия между письменной и устной Торой". Павел "никогда не различал четких граней внутри Закона" (стр. 16 и 200). Его учение характеризуется как "небрежное", оно "непоследовательно". Отвергая Закон, он "также уничтожает значение Декалога как такового (Десяти Заповедей)". Рейсенен проводит параллель между Павлом и "эллинистическими антиномичными группами". "В рамках своей богословской теории Павел сначала предполагает, что Закон не может быть исполнен без единения со Христом, а затем — что христиане исполняют то, что требуется³ законом (Гал. 5:14, Рим. 13:8-10, Рим. 8:4; 2:29)" (там же, с. 113 и 201). Рейсенен делает следующий вывод: "Я не могу найти в литературе, относящейся к данной тематике, другую концепцию Закона, содержащую столько непоследовательных утверждений или столько вольностей, сколько их содержится в учении Павла". И еще: "Я вынужден прийти к выводу: общепринятое мнение о том, что Павел является выдающимся мыслителем раннего христианства, является заблуждением" (стр. 228).

На все эти "никогда" можно коротко ответить, что Павел прекрасно различает письменный и устный Закон, когда говорит в Послании к Ефесянам (2:14-15), что Христос разрушил "стоявшую посреди преграду" и упразднил (греч. *katargesas*, то есть сделал бессильным) "закон заповедей" — это предполагает знание письменного и устного Закона, равно как и так называемой "ограды вокруг Закона" (евр. *сэйаг ла-Тора*), то есть "предохранительных" правил Закона. Второе утверждение — что Павел не дает определения Торе, равно как, например, не различает трех основных функций Закона, — кажется просто странным. Другие

еврейские ученые мужи также не оперируют этими различиями христианского богословия. Павел не говорит языком академической теологии, потому что он обращает свои слова к "знающим закон" (Рим. 7:1). К тому же, упоминая о Десяти Заповедях, Библия на языке оригинала не использует такой термин, как заповеди, но, скорее, говорит о "словах завета" или "десяти словах", то есть основных условиях, на которых строятся дружеские отношения со Святым Богом. *Все послания Павла показывают, что он ожидал от Церкви высокоморальной жизни, основанной на Десяти Заповедях.* Но самым странным оказываются повторяемые Рейсененом антитезы и стихи, которые он выбрал для обоснования своего утверждения, будто, согласно Павлу, христиане исполняют Закон, а иудеи — нет. Именно Павел как раз-таки стремился подчеркнуть, что "как иудеи, так и эллины, все под грехом" и что "все совратились с пути, до одного негодны" (Рим. 3). Как Петр, так и Павел подчеркивали, что с точки зрения спасения и в глазах Божиих нет "никакого различия" между иудеями и эллинами (Деян. 15:9; Рим. 3:22 и 10:12).

Также совершенно излишне говорить о присущей Павлу "несистематической" форме представлениям материала — что она "непоследовательна и произвольна". Сандерс считал, что раввинистическое учение является несистематическим в западном смысле этого слова. Тем не менее, витиеватый раввинистический стиль представления материала при всестороннем рассмотрении и взвешивании различных истолкований предания сам по себе является весьма последовательным. Чтобы понять учения Павла, необходимо выполнение двух условий. 1. Только человек, который сам попытался исполнить волю Святого Бога и Его заповеди, может понять подоплеку образа мышления Павла. Обычно мышление человека основывается на его эмпирическом опыте. 2. Подлинность иудейского истолкования Торы может видеть только тот, кто знает "иудейские методы разъяснения". Большинство этих толковательных материа-

лов, собранных в средние века, написаны иудейскими символами Раши и требуют систематического изучения на протяжении десятилетий. Только те, кто "ел манну", способны на это.

■ Основные предпосылки павловского метода истолкования Торы

Мы уже упоминали высказывание профессора *Пинчаса Лапиде*, что Иисус не был богословом, потому что Он был иудеем. Это же применимо и к Павлу. И только если исследовать его учения с позиции "топики", пытаясь найти их ведущие или направляющие постулаты, а также место (*topos*) каждого представления в мире ценностей Павла, то основные положения, на которых он расставляет акценты, начинают явственно проступать на фоне необъятной общей массы. Едва ли какой-нибудь другой иудейский рабби может продемонстрировать столь же последовательное мышление, как Павел. И уже совсем другой вопрос — может ли иудей, привязанный к традиционному истолкованию Торы, принять это. Ведь это требует от него также и признания того, что Иисус является Мессией. Поэтому иудеи обычно говорят, что Иисусх отел лишь основать внутреннюю секту (евр. *кат*) в рамках их религии, а Павел обратил ее в "новую религию" (*дат*).

Суть всей проблемы заключается в следующем: *идеи Павла могут быть поняты только в случае, если рассматривать их в постмессианских условиях*. Если пришествие Мессии уже состоялось, то все выводы должны основываться на *богословии исполнения пророчеств*. Было бы странно и неестественно, если бы представления Павла оказались идентичны утверждениям других раввинов. Такое допущение заводит всю дискуссию в патовую ситуацию.

Почти все исследования по данной тематике упоминают известное высказывание рабби *Гиллея*: "Не делай ближнему

своему того, что ненавистно тебе самому. В этом заключена вся Тора, все же остальное — истолкования, иди и познай это".¹²⁴ Иаков Нюснер предположил, что это вероучительное утверждение принадлежит не Гиллелю, но одному из его последователей.

Поскольку в этой же самой дискуссии будущий прозелит-чужестранец оспаривает Шаммая, современника Гиллеля, то это критическое замечание едва ли правильно, но если это все же так, то данное наставление может принадлежать даже учителю Павла Гамалиилу. Оно использовалось при истолковании требований Закона, накладываемых на чужестранцев. С другой стороны, оно отражает также попытку раввинов определить суть Закона. Чтобы понять постмессианское мышление Павла, основанное на убеждении, что пришествие Мессии уже состоялось, нам есть смысл процитировать в сжатой форме некоторые слова раввинов, относящиеся к будущему Закона.

Будущее Закона занимало умы как талмудических мудрецов, так и средневековых рабби. Маймонид, или Рамбам, в VIII и IX постулатах своих "Тринадцати догматов веры", составленных для защиты сути иудаизма, утверждает, что "Тора, которой мы обладаем сейчас, была дана Моисею" и "эта Тора не будет изменена, равно как Создатель, да будет Он благословен, не даст другой Торы". Он сам, однако, впоследствии объясняет "Декреты царей" в своей книге и пишет, что Царь-Мессия "воссядет на престоле и напишет для себя новую книгу Торы, вдобавок к Торе, данной отцам", и "Он заставит людей соблюдать эти заповеди". Он начнет с так называемой *мильхэмэт мицва* (מלחמת מצווה), то есть "борьбы за установления", и заставит людей соблюдать их. Только затем Он начнет Свою "войну покорения".¹²⁵ Только Мессия имеет право дать *таамэй тора хадашим* (מעמי תורה חדשים), то есть "новые принципы истолкования Торы". "Святой Бог, да будет

124. שבת ל"א: א'.

125. מב"ם, "הלכות מלכים" ג': 1; וכן פרקים ה'-ו'.

Он благословен, восседает (в Едемском саду) и составляет для Израиля новую Тору, которая будет дана им Мессией".¹²⁶ Психта Раббати гласит, что тогда "Тора вернется к обновлению", (хозерэт лехидуша / חזרת להיושה).¹²⁷

Талмуд также утверждает, что "заповеди упразднятся в будущем"¹²⁸ — выражение *ле-атиуд лаво* (לעתיד לבוא) означает мессианское будущее. Подобным же образом, мидраш Мехилты, составленный в первые два столетия, утверждает, что "в конце Тора будет забыта".¹²⁹ Также и рабби Шимон бен Елеазар, живший и работавший в 170-200 гг. по Р.Х., подчеркивает: "Вот как это будет в дни Мессии — не будет более заповедей типа "ты должен..." и "ты не должен..." (зхут вэ-хова / זכות וחובה)".¹³⁰ Еврейский профессор Иосеф Клаузнер объясняет это в своей книге "Мессианское предание в Израиле": "Вполне естественно интерпретировать это так, что в дни Мессии Тора и Заповеди утратят свое значение".¹³¹

В этих традиционных иудаистских источниках подчеркиваются две основные идеи. С одной стороны, в мессианскую эру будет доминировать мессианское истолкование сак центом на главном содержании Закона. Поэтому ставится вопрос: "Тора, что будет с тобою?"¹³² Речь здесь идет не об отвержении Десяти Заповедей и воли Святого Бога, но, скорее, о новом истолковании традиционных обрядов и правил очищения. Уже в Талмуде приводится дискуссия о сущности Закона. "Моисей дал 613 заповедей, из них 365 ("ты не должен", или заповеди-запреты) соответствуют числу дней в году и 248 ("ты должен", или заповеди-повеления) соответствуют числу костей, содержащихся в человеческом теле... Пришел Давид и сократил их до одиннадцати... Пришел Исаия и

126. ילקוט ישעיהו כ"ו: סימן רצ"ו.

127. פסיקתא רבתי צ"מ: ו'.

128. נידה ס"א: ב'.

129. מכילתא, מסכת פיסחא ב'.

130. שבת ק"ל: א'-ב'.

131. стр. 289 "הרעיון המשחי בישראל", י' קלוזнер.

132. נזיר ב': א'.

уменьшил их до шести... Пришел Михей и сократил их до трех... Вернулся Исаия и сократил их до двух... Пришел Аввакум и сократил их до одной, как написано (Ав. 2:4): "...Праведный своею верою жив будет".¹³³

С другой стороны, любое из предписаний Торы, которое считается необязательным в новых условиях, "упраздняется" и "отменяется" (евр. *битэль* / *בטל*). Читая толкования Маймонида по 613 заповедям, то есть так называемую *тарьяг ха-Тора*, мы получаем наилучшее представление о том, от чего, возможно, освобождается человек посредством "исполнения" *мессианского Закона*.¹³⁴

Эти заповеди и запреты являются истолкованием Закона, данного в пяти книгах Моисея. Прежде всего подчеркивается, что всякий человек должен любить Бога и служить Ему. Затем особо отмечается, что каждый человек должен также слушать раввинов и повиноваться им. После этого следуют наставления о приношениях, о правилах-ограничениях в пище, о священстве левитов и, например, о городах-убежищах. Даются также наставления о "добрых делах", то есть об отношении к чужестранцам и слугам, разбираются вопросы о брачных отношениях с ними. *Kohen*, то есть человек из священнической семьи, не имеет права жениться на аморальной или разведенной. Даже обращенная в иудаизм из язычества женщина в этом отношении попадала в разряд "аморальных" людей. Также рассматриваются запреты на половые отношения с животными, людьми своего пола или кровными родственниками.

Заповеди-запреты под номерами 363-365 заканчиваются ограничениями, накладываемыми на царя — он не имеет права брать себе "много лошадей, жен или частной собственности". Весьма показательно, что количество субботних заповедей "сорок минус один" и что их дополнительные предписания, или "ограда Закона", включают в себя либо

133. מכות כ"ג: ב'; כ"ד: א'.

134. См.: ספר המצוות להרמב"ם, מניין המצוות.

семь крат, либо 39x39 предписаний, то есть, самое большое, 1521 наставление. Только благочестивый и живущий Законом иудей знает такие подробности о *тарьяг*.

*Мысль об упразднении Торы наносит удар в самое уязвимое место раввинистического истолкования. Фарисейское истолкование Закона, однако, отображало реформаторское движение того времени, и в наши дни можно полагать, что их наследники, ортодоксальные иудеи, могли бы знать, как обходиться с реформами, которых требует время. Особый вероучительный уклон Гиллеля объяснял проблемы Закона *мипнэй тикун олам* (מפני תיקון עולם), то есть "в интересах исправления мира". Это означало, что наставления Галахи "применялись соответственно потребностям обновляющейся жизни". Предписания *тарьяг* (תרי"ג), однако, неприменимы к современным условиям.*

Уже Исаия столкнулся с тем, что обусловленное временем истолкование предания может вести человека к гибели. Слово Господа превратилось в "заповедь на заповедь" и "правило на правило". Поэтому верующие истощались под этим тяжким бременем, так что они "шли, и падали навзничь, и разбивались, и попадали в сеть и были уловлены" внутренне. Вместо этого они должны были бы сказать: "Вот — покой, дайте покой утружденному, и вот — успокоение" (Ис. 28:10-13). "И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих... так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет" (29:13-14).

Проблема иудаизма заключается в том, что эти "мудрецы" (евр. хахамим / החכמים) не имеют полномочий изменять традиционных предписаний. Делать это могут только Синедрион или Мессия. В новых условиях, когда пришествие Мессии уже состоялось, все должно быть переоценено.

Мессия дает "новую Тору". Мидраш по Книге Екклезиаста говорит: "Тора, которую человек познает в этом мире, —

тищета и суета по сравнению с учением Мессии".¹³⁵ Мессианский век требует новых решений применительно, например, ко множеству правил, регулирующих ограничения в еде. Эта мысль отражена, в частности, в мидрашах по псалмам. Псалом 145:7 говорит, что "Господь разрешает узников". Мидраш объясняет, что есть "те, кто говорит, что в (мессианском) будущем Святой Бог очистит всякое нечистое животное, чтобы сделать его пригодным в пищу".¹³⁶

Еврейские слова *асир* (אסיר), или "узник", и *асур* (אסור), или "запретное", происходят от одного глагольного корня. Мысль о принятии в пищу запретного, например, свинины или крови, вызывает отвращение у большинства иудеев.

Однако правила кашрута также применяются в областях, далеко отстоящих от этих основных принципов. Иудеи не могут есть молочные и мясные продукты с одного блюда, они должны быть разделены по разным тарелкам. Когда они едят мясное, им необходимо ждать пять часов, прежде чем они могут есть молочное, и если они пьют молоко, то им нужно ждать три часа, прежде чем они могут есть мясные продукты, и т.д. Вдобавок, существует бесчисленное множество правил, касающихся мытья различных тарелок. В Израиле иногда удивляются, что Авраам не соблюдал кашер, но предлагал своим гостям, как сказано в Бытии 18:8, "масла и молока и теленка приготовленного" (евр. *хэма вэ-халава у-вэн-ха-бакар* / חֶמֶא וְחָלָב וּבֶן־הַבָּקָר).

Запрет, высказанный в Исходе 23:19: "Не вари козленка в молоке матери его", — в общем и целом может быть принят, потому что действительно кажется неподходящим варить мясо в молоке. Вдобавок, из "сентиментальных" соображений, такой обычай покажется странным, по крайней мере, человеку, занимающемуся скотоводством.

Когда Иисуса упрекнули в том, что Его ученики едят, не умыв рук, то есть не соблюдая так называемый *нэтилат ха-ядаим* (נְטִילַת הַיָּדַיִם), Он, "призвав народ, сказал им: слушайте и

135. מדרש קהלת ע"א: ח'.

136. מדרש תהילים קמ"ו: ז'.

разумейте! не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека” (Мф. 15:10-11).

В Евангелии от Марка 7:18-23 эта дискуссия описывается шире. Мы читаем, что было дальше: *”Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это зло изнутри исходит и оскверняет человека”.*

Если Иисус является Мессией, то Он имеет право давать эти новые основания для Торы, или *таамэй Тора хадашим*.

В Израиле, где религия не отделена от государства, законодательство соответствует раввинистическим законам. Фактически, министерство, отвечающее за общественные отношения и дела, и министерство по делам религии, а также чиновники, ответственные за систему образования и школы, должны следовать наставлениям *тарьяг* и последующим религиозным истолкованиям. Так, рестораны, гостиницы и заводы должны соблюдать законы кашрута о чистой и нечистой пище. Национальная транспортная система должна быть спланирована так, чтобы древние правила о соблюдении субботы исполнялись. Раввины, которым предписано осуществлять надзор за всем этим, получают за это весьма существенное жалованье. Под их контролем находятся и такие семейные вопросы, как вступление в брак и развод, похороны и т.п.

Общество страдает от этого, и в конечном счете это наносит вред благочестивому меньшинству, которое утрачивает уважение со стороны остального населения, выполняя функции этакой "религиозной полиции". Если бы Иисус был признан Мессией, то это было бы, говоря словами Павла, "как... жизнь из мертвых" (Рим. 11:13-15).

Однако религиозное руководство Израиля могло бы быть уже готово к тому, чтобы принять более гибкое истолкова-

ние Закона, в духе раввинов Гиллея и Гамалиила — "для поддержания мира". Книга Левит 11:43-44 запрещает принимать в пищу нечистых животных, говоря дважды: "Не оскверняйте душ ваших", *эт нафшотэйхэм* (אַתָּתְּשׁוּתֵיכֶם)!

Истолкование Иисусом ограничений в еде, когда Он указывает на исходящее изнутри и на сердце человека, соответствует тому, что подчеркивается в Ветхом Завете. В дискуссии о преданиях старцев и обряде принесения жертвы *корбан* (קָרְבָן) Храму, чтобы освободиться от четвертой заповеди, Иисус прямо говорит: "...Вы устранили заповедь Божию преданием вашим" (Мф. 15:1-6). Нет ничего удивительного в том, что "фарисеи, услышав слово сие, соблазнились". Уже в те дни люди отчаянно пытались разобраться с этими вопросами. Впоследствии к Торе были добавлены многие другие правила, которые еще крепче связали жизнь ортодоксального иудея.

■ Логика Павлова учения о Торе

Апостол Павел вынужден был внести ясность относительно основания своего учения о Торе, испытывая двойное давление. С одной стороны, на него нажимала первая христианская община в Иерусалиме, а с другой стороны, он вынужден был считаться с давлением синагог диаспоры. Поэтому, особенно в Посланиях к Римлянам и к Галатам, он излагает свои взгляды на новое положение Закона в постмессианских условиях, после пришествия Христа. Вера в Мессию, в действительности, включала и многое другое. Однако вопрос о практическом значении "новой мессианской Торы" был теперь решающим как для иудеев, так и для язычников.

Пророчество, приведенное в 49-й главе Книги Бытие, о Мессии как о грядущем "правителе народов" говорит о Нем также как о "законодателе". В этом пророчестве говорится далее: "Не отойдет скипетр от Иуды и *законодатель* от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов". Здесь используется термин *мэхокэк* (מְחֻקֵּק), или буквально — "законодатель".

Все раввинистические источники, такие, как Таргум и Мидраш, видят здесь Мессию.¹³⁷ Рабби Ханин говорит: "Израилю не потребуется Торы Царя-Мессии, потому что в Книге Исаии 11:10 написано: "К корню Иессееву... обратятся язычники". Именно язычники, а не Израиль". И в дискуссии о "законодателе" он продолжает: "Если так, то зачем придет Царь-Мессия? Что Он будет делать? Он соберет рассеянный Израиль и даст им тридцать заповедей".¹³⁸ Иудейское толкование, известное под названием "Священнический дар", объясняет это с точки зрения Торы: "Царь-Мессия полностью растолкует им Тору и те заблуждения, в которые они впали... Тридцать заповедей — это те предписания, которые должны будут соблюдать народы мира".¹³⁹

Согласно раввинам, Мессия осуществит так называемое *тикун ha-олам* (תיקון העולם), то есть исправление мира. Современное богословие называет это термином реабилитации. Он может также произвести *тикуним* (תיקונים), или исправления и уточнения Торы. Логика Павла основана на том факте, что Мессиии меет на все это право и полномочия. И все деяния Божии нацелены на это мессианское деяние и эту новую покорность вере (Рим. 1:5 и 16:26).

Новый мессианский "статус" Закона в понимании Павла может быть представлен тремя основными фрагментами его посланий:

1. Послание к Римлянам 10:4 гласит: "Потому что конец (греч. *telos*) закона — Христос, к праведности всякого верующего". Используя то же слово, Павел пишет в 1 Тимофею 1:5: "Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры".
2. В Послании к Галатам 3:23-25 говорится: "А до пришествия еры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться

137. См.: Ристо Сантала, "Мессия в Ветхом Завете", стр. 47-57.

138. מדרש בראשית רבה, פסקה ז"ח.

139. "מתנות כהונה" ספר, соответствующий раздел.

верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя". Слово "наставник" (детоводитель), или духовник (греч. *paidagogos*), указывает на тот факт, что многие педагогические истолкования Торы позже утратили свое значение. Как подвязки и подпорки, которые используются для поддержки растений, или как леса, использующиеся при строительстве зданий, впоследствии убираются, так и "ограда Торы" была задумана только как временное явление. В Книге Иеремии 31:31-34 Бог обещает Своему народу, что "в новом завете" Он "вложит закон Свой во внутренность их и на сердцах их напишет его".

3. Но это произойдет, только когда начнется мессианская эра. Послание к Галатам 4:1-5 говорит, что мы подчинены "попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного". "Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Едиnorodного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление".

Однако отношение Павла к Закону всегда основывалось на том факте, что, согласно Библии, Бог свят и требует святости. Моисей время от времени получал заповедь: "Будьте святы, ибо Я [Господь, Бог ваш] свят" (Лев. 11:44; 19:2; 20:26 и др.). Именно фарисеи подчеркивали эту святость. Поэтому Павел пишет свои суровые слова: "Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою... Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, иудея, потом и эллина!" (Рим. 1:18; 2:9). "Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра" (Рим. 7:12). Точно так же закон "духовен" по своей сути (Рим. 7:14). "Закон добр, если кто законно употребляет его" (1 Тим. 1:8). Отношение Павла к Закону вовсе не было категорически отрицательным. Он действовал и продолжает действовать как детоводитель ко Христу.

Талмуд также рассматривает Тору как защитника. Авода Зара

замечательно говорит об этом: "Израильтяне счастливы, когда они занимаются Торой и совершают добрые дела. Тогда их порочные побуждения (עֲצָר הַרָּע / יִצְרַר הָרָּע) находятся под контролем, и они не поддаются своим порочным побуждениям".¹⁴⁰

Этот фрагмент порождает вопрос, который, в свою очередь, открывает правильную точку зрения на истолкование Торы Павлом. Когда либеральная теология утверждает, что Павел имел негативное и пренебрежительное отношение к Закону и что он перечеркнул Десять Заповедей как нечто, вовсе не имеющее значения, то причиной такой позиции является своего рода "замаскированное заблуждение" — дело заключается вовсе не в негативном отношении Павла к Закону, но, скорее, в его пессимистическом отношении к человеку.

Именно по той причине, что первые христиане, или миним, подчеркивали обязательность исполнения Десяти Заповедей в жизни, примерно в 90 г. по Р.Х. Синадрион Ямны принял решение об отмене ежедневного чтения Десяти Заповедей в синагоге — согласно Талмуду, это было сделано для того, чтобы никто не впадал в заблуждение, полагая, что на горе Синай Бог дал только эти Десять Заповедей. Также и движение, возглавляемое лжемессией Саббатаем (Шабтаем) Цви в XVII веке, отвергло Десять Заповедей, приняв иудейские обрядовые предписания. За этим последовал ужасный моральный упадок. Он [Цви] провозгласил: "Блажен ты, освобождающий нас от запрещений". "Отрицание Закона есть исполнение Закона". Верующий должен низойти до "поверхностности" (евр. *клипот* / קְלִיפֹת) и "открыть врата аморальности", греша так много, чтобы это больше никого не беспокоило. Приверженцы этого движения, так называемые *ацилим* (אֲצִילִים), или "благородные", или "сверхчеловеки", были выше всякой морали.¹⁴¹

Отношение Павла к заповедям и даже к Торе вовсе не было отрицательным. Тора просто имела определенную задачу —

140. עבודה זרה ה': ב'; י"ט: א'.

141. См.: Gershom Scholem, "The Messianic Idea in Judaism", NY 1974, стр. 49-175.

"охранять" (Гал. 3:23) и защищать исполняющий Закон народ до прихода мессианской эры. В постмессианский период в свои права вступает и начинает править мессианский Закон, а время "детоводителя" ушло в прошлое. Эта истина истории спасения появляется также и в толковании предания Илии, ссылаясь на которое профессор Иосеф Клаузнер сказал, что два тысячелетия Торы и два тысячелетия "дней Мессии" означает, "конечно, что в дни Мессии Тора и Заповеди утратят свое значение".¹⁴²

На иврите фраза "Закон и заповеди", *Тора умлицвот* (תורה ומצוות), означает общее учение Закона и Галахи, а также священное законодательство в целом, но не так называемые "слова завета", то есть Десять Заповедей. И Тора в таком понимании не нужна в мессианскую эру.

■ Взгляд апостола Павла на человека

Изучая этот вопрос, полезно ознакомиться с комментарием, сделанным еврейским специалистом по Талмуду профессором Шмуэлем Сафраем: "Информация, содержащаяся в Талмуде, создает основу для правильного понимания Нового Завета".¹⁴³ Иудей, согласно сказанному в *Авода зара* (2 'ה), "счастлив" изучать Тору, потому что тогда его порочные побуждения (*ецэр ра*) находятся под контролем. Павел же, напротив, обнаружил, что его "добрые побуждения", *ецэр тов*, также поражены грехом. В этом отношении Павла можно назвать пессимистом.

Мы уже упоминали, что историк Иосиф Флавий, который сам прошел через фарисейский период в своей жизни, видел в фарисейском движении две характерные черты. С одной стороны, фарисеи придумали для народа огромное число обрядов, "которые не записаны в Законе Моисеевом", и с другой стороны — "некоторые, если не все, деяния подвластны судьбе, и лишь некоторые из них зависят от наших собственных

142. стр. 289, הרעיון המשויחי בישראל

143. Shmuel Safrai, "Talmudic Literature as an Historical Source for the Second Temple Period", стр. 132.

способностей". И хотя они веровали, что "всем управляет судьба", они на практике всегда стремились к "рационалистическим решениям".

Возможно, что 7-ю главу Послания к Римлянам, о которой так много спорили христианские богословы, Павла побудили написать ужасные воспоминания о своем прошлом — прошлом гонителя церкви, а также осознание своей немощности и ограниченности. Суть дискуссий богословов по этой главе сводилась к вопросу о том, какое из своих состояний описывает здесь Павел — до или после обращения.

Однако Павел пишет здесь *от первого лица и в настоящем времени*. "Ибо мы знаем, что Закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу ... **Знаю** (греч. *oida*), что не живет во мне, то есть в плоти моей (греч. *sarx*; другой перевод: "в моей грешной природе" = *εὐζέρρα*), доброе... **Итак, я нахожу** (греч.: *heurisko*, я нахожу, я соблюдаю) закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое... Но в членах моих **вижу** (греч. *blebo*) иной закон, противоборствующий закону ума (греч. *nous*, или разума, разумения) моего" (Рим. 7:14-23).

Только человек, действительно пытающийся жить христианской жизнью, ощущает свою развращенность. Только Святой Дух может открыть всю глубину нашей греховности. И мы знаем, понимаем и видим, что нуждаемся в благодати Божией.

В Послании к Римлянам 8:18 Павел использует термин *logizomai*, "делать вывод",¹⁴⁴ и возвращается к тому, что верующий все же *осознает и понимает*. Хотя "тварь" развращена, однажды она также "освобождена будет от рабства тлению" (8:18-22). "И мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления", полного освобождения в вечности. Печатью работы Святого Духа является как раз эта пламенная вера, с надеждой взирающая в вечность.

144. В Синодальном переводе "думаю". — Прим. перев.

"Надежда же, когда *видит*, не есть надежда". И теперь "Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо *мы не знаем*, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас вздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца *знает*, какая мысль у Духа... Притом *знаем*, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу" (8:23-30). И ничто "не может отлучить нас от любви Божией" (8:35-39).

Эта "логика" Павла отнюдь не является "непоследовательной и небрежной". Он всего лишь пришел к выводу о том, что написанное о поколении Ноя является истиной: "И *увидел* Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца (евр. *коль ецэр махшевот* либо / *כָּל־יִצְרַר מִחֻשְׁבַּת לְבוֹ*) их были зло во всякое время". "И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила *путь* свой на земле" (Быт. 6:5, 12). Грех всегда проявляется в жизни и "пути" (хождении) человека. Однако мы узнаем об этом только в свете, проливаемом Святым Духом. На этом этапе истории спасения мы еще не вырвались из уз своей развращенности.

В рукописях Мертвого моря, найденных в Кумране, термин "ецэр" повторяется десятки раз. Его смысловое содержание заключается в фразе из Бытия 6:5: "*ецэр махшевот* либо" (*יִצְרַר מִחֻשְׁבַּת לְבוֹ*), то есть "помышления сердца", или даже еще лучше — помыслы, возникающие от "порыва", или "унаследованные нами наклонности". Например, в *ходайот*, или гимнах благодарения, используются выражения: "*лживая сущность*", "*тварь из глины*", "*тварь из праха*", "*плотская сущность*" (*ецэр рэмийя*, *ецэр ха-хеймар*, *ецэр афар* или *ецэр басар*). Павел также часто говорит о "*плотской сущности*", "*помышлениях плоти*" и пр.

Эти ессейские концепции имеют много общего с представлениями Павла о человеке. Представление о том, что есть "творение из глины", напоминает слова из 2 Коринфянам 4:7: "Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах". И ессеи также писали: "*Всевышнему Богу принадлежат все деяния*

праведности, и путь человека не может быть надежно обеспечен иначе, кроме как духом, который Бог создает для него". "И я, творение глиняное... природу свою, которая из праха, я познал духом, данным мне Тобой". "Что же тогда должна понимать плоть?... И как прах может направлять стопы свои?" "Размышляя о славе Твоей, я перечисляю чудеса Твои, и на понимание этого я, в изобилии сострадания Твоего и надежде на Твое прощение, уповаю. Потому что Ты слепил меня из глины (עֵצֶר הַחַיִּמָּר)... и не вложил в меня плотской сути (עֵצֶר בָּסָר)".¹⁴⁵

Павел говорит, что ничего доброго не живет в нем, то есть "в плоти его". Он сделал все, что мог, для соблюдения предписаний иудейского Закона.

Ессеи имели еще более строгое истолкование Закона и мнение о человеке, чем фарисеи. Они полагали, однако, что могут справляться со своей человеческой порочностью, ведя более аскетичный образ жизни и изгоняя тем самым грех из своей плоти.

Павел тоже пытался делать это, но потерпел неудачу. Поэтому он пишет: "Законом я умер для закона" (Гал. 2:19). Тора, "данная для жизни, послужила... [ему] к смерти". "...Грех, взяв повод от заповеди, обольстил... [его] и умертвил ею" (Рим. 7:10-11). И он спрашивает: "Итак, неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть..." (7:13).

Все это он воспринимал в свете крестной смерти Иисуса. В 6-й главе Послания к Римлянам сказано, что "мы умерли для греха", что "мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились", что "мы погреблись с Ним крещением в смерть", что "ветхий наш человек распят с Ним" и поэтому мы почитаем "себя мертвыми для греха". Но в то же время

145. "לֹאֵל עֵלְיוֹן כָּל מַעֲשֵׂי צְדָקָה, וְדָרֵךְ אֲנוּשׁ לֹא תִפְּוֹן בִּי אִם בְּרוּחַ יְצִיר אֱלֹהִים... וְיָצֵר הַחַיִּמָּר... יְצִיר הַעֲפָר יִדְעֵתִי בְרוּחַ אֲשֶׁר נָתַת בִּי... וְזֹמָה אִף הוּא בָשָׂר בִּי יִשְׁכַּל וְיִצָּר עִפָּר אֵיךְ יוּכַל לְהַכִּין צֶעֶדוֹ?... נִפְלְאוֹתֶיךָ וּבְהִבְנִי בְךָ אֶצְפָּה לְהַמּוֹן רַחֲמוֹךָ, וְלִסְלִיחוֹתֶיךָ אֲקוּוֹה. כִּי אַתָּה יִצַּרְתָּ 'יָצֵר חַיִּמָּר'. ... וְיָצֵר בָּשָׂר' לֹא שָׁמַתְתָּ לִי מַעֲוֹן".
הוֹדִיּוֹת י"ג 31; ד' 31; קִמְעַת 11:3, 14; ט"ז 21; ו' 25; י' 20-22.

мы ходим "в обновленной жизни", "ибо мы соединены с Ним [со Христом]" и были "перенесены из смерти в жизнь" вместе с Ним.

Таким образом, Павел начинает с пессимистической нотки, но продолжает весьма оптимистично. В 8-й главе Послания к Римлянам проявляется это "революционное" внутреннее обновление, которому он посвящает впоследствии всю свою жизнь: "Итак? нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию [грешной природой], был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти". Поэтому теперь мы живем "не по плоти, но по духу", мы имеем "помышления духовные", мы — "водимые Духом Божиим", Дух "оживляет", "ведет", "Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии", и "Дух подкрепляет нас в немощах наших". Павел говорит словами, которые хорошо понятны его современникам, и всякий знающий о святости Божией рано или поздно придет к таким же выводам.

Представление апостола Павла о человеке побудило богословов говорить, что верующий "является одновременно оправданным и грешником", *simul iustus et peccator*. Мы живем здесь "во плоти", наследственно привязанной к первородному греху (*ецэр ра*) до самого конца. Но когда мы "во Христе", то "закон духа жизни" освобождает нас от того, от чего Закон "был бессилен" нас освободить. И поэтому мы не являемся "водимыми плотью", но Святой Дух направляет нашу жизнь и все наши деяния. Брат Иисуса Иаков указывает на то же самое, говоря, что мы вникаем "в закон совершенный, закон свободы". И мы говорим и поступаем так, "как имеющие быть судимы по закону свободы" (Иак. 1:25 и 2:12). На практике это означает, что Закон, требующий совершенства, делает нас закоренелыми грешниками, и только после этого мы можем испытать совершенную свободу.

Образ мысли Павла считают трудным для понимания. Тем не

менее, он внутренне последователен и подчиняется раввинистической логике. Апостол *Петр кратко описывает Павла* в своем Втором послании. Упомянув о последних днях, когда "небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся", Петр говорит: "Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?" Раввины часто используют поговорку: *להחיש את הא-קעץ* (להחיש את הקץ) — "торопить конец света" и пришествие Мессии. И Петр продолжает, что *об этом "возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания"* (2 Пет. 3:10-16).

Один известный доктор наук как-то удивил своего шестилетнего сына. Прочитав ему ветхозаветные описания родословных, он сказал малышу: "Я могу показать тебе *более интересные фрагменты*". Мальчик широко раскрыл глаза от удивления и спросил: "Папа, так ты думаешь, что это было интересно?" Для того чтобы понять Павла, требуется время, тщательные исследования и поиски. Первые христиане и ессеи, говоря о вере, использовали слово "путь". Только идущий по дороге знает ее ямки, изгибы и опасные места. Арабы говорят, что "дорога мудрее человека". Если кто-то находит дорогу в пустыне, то она приводит его назад, к цивилизации.

Оценка религиозной жизни Павла предполагает, что мы сами находимся на том же пути и что мы живем по законам духовной жизни. Музыка невозможно понять, не обладая музыкальным слухом. Живопись непостижима для дальтоника. Действительно глубокие открытия при исследовании жизни Павла может сделать только тот, кто пытается исполнить волю Божью в своей жизни. Когда эти тайны открываются, они становятся действительно *интересными*. "Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых".

"...Идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся" (Пс. 118:130 и Ис. 35:8).

■ Основания учения об оправдании верою

Павел любил слово *logizomai*, что значит "делать логические заключения". "Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона" или: "...почитайте себя [логически] мертвыми для греха" (Рим. 3:28 и 6:11). "Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас" (8:18). "Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал [делал логические заключения]" (1 Кор. 13:11). Также одним из его любимых был термин *logigos* — "логичный, разумный". "Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего" (Рим. 12:1). Согласно Павлу, мы — "храм Божий" и "храм... Святого Духа", который никто не должен "разорять" (1 Кор. 3:16-17 и 6:19). Кроме того, он использует греческое слово *analogia*, говоря о пророчествовании, которое должно использоваться "по мере веры", *kata ten analogiam tes pisteos* (Рим. 12:6). Практически все богословское мышление должно иметь эту сообразность вере.

Павел перенял раввинистический образ мышления. Исследование различных точек зрения по аналогии с чем-то называется *мидот* (מידות) — "меры", которыми как бы измеряется каждая проблема. Рабби Акива любил "расширение и сокращение". Рабби Ишмаэль, сын Илии, который также жил во втором веке христианской эры, использовал "обобщение и индивидуализацию".¹⁴⁶ У рабби Гиллея было семь основных предпосылок, или *мидот*, у Ишмаэля, сына Илии, — тринадцать, у некоторых — тридцать два, сорок девять или семьдесят различных путей изучения. Западное богословие едва ли может посетовать на нехватку логики в

146. См.: Addison G. Wright, "The Literary Genre Midrash", NY 1967, стр. 62-65.

подходах Павла. В основном он следовал наставлениям школы, основанной Гиллелем.

Некоторые из этих наставлений проявляются в основаниях Павлова учения об оправдании. **Первое правило Гиллеля** заключалось в следующем: *каль ва-хомэр (קל וחומר)*, то есть следование "от более простого к более сложному", от меньших понятий — к более широким. Иисус также использовал этот способ мышления, например, говоря о "птицах небесных", о которых печется Бог — а мы не лучше ли их? Или еще: "Верный в малом и во многом верен" (Мф. 6:26 и Лк. 16:10). **Второе правило Гиллеля**, *гзира шава (גזירה שווה)*, было нацелено на анализ внутренних причинных связей явления. Согласно утверждению из Римлянам 4:1-5, Авраам был оправдан не по делам своим, и это же относится ко всем людям. В стихах же 4:9-12 нам говорится, что Авраам был оправдан, еще не будучи обрезанным, и "знак обрезания он получил как печать праведности через веру". Это также относится ко всем нам.

Третье правило Гиллеля, *биньян ав микатув эхад (בניין אב מכתוב אחד)*, заключается в классификации родственных библейских стихов, мнений и фактов. В литературе мидрашей одна глава может содержать до сотни различных библейских фрагментов. Достаточно было упомянуть только начало стиха со словами *ва-гомэр (וְגו' / וְגוֹמֵר)*, то есть "и далее", и всякий мог повторить про себя весь стих целиком. Это демонстрируется, например, тем фактом, что в проповеди Стефана содержатся шестьдесят два различных стиха. Кроме того, считалось позволительным заимствовать только главную идею стиха или комбинировать под именем какого-то пророка стихи, слегка "приспособленные" к тому фрагменту, где используются идеи, принадлежащие к тому же семейству. Это также повсеместно используется в Новом Завете.

Эти принципы создают впечатление, будто иудейский образ мышления по сути своей является ассоциативным и "блуждает из стороны в сторону". Однако раввины в целом стремились следовать от частных к правилам и от конкретных наблюдений к концептуальным. Именно так человек способен объединить явления, относящиеся к одно-

му и тому же вопросу. Остальные принципы Гиллея основывались на классификации различных тем, их обобщении или выделении чего-то основного и на выводах, получаемых из различных фрагментов.¹⁴⁷

С этими принципами связаны также проповеднические стилистические методы синагогальной литературы мидрашей. Они также проступают в посланиях Павла. Например, стилистическая конструкция *аль тикра* (אל תקרא) — "читай не так, а так", встречается в Послании к Галатам 3:16: "Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос". Подобным же образом так называемый прием *ha-мукдам вэ-ха-мэухар* (המוקדם והמאוחר) отсылает к "предыдущему и последующему" исследованию. В 3-й главе Послания к Галатам Павел пространно говорит о завете, заключенном с Авраамом, которого "Закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет". "...Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность" (Гал. 3:6, 15 и 17).

Тартэй машма (תרתי משמע), то есть "слово имеет другое значение". Так, например, выражение *дамим тартэй машма* (דמים תרתי משמע), или "кровь имеет два значения" ("кровь" и "плата"), переводит дискуссию о кровопролитном жертвоприношении и искуплении в новое измерение.¹⁴⁸ Обычное истолкование слов производится по так называемому правилу **ПарДеС**. Согласные этого слова соответствуют названиям основных принципов, по которым должна истолковываться Библия:

- פ (Па) — *пшат*, то есть простое или буквальное значение;
- ר (Р) — *рэмез*, то есть ссылки;
- ד (Де) — *драша*, то есть проповедь и значение стиха;
- ס (С) — *сод*, то есть изучение тайн, которые она содержит.

147. Hermann L. Strack, "Einleitung in Talmud und Midrasch", стр. 96-109.

148. מגילה י"ד: ב'.

Поскольку Библия является ловом Божиим, все возможные точки зрения должны приниматься к рассмотрению.

Вдобавок, перестановка букв в корнях слов, истолкование значения различных имен, или так называемая *гематрия*, когда сопоставляется числовое значение букв, входящих в различные выражения, — все это может служить, по крайней мере, в качестве *мнемонических* упражнений для учеников.¹⁴⁹ Например то, что слова *машиах* и *нахаш* (נחש), то есть "мессия" и "змея", имеют одинаковое числовое значение 358, может привести к выводу, что Мессия поразит змея в голову. И в Каббале, эзотерическом иудейском истолковании, существующем со времен Павла, слова, обозначающие Бога: *эйн соф* (אין סוף), то есть "бесконечный", *Адон олам* (אדון עולם), то есть "Господь мира", *раз* (רז), то есть "тайна", *зэр* (זר), то есть "венец", и *ор* (אור), то есть "Свет", — имеют одинаковое числовое значение 207, поэтому эти выражения были объединены.¹⁵⁰ В ветхозаветных псалмах, кумранских рукописях, учениях Иисуса и Павла любой человек может найти черты, свойственные литературе мидрашей, и аргументы, используемые раввинами. *Однако Ветхий и Новый Заветы отвергают все мистические элементы Каббалы.*

Мы уже отмечали, что в Посланиях к Римлянам и Галатам Павел использовал аргументы, *типичные для школы Гиллеля*. Он скреплял свои убеждения простыми словами: Авраам был оправдан "верою" (Быт. 15:6). Подобным же образом, слова из Книги Аввакума 2:4: "Праведный своею верою жив будет" (Рим. 1:17, Гал. 3:11 и Евр. 10:38) — стали для Павла решающим открытием. Септуагинта в этом стихе говорит, что праведный жив *ek pisteos Mou*, то есть "от Моей веры" или "от Моей верности", — таким образом, вера порождается Богом.

149. См., например: M. Gertner, "Midrashim in the New Testament"; Addison G. Wright, "The Literary Genre Midrash"; I. L. Seeligmann, "Voraussetzungen der Midraschexegese".

150. См.: Gottlieb Klein, "Bidrag till Israels Religionshistoria", стр. 89, 113. В Книге Премудрости Соломона 11:21 говорится, что Бог "все расположил мерою, числом и весом".

Третья, несколько странная, ключевая идея основывается на словах из Второзакония 30:11-14. Их, в известном смысле, можно рассматривать как слова установления доктрины об искуплении. Павел пишет: "Потому что конец [или цель, греч. telos] закона — Христос, к праведности всякого верующего. Моисей пишет о праведности от закона: "Исполнивший его человек жив будет им". А праведность от веры так говорит: "Не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо?" То есть Христа свести. Или: "Кто сойдет в бездну?" То есть Христа из мертвых возвести. Но что говорит Писание? "Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём", то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься; потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению. Ибо Писание говорит: "Всякий, верующий в Него, не постыдится". Здесь нет различия между иудеем и эллином..." (Рим. 10:4-12).

В 30-й главе Книги Второзаконие дважды повторяются слова: "Кто взошел бы для нас (*pro nobis*) на небо и принес бы... нам [закон]?" *Иерусалимский Таргум* истолковывает это следующим образом: "О, если бы мы имели такого пророка, как Моисей, который вознесся бы на небо, дал нам Тору и провозгласил ее требования!" В четвертом стихе 30-й главы этой же книги говорится об Израиле, рассеянном "до края неба", и Таргум Ионатана объясняет, что они будут возвращены "первосвященником Илией, и он соберет их при помощи Мессии-Царя".

Мидраш Рабба отвергает идею о необходимости другого Моисея, который принесет "другую Тору с небес". Используя эту логику, Павел провозглашает, что Христос является "вторым Моисеем" — Он вознесся на небо "для нас" и спустился "для нас" в ад, чтобы исполнить Закон. Поэтому он говорит о том же самом в Ефессянам 4:9-10: "А "взошел" что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все". Бого-

словие создало на основе "восхождения и нисхождения" (греч. *anabesetai* и *katabesetai*), относящихся к искупительным деяниям Мессии, концепции "вознесения" и "сошествия". Таким образом искуплен грех и побеждена смерть. Так и Книга Премудрости Соломона, представляющая медного змия, вознесенного Моисеем на знамя как символ спасения, говорит далее: "Ты имеешь власть жизни и смерти и низводишь до врат ада и возводишь".¹⁵¹ И в Книге Притчей 30:4 о Сыне Божиим говорится: "Кто восходил на небо и нисходил? ...Какое имя ему? и какое имя сыну его? знаешь ли?" Павел говорит об этих тайнах, используя характерную для того времени логику школы Гиллеля.

Оправдание основывается на искупительной смерти Мессии. Основные ветхозаветные пророчества о Христе и их иудейские истолкования подтверждают это представление Павла. К этой группе представлений относятся также основные фрагменты ветхозаветных мессианских пророчеств и их раввинистические истолкования. Книга Даниила 9:24 говорит о Помазаннике, или Мессии, и о том, что Он придет, "чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная". Книга Иеремии 23:6 и 33:16, а также ее истолкование в Талмуде говорят, что имя Мессии, "праведной отрасли Давидовой", — "Господь оправдание наше". Молитвенная книга Махзор Рабба используемая в синагоге, содержит продолжительную мессианскую молитву, основным фрагмент которой выглядит следующим образом: "Затем, еще до Сотворения Мира, Бог учредил Храм и Мессию... Мессия, оправдание наше, отвернулся от нас, мы потрясены и не можем найти никого, кто оправдал бы нас. Бремен аших грехов и преступлений — наша тяжкая ноша; но Он был изранен за наши грехи..."¹⁵²

Фрагмент Книги Иоанна 2:23, продолжением которого является проповедь Петра в день Пятидесятницы, содержит

151. Книга Премудрости Соломона 16:7 и 13.

152. См.: Ристо Сантала, "Мессия в Ветхом Завете", стр. 218-230.

обетование о том, что Бог даст им "дождь в меру и будет ниспосылать... дождь, дождь ранний и поздний, как прежде". Выражение *морэ лицдака* (מורה לזרקה) действительно может быть переведено как "осенний ранний дождь", однако буквально оно означает "Учитель Праведности". Поэтому некоторые раввины и кумранская ессейская община на Мертвом море связывали это с Мессией как "Учителем Праведности". В истолковании начала Книги Захарии Раши объясняет, что *мы не можем понять слова пророков, "доколе не придет Учитель Праведности"*. В истолкованиях по Книге Иоила рабби Давид Кимхи говорит, что все это пророчество связано "с днями Мессии" и что затем Бог "изольет на них Святого Духа".

Эбен Езра истолковывает слово "учитель" как указание на тот факт, что "он учит путям праведности", но "период между ранним и поздним дождями очень продолжителен".

Фрагмент Книги Исаии 53:11 сочетает оправдание от греха с прощением: "Чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет". В Исаии 54:17 подчеркивается, что оправдание — это дар Божий: "Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь". Описанная в конце псалма 21 (21:32) трапеза, согласно Раши, говорит о "времени спасения, днях Мессии". Псалмопевец говорит, что затем они "придут и будут возвещать правду Его людям..." В христианском богословии этот псалом страдания, наряду с 53-й главой Книги Исаии, является важнейшим доказательством искупительной смерти Мессии.

Эти библейские фрагменты в один голос свидетельствуют, что Мессия является осуществлением "вечной праведности", что Он — "Господь, праведность наша", что Он — "Учитель Праведности", Которого ожидали мудрецы и без Которого мы не можем правильно понять пророков. Он "оправдывает многих и несет на Себе их грехи", эта праведность "принимается" от Бога, и Церковь "провозглашает Его праведность".

Мы также видим из всего этого, что Павел делал "аналитические" и "логические" выводы и что в духе традиций школы Гиллея он объединял различные библейские фрагменты в однородные "семейства". Таким образом, мы выявили основные принципы в "топической" системе мышления и их "место" (греч. *topos*) в образе мышления Павла.

*Павел пишет об оправдании верой как о величайшем открытии в своей жизни. Иногда он говорит об этом в трудной для понимания форме, а иногда совсем простыми и земными словами. Иногда он выражает это, как ученые, языком Торы, а иногда языком "неразумных" — термины *hediotot* (הדיינות) в иврите и *idiotes* в греческом означают мирян, то есть людей, не имеющих специальной богословской подготовки, простых верующих. Павел также говорит: "Я должен и эллинам и варварам, мудрецам и невеждам". И сразу же после этого следует глубокое исповедание веры: "Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, потом и эллина. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет" (Рим. 1:14-17). И он ссылается на ту же неизменную тайну в простом уроке, объясняемом, что называется, на пальцах: "Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился" (Еф. 2:8-9).*

ХРИСТОЛОГИЧЕСКИЙ МИСТИЦИЗМ ПАВЛА

Иисус говорил Своим ученикам: "Вам дано знать тайны Царствия Небесного" (Мф. 13:11; Мк. 4:11 и Лк. 8:10). Апостол Павел также говорит о "тайне Христовой" и "тайне благовествования" (Еф. 3:4, Кол. 4:3 и Еф. 6:19). Верующим было доверено познание "тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге", и они провозглашали слово так, чтобы слушающие могли познать "тайны Бога и Отца и Христа" (1 Кор. 4:1, Еф.

3:9 и Кол. 2:2). Это "таинство веры", или "тайна благочестия", должно было храниться с чистой совестью (1 Тим. 3:9 и 3:16). Богословы говорят о христологическом мистицизме Павла, по-гречески *mysterion tou Khristou*.

■ Тайны в иудейской литературе

Знакомясь с тайнами иудаизма, мы, образно выражаясь, входим в "чужие воды". Еврейское слово, которым обозначается тайна — *cod* (סוד), — появляется много раз в рукописи *мегилат ха-ходайот* (מגילת ההודיות) кумранских ессеев. Такое понятие, как *тайна истины*, появляется здесь, по меньшей мере, семь раз,¹⁵³ *тайна святых* — дважды,¹⁵⁴ *тайна тщеты* — один раз, как и "*тайна беззакония*", причем эта концепция была известна и Павлу.¹⁵⁵ И тайна Божия, о которой говорит Павел, появляется здесь весьма замечательным образом: "*Что же тогда человек? Ничто иное, как прах. Из глины он сделан, и в прах он должен вернуться. Но ты даешь ему познание о подобных чудесах и открываешь ему тайну Божию*".¹⁵⁶

Кумранские рукописи используют также и другое слово для обозначения тайны — *раз* (רז). Фразы *разэй пэле* (רזי פלא) или *разэй нифлаотэйха* (רזי נפלאותיך), то есть "тайны твоих чудес", появляются около десяти раз в различных манускриптах. Также и фраза *разэй Эль* (רזי אל), или "тайны Божии", повторяется повсеместно. Так как, возможно, именно эти древнейшие источники периода Второго Храма отражают те идеи, с которыми столкнулся Павел, проведя три года в Аравии "в пустынях", или областях *ба-арава* (בערבה), — есть смысл изучить их.

ходайот говорит об этих трех тайнах: "Ты сокрыл меня от сынов человеческих, запечатал свою Тору от меня, пока последние времена спасения Твоего не откроются мне". И в

153. הודיות א' 27; ב' 10; ה' 9, 26; ו"א 4, 9, 16.

154. הודיות ד' 25; בני אור א' 16.

155. 5 [ר=]; ו"ד [ר=]; 22; הודיות ב' 22; и 2 Фес. 2:7

156. הודיות ו"ה [ר=] 3-4.

комментариях по Книге Аввакума говорится: "И Бог велел Аввакуму написать о том, что должно случиться с последним поколением (*ha-dor ha-axaron* / הַדּוֹר הָאַחֲרֹן), но Он не открыл ему конца времен. Что касается слов: "чтобы читающий легко мог прочитать" — Он указывает на Учителя Праведности, Которому Он открыл все тайны Своих слуг, пророков... Он продолжит последний век (*ha-keц ha-axaron* / הַתֵּיָן הָאַחֲרֹן) и пойдет дальше всего, что говорят пророки, потому что тайны Божии чудесны".¹⁵⁷

Действительно, существует формальное сходство между образом мысли Павла и ессеев. Как ессеи, так и Павел говорят о последних эсхатологических событиях, об оправдании и праведном учителе, о специфическом конгрегационном порядке и связанных с ним служениях, об общественной ответственности и милосердии, о свете и тьме, об истине и лжи, о духовной брани и приготовлении к ней, о разращенности плоти, о трапезах любви в собраниях верующих и особенных тайнах Божьих. Работа Святого Духа также особо подчеркивается в писаниях ессеев. Такое происходит от общего ветхозаветного наследия: "С юности моей Ты явил Себя мне в Своих мудрых законах, верною истиною Твоею Ты поддерживал меня и восторгал меня Своим Духом Святым". "Я обрел понимание, я познал Тебя, мой Боже, Духом, Который Ты дал мне, и я слушал преданно о тайне чудесТ воих. Духом Твоим Святым Ты открыл во мне понимание тайны Твоего разума..." В Дамасском документе также говорится, что "Он явил Духа Своего Святого через Своего Мессию, и Он есть истина". И там же говорится об извращенном поведении, упоминаемом в Левите 18 (они "оскверняют Его Святой Дух", *эт руах кодшеhem тим'у* / אַת רוּחַ קוֹדְשֵׁיהֶם מִימָאוּ).¹⁵⁸ Возможно, это является основанием для фразы об "оскорблении Святого Духа Божия", которую мы находим в Послании к Ефесеянам 4:30.

Производя такое сопоставление, необходимо постоянно помнить, что эти источники, хотя и имеющие отношение к

157. הוֹדוּת י"ג [=ה'] 11-12; פֶּשֶׁר מִשָּׁא הַבְּקוּק ז' 1-8.

158. הוֹדוּת י"ז [=מ'] 31-32; כ' [=ב'] 11-13; מְגִלַּת דְּמִשְׁק ב' 12-13; ה' 11.

Библии, но выходящие за ее рамки, не имеют для нас нормативной значимости — они лишь свидетельствуют о подоплеке, об основных концепциях и истинности Евангелия и посланий Павла.

Профессор Давид Флюссер из Иерусалимского Еврейского университета подчеркивал в своих лекциях и трудах, что *"концептуальный мир ессеев и христиан действительно имел много общего, но по духу и содержанию они представляют скорее полные противоположности"*. По своему истолкованию Закона, а также по ограничениям в еде и правилам обрядового очищения ессеи были строже и требовательнее, чем фарисеи тех времен". Они не представляли "здорового учения", но лишь запутывали новообращенных, "забивая им головы" своими учениями об Ангелах и требованиях постов.

Именно их имел в виду Павел в своих последних посланиях, говоря о "неможных и бедных вещественных началах" и о том, что они "наблюдают дни, месяцы, времена и годы". Никто не должен обольщаться "самовольным смиренномудрием и служением Ангелов", позволяя увлекать себя человеческими правилами и обрядами ("не прикасайся", "не вкушай", "не дотрагивайся"). *"Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела"*. Вместо этого всякий человек должен внимать "здравым словам Господа нашего Иисуса Христа" и не заражаться "страстью к состязаниям и словопрениям". Всякий человек должен быть усерден в добрых делах и избегать "глупых... состязаний и родословий, и споров и распрей о законе".¹⁵⁹

В самом этом сходстве между концепциями Нового Завета и ессеев нет ничего удивительного. Скорее, было бы странно, если бы подобное сходство этих источников, относящихся к одному историческому периоду, отсутствовало. Раввинистическая литература всегда стремилась к истолкованию библейских намеков и тайн (рэмэз и сод). Мистическая Каббала сбилась с верного пути, создавая весьма многочисленные литератур-

159. Гал. 4:10, Кол. 2:18,20 и 23, 1 Тим. 6:3-4 и Тит. 3:8-9.

ные источники по учениям об Ангелах и о тайнах бытия Божия (*разэй Эль*). Только тем, кто достиг сорокалетнего возраста, позволялось изучать их.

Ангел РАЗИИЛ, гематрическая числовая величина имени которого составляет 248 и который по этой причине знал внутренние тайны двухсот сорока восьми заповедей-повелений типа "ты должен", дал Адаму *сэфэр разиэль* (*ספר ריאל*), то есть "Книгу Разиила" — весьма мистический источник. Огромное множество каббалистических текстов содержит такие надуманные предположения. Они действительно имеют "вид мудрости", однако как Иисус, так и Павел полностью отвергли их. На этом фоне мы можем хорошо понять *ходайя* (*הוֹדִיָּה*), или "слова прославления", произнесенные Иисусом и приведенные в Матфея 11:25 и Луки 10:21: "В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение". Греческое слово, которым обозначается младенец, *perios*, означает также "детскую непосредственность" и "непорочность".

■ Элементы христологического мистицизма у Павла

Павел не страдал болезненным пристрастием к эзотерическим причудам. Он основывался на ветхозаветных пророчествах о Мессии. Но они также, по сути дела, были запечатаны до "прихода полноты времени". Поэтому об учениках сказано, что воскресший Иисус "отверз им ум к разумению Писаний" (Лк. 24:45).

Иудейские мудрецы часто ссылаются на стихи 29:29 из Второзакония: "Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего". Слово "Тора", или "учение", в оригинале используется для обозначения Закона. Всякий человек должен также помнить эти слова: "Не

прибавляйте к тому, что я заповедую вам, и не убавляйте от того" (Вт. 4:2 и 12:32).

С другой стороны, о "втором Моисее", или о Мессии, сказано: "Я... вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу" (Вт. 18:18-19).

Мы показали неоднократно и с разных сторон, что Мессия имел право дать "новое истолкование Закона", *таамэй тора хадашим*. И именно истолкованию Торы были посвящены послания, которые Павел адресовал различным церквям. Тем не менее, при любом истолковании Библии полезно помнить мысль, высказанную Мартином Бубером в одной из дискуссий: "Бог всегда открывает о Себе лишь то, что необходимо нам знать".

Это напоминает одну из дискуссий Талмуда о том, что "только пророчества, необходимые грядущим поколениям, были записаны, в то время как все, в чем не было нужды, записано не было".¹⁶⁰

И что же тогда является главным и существенным в "мессианской тайне"? Христологический мистицизм Павла содержит несколько основных моментов, к которым тот всегда обращается как к "носителям тайн Божиих". Он сосредотачивается главным образом на Христе как на Искупителе, Ходатае и Победителе смерти. Кроме того, он подчеркивает, что верующие должны быть "во Христе" и ходить "в Духе". Тогда они создают Тело Христово — Церковь. Это, в определенном смысле, "обычные" и "естественные" вещи. Тем не менее, с ними часто связаны глубокие тайны.

1. Тайна искупления

Доктрина об искуплении, вероятно, наилучшим образом представлена во 2 Коринфянам 5:18-21: "Все же от Бога,

160. מגילה י"ד: א'.

Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак, мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом". Что здесь странно с человеческой точки зрения, так это то, что Бог Сам примирился. На чем основывается такой образ мысли?

Всякий грех — это грех против Бога (Пс. 50:6). Поэтому только Бог может искупить наши грехи. Когда сыновья Аарона Надав и Авиуд "взяли каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый", они были наказаны за это (Лев. 10:1). О жертве в день искупления сказано, что люди становятся чистыми "пред лицом Господним" (Лев. 16:30). Когда сыновья первосвященника Илии впали в грех, то "грех этих молодых людей был весьма велик пред ГОСПОДОМ". И Илий говорит: "Если согрешит человек против человека, то помолятся о нем Богу; если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нем?" (1 Цар. 2:17,25). Еврейские слова, которые используются в этом фрагменте, — *уфилело элохим* (וּפִלְלוּ אֱלֹהִים) и *ми итпалель ло* (מִי וְיִתְפַּלֵּל לוֹ), то есть "Бог молится за него" и "кто помолится о нем". Корень используемого здесь слова — *плили* (פָּלִיל) — означает вину. Таким образом, учение о ходатайстве содержит мысль о том, что кто-то берет на себя вину человека.

Искупление всегда включает в себя ходатайство и жертву. В День Искупления первосвященник входил в Святое-святых, закрывался там и молился за людей всю ночь. Он снимал обувь, чтобы не заснуть ни на секунду. Так же и в Гефсиманском саду Иисус молился первосвященнической молитвой перед тем, как пострадать. Поэтому Он действовал как Посредник и Искупитель наших грехов.

Тайна искупления заключается в том, что "Бог был во Христе и примирил мир с Собою". Известный шведский профессор и равви Готтлиб Клейн говорит о преобладающей в иудаизме на протяжении длительного времени "ходатайственной

идею", которая едва ли была известна. Он связывает идею "слова-логоса" иудейского философа Филона, современника Иисуса, с началом Евангелия от Иоанна, согласно которому Христос является "Словом-Logos" — Словом, воплощенным Богом и исторической реальией. И он говорит о позиции Филона: "Для него Logos является представителем и посланником, Ангелом и Архангелом, сообщающим нам откровение Божие, действием, посредством которого Бог сотворил мир. Он является первосвященником, который молится вместе с Богом за мир". Клейн предполагает, что Логос приравнивается в иудейской литературе, например, к таким понятиям, как *Метатрон*¹⁶¹ и *Мимра* (מִימְרָא), созидательному слову Божию. Греческое словосочетание *Метатрон* означает "восседание на престоле правления". Гематрическая величина слова *Метатрон* — 314 (то есть 50, 6, 200, 9, 9, 40), и она соответствует имени Всемогущего *Шаддай* / שַׁדַּי (10, 4, 300). Эти понятия также часто идентифицируются с Мессией.¹⁶²

Согласно Павлу, первосвященническая функция Мессии заключается в том, что Он как Посланник Божий искупил грехи Своего народа и теперь выступает в роли Ходатая, сидя одесную Бога. Именно так мы можем понимать тайну, упомянутую в Послании к Евреям 7:25: "Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них".

Иногда эта удивительная близость представлений отражается в раввинистических истолкованиях. Исаия (63:9) говорит: "Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и милосердию Своему Он искупил их". Для раввинов "Ангел лица Его" — это то же самое, что "Ангел Завета" и "Князь Лица Его".

В хорошо известной новогодней молитве из иудейской молитвенной книги Сидур есть такое прошение: "Да будет

161. דיון מעמיק יותר על השם "מטטרון" מופיע בספר "הרו דשלושא" מאת הרב צבי נשיא, קרן אחוה, משיחות, ירושלים, 1997, עמ' 72-79.

162. Gottlieb Klein, "Sex föredrag", стр. 89-91. См. также: Сантала, "Мессия в Ветхом Завете", стр. 91-98.

воля Твоя на то, чтобы этот трубный зов, который мы издаем", был услышан "в ковчеге Божиим нашим посланником Тартиелом, имя которого ты принял от Илии, и посредством Князя Лика Его (Иисуса) и Князя (*Мета"т / מ"ת*), или *Метатрона*..." Согласно профессору Клейну, эти специфические понятия указывают на Мессию. Имя Иисуса в скобках приводится здесь в форме *Иешуа* (ישוע). Иисус сам произнес однажды весьма примечательные слова: "Видящий Меня видит Пославшего Меня" и "Видевший Меня видел Отца" (Ин. 12:45 и 14:9).

Раввины говорят, что "Ангел лица Его", о котором говорит Исаия, — это *бэшилахуто шель маком*, то есть "исполняющий миссию, данную Богом", и что "всегда, когда они страдают, он также страдает".¹⁶³ Христианская вера основывается не на раввинистических комментариях, но, в свою очередь, они все же показывают, сколь многосторонней является мессианская тайна в истолкованиях древних преданий.

Иудеи ожидали Избавителя "избавления Иерусалима" (Лк. 1:68 и 2:38). Павел пишет об этой тайне: "От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением, и искуплением" (1 Кор. 1:30). "В Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его" (Еф. 1:7). "В Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов, Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари" (Кол. 1:14-15). И все получают "оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе" (Рим. 3:24).

2. Выражение "во Христе Иисусе"

Сущность христологического мистицизма Павла связана с тайным единением, которое мы как верующие испытываем при идентификации себя с нашим Спасителем. Этот предлог "во", который подчеркивает посвященность верующего

163. См.: Ис. 63:9, ביאור העניין или מצודת דוד

Иисусу, также появляется в некоторых других выражениях — "в Иисусе", "во Христе", "в Нем", "в крови Иисуса", "во Святом Духе" или, например, "в любви Христовой".

Если произвести компьютерный поиск этих фраз в текстах Библии, то можно обнаружить, что они появляются в посланиях Павла более 150 раз. Кроме того, иудеи много говорят о таком понятии, как *двэкут* (דְּבָקוּת), или "узы", — верующий, по существу, *давук* (דְּבִיר), то есть "прилеплен", или "присоединен", к воле Божьей. Таковую близость порождает вера. Уже проповедуя в ареопаге (Деян. 17:28), Павел говорит, что "мы Им живем и движемся и существуем".

Павел пишет: "Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе..." (Рим. 8:1). Андронику и Юнию, своим родственникам и соратникам, с которыми они вместе были в заключении и которые уверовали во Христа еще до него, Павел шлет свои приветствия (Рим. 16:7). "Итак, кто во Христе, тот новая тварь" (2 Кор. 5:17). "Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас?" (2 Кор. 13:5). "А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою" (Еф. 2:13). "В Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов" (Кол. 1:14 и Еф. 1:7). "Радуйтесь всегда в Господе" (Флп. 4:4). "Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе" (Флп. 4:13). И наконец: "Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе" (Рим. 14:17).

Единение Павла со Христом было выражено в его посланиях образами, взятыми из самой жизни. Он говорит о верующих как о "Божьем строении", "храме" Святого Духа и "теле Христовом", в котором мы "устроаемся в жилище Божие Духом". "Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение" (1 Кор. 3:9). "Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устроаетесь в жилище Божие Духом" (Еф. 2:19-22). "Разве не знаете, что вы храм Божий, и

Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы" (1 Кор. 3:16-17). "Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших..." (1 Кор. 6:19-20). "Так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены" (Рим. 12:5). "И вы — тело Христово, а порознь — члены" (1 Кор. 12:27; 1 Кор. 6:15; Еф. 1:23; 5:30 и др.). Опираясь на эти концепции, Павел создавал свои послания церквям.

Ессеи говорили в те времена о "лживых" и "плотских" побуждениях (*עֵצֶר רַמְיָה* / *עֵצֶר בָּשָׂר*). Павел также использовал подобные термины. Наш "ветхий человек" распят со Христом, "душевный человек не принимает того, что от Духа Божия", "по внутреннему человеку" мы находим удовольствие в Законе Божиим, Бог дает нам крепко утвердиться "во внутреннем человеке". Если "внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется". Вы должны "отложить прежний образ жизни ветхого человека", "обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека". Нам сказано также: "Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его". "Человек Божий" должен избегать греха — так, чтобы был "совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен".¹⁶⁴ Все это возможно только во Христе. "Итак, кто во Христе, тот новая тварь" (2 Кор. 5:17).

Поэтому Павел увещевает верующих: "И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь (греч. *metamorphousthe*) обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная" (Рим. 12:2).

Хотя Павел довольно пессимистически учит, что в самом человеке нет ничего хорошего, он полагает, что посредством Своего Святого Духа Бог изменяет тех, кто верует в Него. Это

164. Рим. 6:6; 1 Кор. 2:14; Рим. 7:22; Еф. 3:16; 2 Кор. 4:16; Еф. 4:22-24; Кол. 3:9; 1 Тим. 6:11 и 2 Тим. 3:17.

"изменение формы", *metamorphosis*, целиком и полностью является деянием Божиим. Во 2 Послании к Коринфянам 3:18 он говорит, что мы, "взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа". Для обозначения покаяния Павел использовал слово, которое описывает сущность этого явления — *metanoia* или "изменение ума, образа мышления". Человек в жизни "является одновременно оправданным и грешником", и только в вечности наша порочность, эта неотъемлемая наша черта, исчезает. Земная человеческая сущность не меняется. Наш "ветхий человек" живет бок о бок с "новым человеком", как известные сиамские близнецы, которые вынуждены сосуществовать и терпеть друг друга, хотя один из них — любитель выпить, а другой имеет более возвышенные интересы.

Ессеи полагали, будто могут одолеть обитающие в них пороки, если будут чаще поститься и совершать больше добрых дел. Павел же не полагался на свои собственные силы. Однако он был "уверен в том, что начавший... доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа" (Флп. 1:6). Именно в этом изменении [обновлении] ума, пребывании во Христе, хождении в Духе и твердом уповании на благодать Божию проявлялся духовный реализм и христологический мистицизм Павла. В первой главе Послания к Колоссянам он указывает на "тайну, сокрытую от веков и родов", и на богатство "славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы" (Кол. 1:26-27). Возможно, здесь есть что-то, как говорит Петр, "неудобовразумительное", трудное для понимания, тем не менее, это реальность, которая действует.

Когда мы читаем, как Павел использует выражения "строение", "обитание" и "храм", возникает вопрос — опираются ли эти представления на Ветхий Завет? В Книге Исаии содержатся два стиха, которые часто связывают с тем же семейством родственных понятий, когда используют метод школы Гиллея, описанный выше. В Книге Исаии 28:16 мы читаем: "Так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание

на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится" (евр. *намаамин ло яхиш / תְּמוּנִין לֹא יִחָשׂוּ*, "не поспешит"). Один из наиболее признанных иудейских мудрецов, Раши, говорит: "Это Царь-Мессия, Который будет краеугольным камнем Сиона". Раши также говорит, что отвергнутый "краеугольный камень" в псалме 117 — это Мессия, Которому суждено родиться в Вифлееме. Обширный истолковательный труд Малбима "*Биур ха-иньян*"¹⁶⁵ говорит о выражении *мусад мусад* (מוֹסַד מוֹסַד), или "крепко утвержденный" краеугольный камень, что он является "испытанным" и будет "поставлен во главу угла" (Пс. 117:22). "Он будет основой основ, потому что он поддерживает все строение, и тот факт, что он не станет торопиться, означает, что это произойдет не сразу, но сначала будет много страданий". В Книге Исаии 8:14 говорится: "И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля".¹⁶⁶ Новый Завет считает это пророчеством о Христе (Мф. 21:44; Лк. 2:34 и 20:18). Подобным же образом и Талмуд полагает это упоминанием о "Мессии, Сыне Давидовом".¹⁶⁷ А "*Биур ха-иньян*" объясняет: "И он будет святилищем. Поскольку он освящен, он будет святилищем".

Использованное в оригинале греческое выражение *en Christo einaí*, или "быть во Христе", связано с этим таинственным единением. Мессия является Святым Израилевым. Это выражение, пятнадцать раз появляющееся в Книге Исаии, в некоторых контекстах ссылается на тайный путь Мессии. В Книге Исаии 55:3 сказано: "...Придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, — и дам вам завет вечный,

165. אוצר הפרושים של המלבי"ם, באור העניין

166. В новом финском переводе 1992 года приводится такой вариант: "Он станет затруднением и препятствием, камнем преткновения, валуном [на дороге]". Слова "затруднение" или "препятствие" отсутствуют в древнееврейском тексте. И выражения "камень соблазна" и "камень преткновения", использованные в предыдущих переводах, лучше соответствуют древнееврейским терминам. Более того, столь необычный перевод не согласуется с традиционным мессианским истолкованием.

167. מנהרין ל"ח: א'.

неизменные милости, обещанные Давиду". И далее мы читаем: "Вот, ты призовешь народ [или язычников], которого ты не знал, и народы [или язычники], которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа Бога твоего и ради Святого Израилева, ибо Он прославил тебя".

Рабби Давид Кимхи, или Радак, "без которого нет правильного истолкования Библии", говорит, что ""неизменные милости, обещанные Давиду", означают Мессию, поскольку Он называется именем Давид и написано, что Раб Мой Давид будет князем у них вечно (Иез. 37:25)... и он будет учителем народов".¹⁶⁸

Новый Завет также поддерживает эту идею. Петр говорит Иисусу: "Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого" (Ин. 6:68-69). Подобным же образом Петр говорит в Книге Деяний Апостолов: "Ты... не дашь святому Твоему увидеть тления" и "вы от Святого и Праведного отреклись". Марк и Лука, говоря об Иисусе, используют выражение *Святый Божий* (Мк. 1:24 и Лк. 4:34). Если это так, то экзегеза, приведенная в *биур ха-иньян*, представлена в правильном свете. Так как Иисус является Святым Божиим и поскольку Он освящен, в этом смысле Он "будет святилищем". В этом же смысле следует понимать и слова Павла о том, что в Иисусе Христе "все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе" (Еф. 2:21).

Крещение и Святое Причастие также связаны с этой тайной. О крещении Павел пишет, что "все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились. Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть" (Рим. 6:3-4). И из этого он заключает, что если мы "умерли со Христом", то можем также и "жить" с Ним, и "ходить в обновленной жизни". С другой стороны, "мы одним Духом крестились в одно тело, иудеи или эллины, рабы или свободные" (1 Кор. 12:13). Вероятно, самое прекрасное описание крещения одержится

168. Соответствующие разделы в "Микраот Гдолот" (מִקְרָאוֹת גְּדוּלוֹת). См. также: Ис. 1:4; 5:19; 5:24; 12:6; 29:19; 29:23; 30:11; 31:1; 41:14; 43:14; 47:4; 48:17; 49:7; 41:20 и 55:5.

в Послании к Галатам (3:27-28): "Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе". Подобно тому как большинство иудейских мудрецов подчеркивают, что принявший обрезание язычник-прозелит и природный иудей одинаково причастны к Завету с Богом — так же и в Новом Завете нет различия между крещеными. В этом отношении нет также правовых различий между мужчиной и женщиной, когда они "облекаются во Христа".

Вечеря Господня является трапезой Нового Завета. Это также трапеза братской любви и содружества. Однажды нам предстоит принимать ее, будучи "обновленными", в Царстве Божьем. Мы уже отмечали при описании третьего миссионерского путешествия Павла, что затянувшаяся ночная трапеза в Троаде вполне могла быть так называемой *мэлавэ малька* (מְלוּוֹה מְלֵכָה), которая иначе называется также "мессианской трапезой". Мидраш по Книге Руфь связывает этот термин со страдающим Рабом Господним, описанным в главе 53 Книги Исаии. И он повторяет четыре раза: "Кто участвует в мессианской трапезе в этом мире, тот будет участвовать в ней и в жизни грядущей". Более того, в терминологии жертвоприношений выражение *гуф ha-Песах* (גוף הפסח), или Пасхальное тело, используется для обозначения пасхального агнца. Псалмы 21 и 22 также содержат концепцию мессианской трапезы. Для Павла это причастие, или буквально — общение, означало общение между Церковью и Христом. Мы — Тело Христово. Вино, раздаваемое на причастии, есть приобщение к Крови Христовой, и хлеб, который мы преломляем на Вечере Господней, есть приобщение к Телу Христову. И поскольку "один хлеб", то "и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба" (1 Кор. 10:16-17). Эта тайна также является частью христологического мистицизма Павла.

3. Богословие жизни и смерти

Мы будем несправедливы к Павлу, если не свяжем весь его

образ мысли с искупительной смертью и воскресением Иисуса. В начале 1 Послания к Коринфянам он говорит, что проповедует "Христа распятого, для иудеев соблазн [или *skandalon*, преткновение], а для Еллинов безумие", потому что они не понимают, что концепция искупления занимает в Библии центральную позицию. Иудеи воспринимают ее слишком болезненно, и поэтому они соблазняются ею. Тем не менее, распятый Христос является "Божией силой и Божией премудростью". И Павел продолжает: "Я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого" (1 Кор. 1:23-24 и 2:2). Эту же позицию он раскрывает перед царем Агриппой: "Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (иудейскому) и язычникам" (Деян. 26:22-23). Это является основой Павловой теологии смерти и жизни.

Но что крест означает на практике? Один четырехлетний ребенок как-то увидел крест и стал задумчиво изучать его взглядом. Наконец, указывая на крестовину, он сказал: "Бабуля, смотри! Смерть стерта на кусочке дерева!" Итак, крест — это "древо жизни". Павел, несомненно, согласился бы с этим "детским богословием". Для него содержание вести о кресте не было результатом теоретических обоснований. В смерти Иисуса он нашел ответ на вопросы, имевшие отношение к его собственным жизненным исканиям.

Об учении Павла можно говорить языком богословия или, как иногда говорят раввины, "языком Торы". Тогда могут остаться незамеченными практические сферы, в которых верующий должен бороться с различными проявлениями смерти. В Послании к Колоссянам 3:3 Павел говорит, что верующий "умер" и "жизнь... [его] сокрыта со Христом в Боге". Используемое здесь греческое слово *krupto* означает нечто скрытое и тайное, что-то вроде "жизни в склепе". Согласно тому, что сказано в 6-й главе Послания к Римлянам, верующий распят, умер и погребен со Христом. В 2:28-

29 Павел говорит также: "Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога". Здесь проступает та же идея о тайном убежище.

Павел умер для всего, что было в его прежней жизни. Весь мир его ценностей изменился. Все, что он обрел до того, было теперь утрачено. Теперь он чувствовал, что когда он немощен — он силен. Когда он беден — он богат. Он умер даже для Торы, которая была когда-то самой большой драгоценностью в его жизни. Теперь он изрекает слова, потрясающие набожного иудея до глубины души: "Не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью", "ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая варь", "но все в соблюдении заповедей Божиих" (Гал. 5:6; 6:15 и 1 Кор. 7:19). Это трижды повторяемое сравнение обрезания с чем-то более важным означает, что воля Божия действительно должна исполняться. Но только новое творение, свободное от рабства, в котором пребывает ветхий человек, может обладать верою, которая действует любовью. И теперь Павел оценивает все в свете вечности.

Откуда же Павел взял это "богословие смерти и жизни"? Иисус учил о необходимости самоотвержения несения гонимости. "И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее" (Мф. 10:38-39). "Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода" (Ин. 12:24). Человек должен испытать глубокое потрясение, чтобы усвоить эту тайну и принять ее главным принципом своей жизни. Это как раз то, что случилось с Павлом по пути в Дамаск.

Англоязычный мир имеет возможность ознакомиться с книгой профессора Эрнеста Беккера "Отрицание смерти". Она говорит о попытке современного человека убежать от реалий мира посредством искусственного "героизма", нарцисстического самолюбования, эмоциональной религиозно-

сти, ухода в различные невротические состояния и отрицание смерти. Жизни следует смотреть в лицо. Для Павла смерть действительно была мукою. Он говорит, помимо прочего, такие слова: "Последний же враг истребится — смерть" (1 Кор. 15:26). Встреча со смертью всегда потрясает наши жизненные устои. Мы испытываем это всякий раз, когда в мир иной уходит кто-то из наших близких родственников, друзей, наш ребенок, супруг или супруга. Но Христос уже победил смерть за нас. И поэтому Павел пишет: "Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение" (Флп. 1:21). Отрицание смерти является также и отрицанием жизни.

Жизнь, фактически, является постоянным принятием смерти. Приходит время, когда мы перестаем быть детьми, а значит, "умираем" как дети для своих родителей. Вступая в брак, мы "умираем" для своего эгоизма. Когда-то мы должны "умереть" для своих детей. Уходя от дел, мы должны умертвить себя для пагубного честолюбия. И, наконец, мы умираем, так сказать, "для здоровья и жизни". Если мы попытаемся как-то обойти эти проблемы, не принимая "свое тело, сотворенное из праха", то мы впадем в состояние эмоционального истощения. Процессу хода создает жизнь.

Осознание нашей ограниченности помогает нам сопоставлять свои проблемы с жизненными реалиями. Эмоционально истощенный человек не принимает ни себя, ни других. Он не согласен ни с жизнью, ни со смертью. Он не любит сам и не позволяет любить себя. Он хотел бы быть просто зрителем в борьбе за существование в этом мире. Он пытается избежать прошлого и смерти, не встречаться с ними, не замечать их. Апостол Павел говорит в 4-й и 5-й главах 2 Послания к Коринфянам, что мы всегда носим смерть Иисуса в наших телах, чтобы Его жизнь также проявлялась в нас. Смерть делает в нас свое дело. Но мы не теряем бодрости, несмотря на то, что наш внешний человек погибает, ибо внутренний наш человек обновляется изо дня

в день. В этом смысле следует понимать слова: "Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы избыточная сила была приписываема Богу, а не нам" (2 Кор. 4:7).

Мы уже говорили, что в учении любого человека отражается его мир ценностей и его жизнь. Жизнь Павла была сокрыта во Христе. Движущую им силу можно кратко описать словами, приведенными во 2 Коринфянам 5:14-15: "Любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего". Слово "объемлет" в греческом оригинале передается термином, обозначающим "требование", "укрепление", а также "управление". То есть смерть Христова стала для Павла тем фактором, который "укреплял и направлял" его во всем.

БУДУЩ

Апостол Павел всегда считал себя евреем. Описывая то, что он испытал как посланник Евангелия, он начинает свою "автобиографию", то есть историю своего пути, со слов: "Они евреи? И я. Израильтяне? И я. Семя Авраамово? И я" (2 Кор. 11:22-31). Филиппийцам он рассказывает о себе немного короче, начиная со слов: "Обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев, по учению фарисей, по ревности — гонитель Церкви Божией, по правде законной — непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего" (Флп. 3:5-8).

Однако тот факт, что он уверовал в Иисуса как в Мессию, повлек за собой более глубокое понимание им своей личности и своей принадлежности. "Но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу" (Рим. 2:29). Иеремия также говорит, что человек может быть

"обрезанным, но при этом все же необрезанным" (См. Иер. 9:25 и 4:4). "Ибо не все те израильтяне, которые от Израиля" (Рим. 9:6). Это побуждает нас задать вопрос о том, каково же положение Израиля в этой новой, постмессианской ситуации. Отверг ли Бог Свой избранный народ? Относятся ли по-прежнему библейские обетования к Израилю? И испытают ли они вновь национальное духовное обновление?

Иногда люди удивляются, что Павел, получивший раввинистическое образование, был избран апостолом язычников, в то время как Петр стал апостолом для иудеев. Возможно, это отчасти объясняется тем фактом, что Павел лучше знал греческий образ мышления и особенности Римской империи. С другой стороны, то, что Павел говорит в своем Послании к Коринфянам, — правда. Он говорит, что "иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости" (1 Кор. 1:22). Поэтому препятствие на пути к вере — покрывало — "доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом". Это "покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается" (2 Кор. 3:13-16).

Христиане часто считают, что иудеи обладают какой-то особой мудростью и что они хорошо знают Библию. Нередко это и в самом деле так, но чаще — нет. Можно сказать, что они являются достаточно сердечными и открытыми людьми. Однако многие страдания, выпавшие на долю этого народа, вынуждают их держаться замкнуто до тех пор, пока они не убеждаются в искренности другого человека. Вдобавок, язычников нужно было сначала научить *дэрэх эрэц* (דָּרֶךְ אֶרֶץ), или "миру ценностей" Ветхого Завета и мессианским пророчествам, прежде чем они могли уверовать в Иисуса как Спасителя. Павел был специально подготовлен для всего этого.

Во времена Павла основная проблема заключалась в том, станет ли язычник сначала иудеем, чтобы затем стать христианином. В наши дни все наоборот — люди спрашивают, станет ли иудей сначала язычником, чтобы затем ему стать истинным христианином. И следует ли верующему в

Иисуса еврею, "мессианскому иудею", по-прежнему соблюдать шестьсот тринадцать предписаний *тариаг* (תרי"ג) и истолкования, составленные к ним раввинами?

Мы уже многократно отмечали, что в вопросе о спасении нет различия между иудеями и язычниками. С одной стороны, Павел соблюдал те наставления, которые уже до того иудеи использовали в своей прозелитской работе. Бог свят. Он нелицеприятен. "Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых иудея, потом и эллина!" (Рим. 2:9). И Христос является "целью закона" (Рим. 10:4 и 1 Тим. 1:5). Он исполнил требования Торы и умер за наши грехи. Это *pro nobis* ["за нас"] применяется безо всякого различия ко всем — как к иудеям, так и к язычникам. Закон порождает знание о грехе. В результате человек раскаивается и испытывает "обновление ума". Бог "оправдывает нечестивого" (Рим. 4:5). Как Ветхий Завет, так и иудейская истолковательная литература говорят об этой главной функции Мессии.

Верующий объединен со Христом. "Мы Им живем и движемся и существуем". Он является защитной "оградой", *сейяг* (סֵיָאָג), за которой верующий пребывает в безопасности. Только в вечности все творения будут освобождены от "рабства тления". Тогда "наш ветхий человек", *ецер ha-pa* (עֵצֶר הַפָּא) в нас, будет наконец побежден. В этот мессианский век "мир движется своим нормальным путем", *ha-олам ke-минhago nohэг* (הָעוֹלָם כְּמִנְהַגּוֹ נוֹהֵג). Это все связано с "тайной Христовой", которую Павел провозглашал как тот, кому доверено "домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге".

Но Павел говорил также и о "тайне Израиля". Главы 9 — 11 Послания к Римлянам рассказывают нам о будущем избранного народа. Они, как уже было сказано, являются своего рода *Magna Carta* (лат. "Великой хартией") израильского народа. Павел говорит там: "Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется..." (Рим. 11:25-26). С этими словами

связаны вопросы, которые не помешает изучить более подробно.

В начале девятой главы Павел говорит: "Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти". Здесь содержится ссылка на самое суровое наказание синагоги, херем, когда человек не может больше иметь общения с иудейской общиной. С другой стороны, эти слова напоминают нам о Моисее, молившемся, чтобы Бог простил его народ: "Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал" (Исх. 32:32). И в начале следующей главы Павел говорит: "Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение". "Преимущество" иудеев в том, что им от рождения "принадлежат усыновление, и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования" (9:4). Под славой, очевидно, подразумевается *шехина* (שכינה), или Дух Божий и Его присутствие. Слово "заветы", используемое здесь во множественном числе, может быть ссылкой на Ноевы заветы, Заветы Авраама и Синайские заповеди. В наши дни израильяне, верующие в Иисуса, то есть так называемые мессианские иудеи, обозначают всю Библию, включая Новый Завет, фразой *сэфэр ха-бритот* (ספר הבריתות), то есть Книгой Заветов.

Однако Павел напоминает своим читателям о неоднократно повторяемой ветхозаветной идее: "Хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется". И с этого остатка будет собрана "вторая жатва". Бог оставит "народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне. Остаток Израиля не будет делать неправды, не станет говорить лжи". Однажды Бог "очистит сынов Левия" и Израиль снова станет народом священническим.¹⁶⁹

Сейчас иудеи "запнулись о "камень преткновения", как написано: "Вот, полагаю в Сионе камень преткновения и

169. См.: Ис. 10:21-22; 16:14; 28:5; Иер. 6:9; Иез. 6:8; Соф. 3:12-13; Зах. 8:12 и Мал. 3:3.

камень соблазна; но всякий, верующий в Него, не постыдится" (Рим. 9:32-33). Это пророчество из Книги Исаии 28:16, согласно как истолкованию Раши, так и преданию Таргумов, повествует "о Царе-Мессии, Который станет краеугольным камнем Сиона". На языке оригинала, то есть на иврите, здесь сказано, что верующий не будет торопиться, потому что пришествие Мессии произойдет не немедленно. Однако Павел цитирует греческую Септуагинту, согласно которой верующий в краеугольный камень Сиона не постыдится.

"Ожесточение", *porosis*, Израиля произошло, по словам Павла, только "отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников" (Рим. 11:25). Греческое слово *porosis* означает в современном языке *osteoporosis*, хрупкость костей. В ветхозаветном иврите термин, эквивалентный слову "ожесточение", означает ожесточение сердца, или безразличие.¹⁷⁰

Иисус тоже говорил, что "Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников" (Лк. 21:24). В каждом из стихов присутствует одна и та же идея об исполнении (*pleroma*, "полнота", и *plerothosin*, "наполнится"). Как известно, так называемое предание Илии говорит о двух тысячах лет времен Закона и двух тысячах лет "дней Мессии" как об особой мессианской эпохе.

Эти соображения очень важны. Данный вопрос имеет отношение к Божьей истории спасения. Времена язычников — это мессианская фаза, когда "проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец" (Мф. 24:14). Когда эта фаза завершится, испытание Израиля начнется вновь. "И так весь Израиль спасется". Об этом грядущем культурологическом кризисе и духовном обновлении Павел пишет: "Ибо если отвержение их — примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?" (Рим. 11:15).

Павел защищает эти идеи исключительно оправданием верою. Но, описывая отношения между другими народами

170. См.: תְּקוּפַת הַיָּרֵחַ Исх. 7:22 или Иез. 2:4; שְׁרִירוּת יָלֵב Пс. 80:13 или Иер. 3:17; קָשׁוּת יָלֵב Ис. 63:17.

и иудеями, он придерживается своей железной логики. Росток дикой маслины, привитый к хорошей маслине, не должен гордиться и возноситься над ее природными ветвями. Не мы питаем корень, но он нас. Другие народы были отсечены от "дикой по природе маслины и не по природе... [привиты] к хорошей маслине". Никакой садовник не прививает дикие ветви к садовым деревьям, обычно поступают наоборот. "То тем более сии природные привьются к своей маслине". Этот способ аргументации, соответствующий стилю литературы мидрашей, действительно должен убедить читателя, что иудеи по природе своей могут принять Евангелие самым естественным образом.

Но может ли христианин свидетельствовать иудею о своей вере? Этот деликатный вопрос возник на пороге 1960-х годов. В 1958 г. известный христианский богослов Рейнхольд Нибур опубликовал в одном из еврейских периодических изданий статью об отношениях между христианством и иудаизмом. По его мнению, эти две веры, "несмотря на свои различия, столь схожи между собою, что иудеям легче найти Бога в своем собственном религиозном наследии, чем смириться с чувством вины, которое неизбежно возникает, как только они бывают обращаемы".

Нибур получил множество отзывов на свою статью, и самый значительный из них, пожалуй, был написан рабби Артуром Гилбертом. Он утверждает, прежде всего, что был рад прочесть статью Нибура. Он увидел в ней слабые места, например, мнение, что "иудей заслуживает свое искупление, в то время как христианин принимает искупление своей верой".

Однако, прочитав статью Нибура два или три раза, Гилберт признал, что "в ней не содержится оснований, достаточных для того, чтобы христианину прекращать свою миссионерскую работу". Вместо этого "ему стоит пересмотреть пути своей миссионерской работы". Основной акцент следует делать на "свидетельство о (христианской) жизни". И далее он пишет: "Напряженные отношения между христианами и иудеями обусловлены вовсе не тем фактом, что они

обсуждают вопрос о том, что важнее всего в жизни, но тем, каким образом это делается. Миссия заключается в свидетельстве о вере, и это именно то, что должны делать как иудеи, так и христиане". "Поскольку это мечта моей собственной жизни, я не могу отказывать в этом остальным".

Христианство и иудаизм действительно возросли на одной и той же почве и основаны на одних и тех же ветхозаветных Писаниях. Различие заключается лишь в том, что христиане верят, что мессианские пророчества уже исполнились в Иисусе.

Павел продолжает свое свидетельство, снова ссылаясь на Исаию: "Всякий, верующий в Него, не постыдится. Здесь нет различия между иудеем и эллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как верить в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?" Поэтому нам необходимы те, кто несет Евангелие "всей твари", без какого бы то ни было различия (Мк. 16:15).

Когда Павел говорит о необходимости проповедовать Евангелие иудеям, он три раза цитирует стих 32:21 из Второзакония: "Я раздражу их не народом, народом бессмысленным огорчу их". Из-за временного падения Израиля будет даровано "спасение язычникам, чтобы возбудить в них [в израильянах] ревность".

Павел "возбуждает ревность в сродниках своих", в тех, кто относился к его народу, "чтобы спасти некоторых из них" (Рим. 10:19; 11:11 и 11:14). Оригинальный текст Второзакония, написанный на иврите, использует два глагола: *акниэм бэло-ам*, *бэгой навал ах'исэм* (אֲקִיֵּאִם בְּלֹא־עַם בְּגוֹי נָבֵל אֲכַעִיֵּם), то есть "Я возбужу в них ревность теми, кто не является иудейским народом, Я возбужу в них ревность языческим народом, не имеющим понимания". В этом как раз и заключается проповедь Евангелия — мы должны жить так, чтобы люди завидовали нам, но в то же время нам следует помнить, что истина всегда вызывает противодействие.

Потому Павел пишет галатам: "Возвещаю вам, братья, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое". "Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым" (Гал. 1:10-12). Евангелие в наше время должно быть проповедано язычникам, чтобы они, в свою очередь, передали его иудеям.

А как же слова Павла о том, что "весь Израиль" однажды спасется? На чем основывается это убеждение? Павел ссылается в этой связи на обетование из Исаии 59:20 о Спасителе, Который придет с Сиона, и на слова о Новом Завете из Иеремии 31:31? и далее. Исаия пишет об этом спасении так: "И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь. И вот завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих и от уст потомства твоего, и от уст потомков потомства твоего, говорит Господь, отныне и до века". Иеремия, говоря о Новом Завете, снова подчеркивает: "Я заключу... новый завет... Потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более". Таким образом, Павел, по традиции школы Гиллеля, объединяет два фрагмента Писания, имеющие отношение к рассматриваемому вопросу, в одно "семейство".

Слово "весь" дважды появляется в последней главе Книги Даниила при описании грядущего обновления Израиля. Тогда "наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге", "...по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится" (Дан. 12:1 и 7).

Иисус тоже использовал это слово, рассказывая притчу о смоковнице и о будущем обновлении Израиля. "От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся же мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все сие будет; небо и земля пройдут, но слова Мои не пройдут" (Мф. 24:32-35; Мк.

13:28-31 и Лк. 21:29-33). Подобным образом, говоря о "роде последующем и поколении грядущем" (евр. *dor ахарон* / דֹר אַחֲרָיון) и обновлении Сиона, мессианский псалом 101:19 использует слова, которые появляются в тех Евангелиях: "земля и небеса. . . они погибнут" (стихи 26-27). Когда "войдет полное число язычников" и мессианская фаза, связанная с языческими народами, завершится, "весь Израиль спасется", "все, которые найдены будут записанными в книге".

В Книге Даниила 12:7 на иврите говорится: *кэхалот напэц яд ам кодэш* (וְכִבְלֹת נֶפֶץ יַד־עַם־קֹדֶשׁ), то есть "по полном низложении руки народа святого" все это совершится. В шведской Библии это переведено образно: *nar det heliga folkets makt har blivit krossad i grund*, "по совершенном низложении силы народа святого все это совершится". Французский перевод в точности совпадает с этим. И английские Библии по большей части придерживаются аналогичного толкования. Только в немецкой Библии мы находим иной вариант — там говорится о "прекращении рассеяния".

Раши и Метсудат Давида истолковывают, что "силы Израиля" и "силы святого народа" будут сломлены. В то же время это является ссылкой на Второзаконие 32:36, где сказано, что Бог помирует Своих рабов, "когда Он увидит, что рука их ослабела, и не стало ни заключенных, ни оставшихся вне". Здесь используются слова *ир'э ки-озлат яд* (וְיָרָא כִּי־אֵלֶּת יָד) (Он увидит, что рука, то есть сила их, исчезла). На иврите выражение "не стало ни заключенных, ни оставшихся вне", *эфэс ацур вэазув* (אָפֶס עֲצוּר וְעוֹזֵב), означает буквально "упразднено, прекращено и отвергнуто". Это значит, что Бог помирует Своих слуг, когда они почувствуют, что находятся на грани "упразднения, исчезновения и отверженности". Именно тогда они приемлемы для Бога.

Талмуд, описывая мессианские скорби конца времен,¹⁷¹ также ссылается на гимн Моисея и на стих 12:7 из Книги Даниила. Наилучшим образом, однако, это проявляется при истолковании псалма 44. Во 2-м стихе говорится: "Песнь

171. סנהדרין ס"ו: א'; צ"ח: א'.

моя о Царе". Раввины видят здесь Царя-Мессию. И Мидраш по псалмам говорит: "Таким образом, верующие в Мессию (*ha-цадиким ле-атид лаво* / *הצדיקים לעתיד לבוא*, "праведники грядущего") однажды прославят славу присутствия Божия, как сказано в псалме 15:11: "Полнота радостей пред лицом Твоим"... — и израильтяне спрашивали: "Когда Ты спасешь их?" Он же отвечал им: "Когда вы упадете до низшей стадии упадка, в тот момент Я спасу вас... и как эта роза расцветает и раскрывает свое сердце, направляя его вверх, так и вы, когда покаетесь предо Мною и когда ваши сердца обратятся вверх, как эта роза, в этот момент Я дам вам Спасителя".¹⁷²

Фраза "низшая стадия упадка", *ha-eruda ha-tachtona* (*הירידה התחתונה*), означает, что Израиль будет обновлен через национальный кризис. Та же тайна упоминается в мидраше 6-го века Психта Раббати: "Подавленности Иакова (*erudim / ירורים*) Я дам Мое Царство".¹⁷³

Мидраш по псалмам, упомянутый выше, продолжает: "Что касается пророчества о Мессии, Анна говорила об этом (1 Цар. 2:6): "Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит". Таким образом, они должны падать до тех пор, пока стопы их не достигнут Шеола, и когда стопы их достигнут Шеола, тогда Я сразу же превознесу их".

Павел завершает свое рассуждение о язычниках и иудеях прекрасным прославлением (*hodaya*). Это то, что должны делать иудеи во всех посланиях и молитвах. "Дары и призвание Божие непреложны". Израиль все-таки тоже будет спасен. И поэтому Павел говорит: "О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь".

В следующей главе Павел дальше разбирает вопрос о

172. מדרש תהילים מ"ה: ד'.

173. פסיקתא רבתי י"ג.

служителях церкви и духовных дарах. Затем он увещевает своих читателей проявлять покорность властям — "ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро". И "любовь есть исполнение закона" (13:10). В этом его длительном "увещевательном разделе" снова звучит тема, с которой мы уже встречались в его назидательных речах: "Все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду" (15:4). И снова он возвращается к лейтмотиву: "Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных — ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам, а для язычников — из милости, чтобы славили Бога, как написано: за то буду славить Тебя, (Господи,) между язычниками, и буду петь имени Твоему". "Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою" (Рим. 15:8-9, 13). В этом прославлении просматривается "рука" самого рабби Павла, что свидетельствует о том, сколь точно он соблюдал способы представления материала, типичные для мудрецов его эпохи. В конце этого письма Павел оставляет свою "подпись": "Единому премудрому Богу, чрез Иисуса Христа, слава во веки. Аминь".¹⁷⁴

— * —

ЧТО ЖЕ СКАЖЕМ?

У иудейских мудрецов была традиция — в конце дискуссии спрашивать по-арамейски: *май ка машма лан?* (מאי קא משמע לן?) — или: "Так что же мы скажем по этому поводу?" Все учения должны иметь практическое приложение. Поэтому апостол Павел пять раз повторяет этот вопрос в Послании к Римлянам: "Что же скажем?"¹⁷⁵ Этим вопросом отделяются друг от друга части послания, посвященные разным темам. Иудей, переходя к новой теме, использует особое выражение *бэ-ногеа ле-* (בנוגע ל-), то есть "что касается...".

В 1 Послании к Коринфянам фрагменты, посвященные различным вопросам, отделяются друг от друга греческой фразой "*peri de*" — "а о чем..." (7:1), "относительно девства..." (7:25), "о идоложертвенных..." (8:1), "о дарах духовных..." (12:1), "при сборе же..." (16:1), "а что до брата Аполлоса..." (16:12). Мы хотим теперь подвести итог и выделить те соображения и идеи, которые имеют практическое значение для понимания жизни и учения Павла.

Что касается наших выводов и их значения (евр. *машмаут / מִשְׁמָעוּת*), нам следует попытаться охватить четыре главные темы, которые мы рассматривали в ходе нашего исследования:

- а) общие и человеческие выводы, к которым ведет изучение жизни Павла;

175. Рим. 4:1; 6:1; 7:7; 9:14 и 30.

- б) методологические наблюдения — от общего к частной деятельности учителя;
- в) основные открытия и находки, с которыми мы столкнулись в процессе нашего исследования;
- г) примечания и рекомендации читателю относительно дальнейшего самостоятельного исследования жизни Павла.

■ **Общие
и человеческие наблюдения**

Мы видели, что жизнь и учение апостола Павла неразрывно связаны друг с другом. Он говорит молодому Тимофею: "Вникай в себя и в учение". Фарисейское "движение реформации", к которому самым тесным образом принадлежал Павел, особо подчеркивало святость Бога. С другой стороны, Бог был для них "Отцом Небесным". Они верили в ограниченное предопределение и ставили себе цель научить многих учеников. Преимущественно Гамалиил Старший и представители школы Гиллея хотели применить предписания Закона *מִפְנֵי תִיקוֹן עוֹלָם* (מִפְנֵי תִיקוֹן עוֹלָם) к изменившимся общественным условиям. В частности, "для поддержания мира" следовало уделять внимание отношениям с язычниками. Подобным же образом они стремились к изменению положения женщины в обществе.

От своего великого наставника Гамалиила Павел перенял также проявившийся впоследствии интерес к греческой культуре. И поскольку его учитель имел самую обширную для тех времен переписку с иудейской диаспорой и представителями римской администрации, Павел также усвоил значение переписки как средства общения. Проповедь Павла едва ли имела бы столь большую ценность без его назидательных и пастырских посланий.

Писцом пророка Иеремии был Варух, Гамалиил использовал для этого Иоханана, а Павел — многих людей. Секретарем Павла при написании Послания к Римлянам был

Тертий (Рим. 16:22). Оба Послания к Фессалоникийцам, очевидно, записывал Сила, или Силуан, помощник Павла во втором миссионерском путешествии (1 Фес. 1:1 и 2 Фес. 1:1). Этот обращенный в иудаизм грек впоследствии был также писцом Петра (1 Пет. 5:12). Лука, получивший греческое образование, несомненно, также сыграл свою роль в написании посланий Павла. В одном из своих поздних писем он говорит, что Иисус, "от семени Давидова, воскрес... из мертвых, по благовествованию моему" (2 Тим. 2:8). Имеется предположение о том, что этими словами Павел мог указывать на Евангелие от Луки. Это следует учитывать при рассмотрении посланий Павла с точки зрения текстового анализа.

Кроме того, Гамалиил стремился к человеческим и рациональным решениям и хотел избежать ненужных противоречий. Если какая-то *махлокет* (מַחְלֹקֶת), "отделившаяся часть" или религиозная группа, ищет славы Божией, а не своей собственной, то следует подождать и посмотреть, от Бога ли окажется ее учение. В частности, оказывалось, что ессеи и различные группировки религиозных зилотов, *канаим*, провоцировали беспорядки даже внутри Храма.

Апостол Павел преимущественно был городским жителем. Это отражается соответствующим образом на его мировоззрении. Очевидно, занимаясь вместе со своим отцом семейным бизнесом, он учился видеть и учитывать особенности Римской империи. В этих деловых поездках он мог приобрести также и свои мореходные навыки. Также вполне возможно, что Павел принимал участие в том, что сейчас бы назвали "всемирной торговой выставкой", которая проводилась в связи с триумфом в Антиохии в конце лета 44 года. Возможно также, что он знал о проведении один раз в два года Истмийских игр в Коринфе. По крайней мере, именно в Послании к коринфянам он приводит метафоры, относящиеся к спортивной жизни.

С этими общими фактами связаны также произошедшие в Павле внутренние перемены, в результате чего он превра-

тился из фанатика, источающего ненависть и злобу, в проповедника Евангелия благодати. Его личная причастность к побитию камнями Стефана вполне могла быть большей, чем это описывается в Книге Деяний. Может быть, потому этот эпизод вспоминается им три раза в Деяниях и четыре раза в его посланиях. Возможно, он думал о карьере члена Синедриона, потому что он сам потребовал у первосвященников полномочий на истязания первых христиан.

"Внутренний кризис" (евр. *машбэр*, "ломка"), который он испытал по пути в Дамаск, повлек за собой его полное преображение. Иудейские мудрецы говорят: *бли швира эйн тикун* (בלי שבירה אין תיקון), то есть "не сломав, не починишь". Выражение *тикун мэшихи* (תיקון משיח), или "мессианское исправление", подразумевает возвращение в рай, что и имело место. В этом "новом творении", порожденном Мессией, раны, грехи, болезни и смерть, вызванные грехопадением, исчезают.

Встреча со Христом изменила весь внутренний мир Павла, его, если можно так выразиться, шкалу ценностей. Он умер для всего, что ему казалось таким важным до этого. Теперь он был силен тогда, когда был слаб, богат тогда, когда беден, и обнаружил, что, ничем не обладая, обладает всем. Он понял, что только "новое творение", *брия хадаша* (בְּרִיאַת הַדָּשָׁה), может "упразднить тело греховное" и нашего "ветхого человека", чтобы мы стремились "ходить в Духе". При описании порока и своего плотского начала Павел использует те же термины, что ессеи. Он не верит, что в нем есть хоть что-то хорошее или что он мог бы очиститься постами и более строгим исполнением обрядов, — он "знал", "понимал" и "видел", что в его плоти не живет ничего хорошего. Только "во Христе" он видел защитную ограду, *сэйяг*, которая охраняет верующего на праведном пути. Это внешне пессимистическое отношение заключало в себе новое оптимистическое отношение к жизни. "Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе".

Тикун мэшихи (мессианское исправление) также указало

Павлу верный богословский путь. Торой он умер для Торы. Закон по-прежнему остается для него святым, праведным и благим. Он действует как назидатель и наставник до времени, определенного Отцом. Но Христос есть "конец закона" и его цель. В Нем отношения с Законом преобразуются в личные отношения. Он дает Закону новый импульс, *таамэй тора хадашим* (טעמי תורה חדשים). Древняя, менее всего подвергшаяся цензуре иудейская литература называет эту функцию Мессии термином *мехокек* (מְחַקֵּק), то есть "законодатель". Мессия дает "новый Закон". Он есть "Мессия, праведность наша". Прежняя Тора — "суета сует" по сравнению с новой.

Эти продолжительностью в две тысячи лет "дни Мессии", о которых упоминается в предании Илии, являются "временами язычников", когда мир все еще "подчиняется своим обычным законам". Только после этого Израиль получит Тору Мессии и будет обновлен. Эта, если можно так выразиться, реабилитация, или *тикун* (תיקון), означает, что Израиль вновь будет учрежден как священнический народ и займет свое прежнее положение. Таким образом, временное "ожесточение" сердца Израиля пройдет. Этот культурный и духовный кризис нации будет как переход "от смерти в жизнь".

■ Методологический подход

Ожидалось, что Павел будет истолковывать Тору таким же образом, как это делали его современники, или в соответствии с традициями синагоги. При этом, однако, упускался из виду тот факт, что Павел жил и работал в постмессианских условиях, то есть когда мессианские пророчества уже исполнились. И, если еще учесть образование, полученное в школе Гиллея, можно утверждать, что Павел имел все необходимые условия для исправления Галахи, то есть для истолкования Закона *минэй тикун олам* (מפני תיקון עולם) — в соответствии с "новыми условиями". В мессианский век следует искать мессианских истолкований. Павел любил употреблять греческие слова "логика" и "аналогия" (в русском

переводе — "здравый" и "сообразно"). Он пытался "вывести" (греч. *logidzomai*) логически, что пришествие Христа значило по отношению к Торе. Анализируя способы представления материала, можно сделать вывод, что Павел использует стилистические средства литературы мидрашей и ее принципы оценки (евр. *מידות* / מידות). Особенно явственно просматривается в посланиях Павла третий принцип Гиллея (*מידא*), по которому библейские стихи и идеи, касающиеся одного и того же предмета, объединяются в одно "семейство".

Когда современные западные ученые круги критикуют павловский метод отстаивания своих идей, то это происходит из-за незнания ими характерных иудейских способов выражения. Профессор Шмуэль Сафрай сказал как-то, что "информация, содержащаяся в Талмуде, обеспечивает основу для правильного понимания Нового Завета". Раввины также дают наставления о том, в каком направлении следует работать ученым: "Ветхий Завет ведет к Таргумам, Таргум ведет к Мишне, Мишна ведет к Талмуду".¹⁷⁶ Талмудисты подчеркивают: "Вся Тора [целиком] является древнееврейским писанием, но с нею связаны также элементы Таргумов".¹⁷⁷

Практически освоить методы иудейской интерпретации Библии можно весьма основательно. Во-первых, если пристальной взглянуть на ветхозаветный текст. Затем нужно исследовать, что говорят об этом Таргумы. В-третьих, стоит изучить так называемый ялкут, где по порядку собраны все ветхозаветные стихи, процитированные в Талмуде. Это дает возможность познакомиться с талмудическими дискуссиями по этим стихам. Затем исследователь, конечно, должен просмотреть греческий перевод Библии, Септуагинту. Самые интересные находки, вероятно, можно встретить в *Миграот гдолот*, или иудейских комментариях Малбима, где в сжатой форме приводятся толкования из сорока двух

176. מקרא מביא לדי תרגום, תרגום מביא לדי משנה, משנה מביאה לדי תלמוד וכו' — ספרי שופטים, פיסקא קס"א

177. מסכת סופרים א'.

различных источников. Кроме того, эти комментарии, написанные символами Раши, дают правильное понимание иудейских концепций и показывают их единство. Еще более основательно можно ознакомиться с этими концепциями, изучая соответствующие толкования из мидрашей, в том числе из Мидраша Рабба. Некоторые проблемы возникают при чтении Зохара — арамейского толкования на Второзаконие, часть которого переведена на иврит. И наконец, с помощью относящихся к этому вопросу еврейских публикаций следует изучить концептуальный мир рукописей Мертвого моря. Исследователь может двигаться по этому "длинному короткому пути", только если обладает соответствующими познаниями в лингвистике и при том условии, что он имеет у себя дома все основные литературные источники. Если трудно расставить ссылки из различных книг в хронологически правильном порядке, то двадцатичетырехтомная Энциклопедия иудаизма может оказать тут немалую помощь.

Еврейский профессор Пинчас Лапиде сказал, что "Иисус не был богословом, потому что Он был иудеем". Тем не менее, Иисус имел способность видеть основные моменты, *эт ханолад* (אה הגולד), Писаний, и мотивировать внутреннюю сущность заповедей. Такой же характерной чертой обладал и Павел.

Готлиб Клейн, говоря о богословском "гуру" своего времени А.Гарнаке, сетовал, что тот не был способен "самостоятельно ориентироваться в области раввинистической литературы". Клейн говорит также, что Павел не принял никаких радикально независимых решений в своем истолковании Торы или в своей миссионерской работе. Апостольский собор в Иерусалиме только распространил на язычников требования иудейских *дэрэх эрэц* и *хагадот мэсубахот* (הגרות משבוהות). В те времена "семь Ноевых заповедей", касающиеся язычников, еще не были определены, но содержащиеся в них моральные наставления уже использовались.

С точки зрения Клейна, "Павел полностью и очень глубоко осознает значение своего образа действий. Он не может

поступать иначе...", но из-за этого "связь с Израилем не может быть разрушена. Наоборот, она должна укрепиться. Однако Израиль не имеет никаких привилегий перед язычниками, ибо во Христе все едины".

Рабби Готлиб Клейн говорит также, что иудейская "галахическая" интерпретация Закона имеет тот недостаток, что она "окружает Израиль так, что его не может достичь ни один лучик солнца". Однако "традиция этического учения Израиля — это оазис в пустыне Галахи".

Профессор Клейн не признал Павла, но он понял его постмессианское истолкование, потому что он знал литературу периода Второго Храма, говоря словами Мартина Бубера, "лучше, чем кто-либо из его современников".

Согласно избранному нами методу исследования, мы стремились выявить "основные принципы" богословия Павла и их "место" (греч. *topos*) в его системе мышления. Такое "топическое" исследование предполагает знание пути представления, используемого иудейской литературой мидрашей. Свидетельство о жизни Павла, однако, является лучшей гарантией надежности его учения.

■ Уникальность Павла

Наше исследование основывается главным образом на рассмотрении информации и цитат из иудейской литературы. Иудейские ученые часто ссылаются на тот факт, что если кто-то цитирует раввинистические идеи *бэ-шэм омро* (בשם אמרו), то есть "во имя говорящего", то он "передает спасение в мир". Как отрицательные, так и положительные явления должны представляться точно и без искажений. Иудеи не испытывают соблазна изменять чьи-то слова. В этом смысле теории "интерполяции", предложенные либеральным богословием и утверждающие, будто, например, слова Иисуса впоследствии были "исправлены" Церковью, кажутся непонятными и несостоятельными. Тот, кто исправляет, должен находиться на более высоком этическом уровне, чем Сам Учитель Евангелия.

Иудейские термины, относящиеся к учению о Торе, и их древнееврейские эквиваленты имеют существенное значение, потому что если человек не знает их, он может прийти к совершенно ошибочным выводам, даже если при этом он во всем следует западной логике. Мы цитировали, например, утверждение о том, что Павел якобы имел отрицательное отношение к Десяти Заповедям и к Торе. Однако Павел обращался к тем, кто знал Закон, и поэтому ему не нужно было объяснять своим читателям, что такое Тора и как понять фразы, имеющие к ней отношение. Десять Заповедей в Ветхом Завете называются "словами завета", или Десятословием, — это предпосылка, формирующая единственно возможное основание для дружественных отношений со Святым Богом. Профессору Клейну нравилась идея танная Элияху о том, что только высокоморальный человек может познать Бога и что только ведя высокоморальную жизнь, мы можем жить в содружестве со Святым Духом. Послания Павла свидетельствуют, сколь строг и принципиален он был во всем, что касалось морального состояния церкви.

Когда иудей говорит о Торе и заповедях *Тора умицвот*, он имеет в виду шестьсот тринадцать заповедей, вытекающих из Книг Моисея, а также их истолкование в Талмуде и средневековой литературе. Вдобавок, эта Тора, или "учение", включает так называемую "ограду Торы", или *сэйяг ха-Тора*, дополнительные заповеди, которые охраняют верующего за этой "оградой" — так, чтобы тот не нарушал настоящих предписаний Торы.

Павел учил, что благодаря искупительному деянию Христа эта "ограда Закона" со всеми ее предписаниями была разрушена. Иудейская литература также явственно говорит, что в мессианском Законе нет *зхут вэ-хова* (זכות וחובה), то есть "заповедей-повелений" и "заповедей-запретов". Мессия дает Закону новую "движущую силу", *тэамэй тора хадашим*, и "направляет Закон к обновлению", *ха-Тора хозэрэт ле-хидуша* (התורה חוזרת לחידושה).

Когда Павел говорил, что мы не получаем спасения делами,

он вовсе не провозглашал, что в "добрых делах" (греч. *erga kala* и *agatha*) больше нет никакой необходимости. Напротив, "мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять". Бог хочет "очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам". "Итак, доколе есть время, будем делать добро всем".

Иудеи, говоря об этом, используют выражение *ма'асим товим* или *гмилут хасадим* (גְּמִילוּת חַסְדִּים). У них есть точные рекомендации относительно того, что это включает в себя и какая часть собственности должна быть выделена для этих целей. Ессеи также имеют подобные инструкции. Особенно представители школы Гиллея знали о том, что любовь к ближнему должна проявляться также и через имущественное служение (маммону).

Если кто-то не знает об этих вещах, являющихся совершенно очевидными для иудейских мудрецов, то это может привести к тому, что обычные "дела любви" (*agatha*) будут считаться антитезой оправданию верой. "Дела закона", требуемые Торой, не спасают нас. Но "добрые дела", о которых шла речь, — это плоды Духа, которые верующим надлежит приносить в своей повседневной жизни.

Некоторые немаловажные подробности из Книги Деяний также приобретают новую окраску, если рассматривать их с учетом особенностей того времени, когда они происходили. Так, например, собрание в Троаде, которое продолжалось до поздней ночи, могло быть так называемой трапезой *мэлавэ малька* (מְלוּוֹה מַלְכָּה), которую называют также "мессианской трапезой" или "трапезой Давида", что связано с содержанием молитв, читаемых во время этой вечери. По традиции, принятой в восточных церквях, первые христиане связывали евхаристию, или Святое Причастие, с этой последней субботней трапезой. Она специально продолжалась до поздней ночи. Гиллель и Шаммай обсуждали ее подробности. И, как мы уже говорили, накрытый особенно тщательно стол был подобен алтарю. И должна была, согласно определенным предписаниям, соблюдаться *навдала* (הַבְּרָלָה),

или "различение" вина. Идея особой "мессианской" трапезы также отражена в псалмах 21 и 22 или, например, в мидраше по Книге Руфь. Там четыре раза сказано, что "всякий, кто участвует в мессианской трапезе в этом мире, будет делать это в жизни грядущей". И уксус — это страдания, о которых написано: "Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши". Эта информация, относящаяся к основаниям рассматриваемого вопроса, объясняет также перспективу вечности Вечери Господней, которую подчеркивал Иисус. Подобным же образом, слова Павла о том, что никто не должен есть Тело Господне "недостойно", не отличая его от остальной еды, обретают новую глубину.

При проведении любых исследований следует также заботиться о том, чтобы охватить предмет всесторонне. Достаточно ли сопутствующей информации для того, чтобы исследователь мог представить себе всю картину целиком? Правильно ли сопоставлены детали с целями и намерениями людей? Второй *мида*, или "принцип сопоставления", Гиллея был нацелен на "анализ внутренних причинных связей одинаковой сущности". Правильно ли сгруппированы различные главные темы посланий Павла? Достаточно ли обоснованными являются обобщения и соответствуют ли основные положения внутренним особенностям Павлова мышления? Эти вопросы особенно остро стояли в школе Гиллея.

Доктор Питер Д. Томсон провел под наблюдением израильских профессоров исследование Галахи в посланиях Павла.¹⁷⁸ Его труд содержит разносторонний концептуальный анализ многих явлений. Однако только посвященный читатель может понять внутренние причинные связи в этом безбрежном море самой разносторонней информации. В своей замечательной книге Томсон утверждает, что хотя на Западе на протяжении двух последних столетий ученые лучше ознакомились с раввинистическими источниками, все

178. Tomson, "Paul and the Law: Halakha in the Letters of the Apostle to the Gentiles".

же "галахическая" литература известна в меньшей степени. Истолкования христианского богословия опирались в основном на греческое миропонимание.

Логика Павла является скорее "проповеднической и пастырской", чем систематической. Фактически, вероучительная позиция Павла, как и убеждения многих других раввинов, была сформирована в процессе решения практических проблем и под их воздействием. Именно по этой причине следует исследовать жизнь Павла как человека и учителя.

Послания Павла отличаются от всех иудейских источников тем, что он не полагается ни на кого из исследователей своего времени — ни на Гиллея, ни на Шаммая, ни даже на Гамалиила. Только записанное Слово Ветхого Завета было для него достаточным основанием, на котором он мог строить свое учение и свою жизнь. Его образ мысли и его стиль действительно соответствуют правилам, созданным этими мудрецами. И ученым следует выяснить, чье учение — Иисуса или Павла — соответствует мессианским ожиданиям того времени. Но когда апостол Павел встретил Христа, это изменило все его мышление и всю его жизнь. Он сосредоточился после этого только на проповеди Царства Божия и его эсхатологического исполнения в Иисусе. Таким образом он стремится убедить своих слушателей, что Иисус является Мессией и Спасителем.

■ Наши надежды,
обращенные к читателю

Мы прошли вместе с читателем немалый путь по старинным "папирусным мостам". Эти древние иудейские источники отражают то же наследие веры, на котором основываются как Евангелия, так и послания Павла. Обращаясь к читателю, я осмелился бы выразить надежду, что мы уподобимся верийским иудеям, описанным в Деяниях 17:11: "Здесь были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово

со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так".

Библия отнюдь не является чем-то, что можно использовать один раз и после этого отложить в сторону. Мы похожи на туристов, посещающих Святую Землю — от первой поездки в эти места голова идет кругом, и человек не может вспомнить почти ничего, кроме общих впечатлений. Во время второй и третьей поездки топография Израиля начинает принимать очертания, и многие подробности обретают новое значение. Подобным же образом характер апостола Павла и подробности его учения начинают проявляться лишь после нескольких прочтений.

Наша книга содержит схему для "кабинетного исследования", которая поможет нам больше узнать о миссионерских путешествиях Павла, об основных событиях и местах, откуда он писал свои послания. Более детальному изучению всего этого способствуют также и прилагаемые карты. Изучение жизни Павла и его учения может привести к революционным изменениям в нашей жизни.

В Книге Деяний приводятся весьма существенные зарисовки из жизни Павла и обширные отрывки из его речей, например, таких, как речь, произнесенная перед царем Агриппой в главе 26. Кроме того, описание осеннего шторма и кораблекрушения в главе 27 Книги Деяний считается самым подробным отчетом о морских путешествиях времен античности. Эти и другие подробные описания следует читать в их собственных контекстах.

Выдержки из посланий Павла, его гимн любви из 1 Коринфянам 13 или наполненное радостью Послание к Филиппийцам стоят того, чтобы их читать как самостоятельные фрагменты или произведения. В то же время каждый читатель может выделить в своей Библии составленные Павлом многочисленные перечни добродетелей, а также слова утешения и ободрения. Многие читатели — и особенно читатели-иудеи, такие, как рабби Готлиб Клейн, — видели в этих фрагментах одно из величайших сокровищ литературы *дэрэх эрэц*.

Во время нашего кабинетного путешествия мы познакомились также с глубоко обоснованной концепцией наших человеческих немощей и узнали о работе Святого Духа в "нашем творении из праха". И всякий раз, когда Павел благодарит Бога за Его благость, мы тоже можем присоединиться к этому хвалебному восклицанию *ходайя*.

*"А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века.
— Аминь."*

(Еф. 3:20-21)

БИБЛИОГРАФИЯ

В этой книге в большинстве случаев были использованы различные комментарии, которые известны всем интересующимся данным разделом раввинистической литературы, это: *מלבי"ם*, *מקראות גדולות*, *תרגומים*, *התלמוד*, толкования на Пятикнижие и *Сидур* (сборник молитв) и другие *מידрашим* (толкования). В сносках представлены выдержки из других книг. Кроме этого, в личной библиотеке писателя имеется ещё более 200 книг, также посвящённых теме "Мессия в Танахе и иудаизме". Но в данном случае нет смысла представлять все эти источники, а только самые важные.

— * —

הברמן, אברהם מאיר, *מגילות מדבר יהודה*, הוצאת מחברות לספרות, ישראל 1959;

נשיא, צבי, *הרו דשלושא*, קרן אחוה משיחית, ירושלים, 1997;

קלאוזנר, יוסף, *הרעיון המשיחי בישראל*, ירושלים 1927;

Baeck, Leo, *Das Evangelium als Urkunde der jüdischen Glaubensgeschichte*, Berlin 1938;

Ben-Chorin, Shalom, *Paulus. Der Völkerapostel in jüdischer Sicht*, München 1970;

Ben-Chorin, Shalom, *Jüdische Ethik anhand der patristischen Perikopen* (über Gamaliel etc.), Tübingen 1983;

Benz, Karl, *Die Ethik des Apostels Paulus*, Herder, Freiburg 1912;

Best, Ernest, *Paul and His Converts*, Edinburg 1988;

Blank, Josef, *Paulus, Aspekte der paulinischen Lehre und Praxis*, München 1982;

- Borgen, Peder, *Philo, John and Paul: New Perspectives on Judaism and Early Christianity*, Atlanta 1987;
- Bornkamm, Günther, *Paulus*, dritte Aufl. Stuttgart 1977;
- Bruce, F. F., *Paul, Apostle of the Free Spirit*, Paternoster Press 1985;
- Cerfaux, Lucien, *The Spiritual Journey of Saint Paul*, New York 1968;
- Cunningham, Philip, *Jewish Apostle to the Gentiles: Paul as He Saw Himself*, Conn. 1986;
- Gaston, Lloyd, *Paul and the Torah*, Vancouver 1987;
- Deissman, Adolf, *Paul, a Study in Social and Religious History*, Harper N.Y. 1957;
- Ehrenpreis, Marcus, *Talmud, fariseism, urkristendom. Fem föredrag*, Stockholm 1933;
- Ehrenpreis, Marcus, *Israels nutid och framtid. Valda essayer av samtida jüdiska tänkare*, Stockholm 1921;
- Fitzpatrick, Joseph, *Paul: Saint of the Inner City*, Mahwah N.Y.;
- Flanagan, Neal, *Friend Paul: His Letters, Theology and Humanity*, Wilmington Del. 1986;
- Fraser, John, *Jesus and Paul: Paul as Interpreter of Jesus from Harnack to Kümmel*, Appleford 1974;
- Georgi, Dieter, *Die Geschichte der Kollekte des Paulus für Jerusalem*, Hamburg 1965;
- Gooch, Paul, *Partial Knowledge: Philosophical Studies in Paul*, Notre Dame Ind. 1987;
- Grollenberg, Lucas, *Paul*, Westmin. Press, Philadelphia 1978;
- Hock, Ronald, *The Social Context of Paul's Ministry*, Philadelphia 1980;
- Holzner, Joseph, *Paul of Tarsus*, Herder London 1949;
- Hübner, Hans, *Das Gesetz bei Paulus*, Göttingen 1978;
- Jocz, Jacob, *The Jewish People and Jesus Christ. A Study in the Controversy Between Church and Synagogue*, London 1954;
- Kanter, Shamai, *Rabban Gamaliel II, the Legal Traditions*, Chico Calif. 1980;
- Klein, Gottlieb, *Den första kristna katekesen (Didakhe). Dess religionshistoriska förutsättningar*, Stockholm 1908;
- Klein, *Bidrag till Israels religionshistoria, Sex föredrag*, Stockholm 1898;

- Knox, John, *Chapters in the Life of Paul*, N.Y. 1950;
- Kosmala, Hans, *Hebräer — Essener — Christen*, Leiden 1959;
- Kraeling, Emil G., *The Life of the Apostle Paul*, N.Y. 1979;
- Kraus, Hans-Joachim, *Begegnung mit dem Judentum. Das Erbe Israels und die Christenheit*, Hamburg 1963;
- Kuss, Otto, *Paulus. Die Rolle des Apostles in der theologischen Entwicklung der Urkirche*, Regensburg 1976;
- Laato, Timo, *Paulus und das Judentum: Anthropologische Erwägungen*, Turku 1991;
- Lapide, Pinchas and Stuhlmacher, Peter, *Paul, Rabbi and Apostle*, Minn. 1984;
- Lindeskog, Gösta, *Die Jesusfrage im neuzeitlichen Judentum*, Uppsala 1938;
- Lüdemann, Gerd, *Paulus und das Judentum*, München 1983;
- Maccoby, Haym, *Paul and Hellenism*, London 1991;
- Meeks, Wayne, *The First Urban Christians: the Social World of the Apostle Paul*, New Haven 1983;
- Moe, Olaf, *The Apostle Paul, his Life and his Work*, Minneapolis 1950;
- Moe, Olaf, *The Apostle Paul, his Message and Doctrine*, Minneapolis 1954;
- Montefiore, Claude, *Judaism and St. Paul*, N.Y. 1973;
- Murphy-O'Connor, Jerome, *Becoming Human Together: the Pastoral Anthropology of St. Paul*, Wilmin. Del. 1982;
- O'Brien, Isidore, *Peter and Paul Apostles: an Account of the Early Years of the Church*, Paterson 1950;
- Odeberg, Hugo, *Farisealaisuus ja kristillisuus*, Rauma 1947;
- Radice, Roberto, *Philo of Alexandria: An Annotated Bibliography*, Leiden 1988;
- Ricciotti, Giuseppe, *Paul the Apostle*, Bruce, Milwaukee 1853;
- Rengstorf, Karl, *Das Paulusbild in der neueren deutschen Forschung*, Darmstadt 1969;
- Ridderbos, Herman, *Paul and Jesus*, Nutley, New Jersey 1977;
- Ridderbos, Herman, *Paul. An Outline of His Theology*, Grand Rapids, Michigan 1985;

- Rops, Daniel, *Saint Paul, Apostle of Nations*, Chicago Ill. 1953;
- Rowland, Christopher, *Christian Origins: An Account of ... the most Important Messianic Sect of Judaism*. Paul ss. 194-235, SPCK London 1985;
- Räsänen, Heikki, *Paul and the Law*, Tübingen 1983;
- Sanders, E. P., *Paulus und das palästinische Judentum*, Ruprecht 1977;
- Sanders, E. P., *Paul, the Law and the Jewish People*, Minneapolis 1985;
- Schelkle, Karl, *Paulus. Leben — Briefe — Theologie*, Darmstadt 1981;
- Schlatter, Adolf, *Jesus und Paulus*, Stuttgart 1961;
- Schmithals, Walter, *Paulus und Jakobus*, Göttingen 1963;
- Schoeps, Hans Joachim, *Jüdisch-Christliches Religionsgespräch in 19 Jahrhunderten*, Berlin 1929;
- Scholem, Gershom, *Judaica*, Frankfurt am Main 1963;
- Segal, Alan, *Paul the Convert*, New Haven 1990;
- Sevenster, Jan Nikolaas, *Paul und Seneca*, Leiden 1961;
- Smyth, Bernard, *Paul: Mystic and Missionary*, N.Y. 1980;
- Strack, Hermann L., *Einleitung in Talmud und Midrasch*, München 1976;
- Tabor, James, *Things Unutterable: Paul's Ascent to Paradise in its Greco-Roman, Judaic and Early Christian Contexts*. Lanham 1986;
- Tomson, Peter, *Paul and the Jewish Law: Halakha in the Letters of the Apostle to the Gentiles*, Fortress Press, Minn. 1990;
- Tresmontant, Claude, *Saint Paul and the Mystery of Christ*, N.Y. 1957;
- Valentin, Hugo, *Antisemitismen i historisk och kritisk belysning*, Stockholm 1935;
- Watson, Francis, *Paul, Judaism and the Gentiles: a Sociological Approach*, London 1986;
- White, A.N., *Roman Society and Roman Law in the N.T.*, Oxford 1963.

КНИГИ БЕСПЛАТНО!

(Отправка книг только для жителей Израиля)

Дорогой читатель!

На следующих страницах мы предлагаем Вам дополнительную мессианскую литературу. Вы можете выбрать из списка книг и заказать у нас БЕСПЛАТНО 4 книги. Для этого в купоне на последней странице необходимо отметить в квадратиках знаком «✓» нужные Вам книги, отрезать купон и выслать его нам, издательству «Керен Ахва Мешихит», по адресу:

קרן אחוה משיחית

ת"ד 10382

ירושלים 91103

1. **Танах и Новый Завет** (Библия) На русском языке
2. **Мессия в Ветхом завете в свете раввинистических писаний** – Ристо Сантала

Любой верующий человек или просто изучающий Писания (Библию) никогда не скажет, что Иешуа (Иисус) как Божественная Личность впервые появляется лишь в Новом завете. Как плоть и кровь – да, но весь Танах (Ветхий завет) "дышит" Его присутствием и ожиданием Его пришествия. И вот почти уже 2 тыс. лет идут ожесточенные споры между иудеями и христианами об истинности мессианства Иешуа. "Мессия в Ветхом завете в свете раввинистических писаний" – колоссальный труд финского ученого-богослова, Р. Сантала, написанный им на языке пророков, который, благодаря открытой ему Иисус тине, исходя из серьезно и глубоко изученных трудов еврейских мудрецов, открывает нам корни нашей веры, без которых невозможно в полноте познать "тайну Мессии".

 3. Мессия в Новом Завете в свете раввинистических писаний

– Ристо Сантала

Уже судя по названию, можно предположить, что эта книга – продолжение предыдущего труда под названием "Мессия в Ветхом Завете в свете раввинистических писаний" и так же продолжение глубокого исследования Слова Божьего. Является ли Новый Завет еврейской книгой и логическим продолжением Ветхого Завета или же это отдельно стоящие и никак не связанные Писания? Ристо Сантала, описывая жизнь Иешуа (Иисуса), Его служение, шаг за шагом показывает нам, насколько важно знание своих корней, чтобы "не впасть в различные заблуждения".

 4. Новая эра в моей жизни

Личные свидетельства десяти израильтян, причисляющих себя к мессианскому движению в Израиле; об открытии, которое они совершили в своей жизни. Эта книга отражает настоящую, но до сих пор не известную область жизни израильского общества. Многие смогут отождествить себя и свою жизнь с ее образами и происходящими в ней событиями.

 5. Праздники Господние – Д-р Э. Дёгнес

О чем говорит Господь в Танахе (Ветхом Завете), когда повелевает нам праздновать Его праздники, и как мы, новозаветные верующие, должны исполнять эти повеления? Автор этой книги излагает свой взгляд на пророческое значение библейских праздников в свете уже исполненной миссии Иешуа (Иисуса), нашего хождения в Нем в настоящем времени и грядущей вечной жизни.

 6. Божественность Мессии – Иосиф Самуил С. Ф. Фрай

Основываясь на комментариях мудрецов Танаха и еврейской религиозной литературе, автор этой книги, которая является лишь частью большого труда под названием "Иосиф и Бенджамин", последовательно излагает свои исследования о божественности Мессии, приводя к выводу, что Иешуа (Иисус) без сомнения является Сыном Божиим и долгожданным Мессией Израиля.

 7. Открытые глаза – Эмиль Кремер

Книга, рассказывающая о многих путях и способах вторжения сатаны и идолов в жизнь людей. Только ваша истинная вера и

покаяние поможет вам в борьбе с нечистью. Только тогда ваша душа будет спасена на пути к вере в Бога.

8. **Смерть одного гуру** – Рабиндранат Р. Махарадж

Рабиндранат Р. Махарадж происходит из очень известной семьи брахманов. Он занимался йогой и ежедневно проводил много часов в медитации. Но вновь и вновь его посещали сомнения в истинности того, чем он занимался. Искренно и честно описывает он свою жизнь, индусские нравы и обычаи, религиозную практику йоги. Он пишет о своих отчаянных поисках смысла жизни и внутренней борьбе между индуизмом и Христом. Эту книгу стоит прочесть каждому, кто интересуется вопросами жизни и смерти.

9. **Давид Барон, Князь в Израиле** – Р. Маккрекен

Книга описывает жизненный путь Давида Барона, еврейского мыслителя начала XX века. Он посвятил свою жизнь тому, чтобы довести до сознания евреев, что их Мессия уже пришел и через Него они смогут получить отпущение грехов и мир с Господом.

10. **Реки воды живой** – Руфь Паксон

Автор этой небольшой книги — известная труженица на ниве Божьей, много лет работавшая в миссии в Китае. В книгу вошли беседы духовного съезда миссионеров. Эти беседы — живой источник, текущий в жизнь вечную, который является «реками воды живой» для всех людей.

11. **В поисках Бога** – Ричард Беннет

Перед вами книга, которая написана человеком, уже познавшим смысл и цель своей жизни, и обращена она к тем, кто еще не нашел этого смысла. Знающий и любящий Слово Божье, автор, основываясь на Писании, раскрывает перед читателем Божий план спасения. Бог ищет человека — и всякому, кто ищет Бога, эта книга поможет встретиться с Ним.

12. **Пища для веры** – Ричард Беннет

Как приблизиться к Богу? На этот вопрос берётся ответить д-р Беннет в своей глубокой и в то же время доступной книге, не только ободряя ум и сердце читателя, но и демонстрируя искусство размышления над Словом Божиим и его постижение

через общение с Богом... Многие извлекут пользу из подобного разбора принципов и способов этого общения.

13. **Женщина, жена и мать в Священном Писании** – Гин Карсен

Женщины этой книги не вымышлены. Это были люди с плотью и кровью, личности, которые действительно существовали, которые с их стремлениями и борьбой, с их надеждой и честолюбием продолжают жить между нами. И тайна их счастья не заключалась в том, были ли они замужем, имели ли детей или были бездетными. Существенное различие между ними состоит в том, знали ли они Бога или нет. От ответа на этот вопрос зависило счастье каждой, ее полезность — вся ее жизнь. Насколько актуален этот вопрос для Вас, если Вы желаете жить в благословении, как Сарра, Анна — мать Самуила, Мария, давшая земную жизнь нашему Господу и др.? Может быть, эта книга поможет Вам понять многие вещи в жизни, закрытые до сих пор?! Пусть же встреча с ней станет для Вас первым или новым толчком для общения со Словом Божиим.

14. **Помощь на пути к святости** – Сэм Бренгель

Эта книга написана человеком глубокого духовного опыта. Она ободряет всех слабых духом и дает уверенность, что Отец Небесный, желающий видеть нас в Царствии Своём, освящает нас в нашей земной жизни и делает возможным жить святой жизнью в этом мире.

15. **В каком ты отношении к Духу Святому?** – Иван Вениаминович Каргель

Прежде всего, в начале мы можем, пусть немного, почерпнуть знания об авторе этой и многих других его прекрасных книг. Здесь И. Каргель последовательно, на основании Слова Божьего, раскрывает нам всю важность присутствия в каждом дитя Божьем третьего Лица Божества — Духа Святого и великую возможность победоносного действия Его силы в нашей жизни.

16. **Свет из тени будущих благ** – И. В. Каргель

32 беседы о скинии, жертвоприношениях и священстве. Подробно объясняется значение каждой вещи, принадлежащей скинии, и смысл, вложенный Богом в каждую деталь.

17. Мессия – освящение наше – И. В. Каргель

Господь говорит каждому, кто принял жертву Его Сына: "Будьте святы, потому что Я свят" (1 Пет. 1:16). Что значит освящение для нас: процесс ли это всей земной жизни или это дар, нисходящий в момент рождения свыше. Ответы на эти важные вопросы и о том, как достигать святости подробно изложены в книге Ивана Вениаминовича Каргеля "Мессия — освящение наше".

18. Грех как корень всех зол в этом мире

– Иван Вениаминович Каргель

С тех пор, когда с грехопадением первого человека — Адама это злое семя было посеяно в каждого, кто был рожден в этот мир, дерево греха приносит все новые и новые уродливые плоды, так, что человек уже считает их нормальными и даже прекрасными. Но каждый, кто попадает в свет Божьего Слова, начинает понимать, что он вкушал и чем насыщал свою жизнь. Что есть грех с точки зрения Бога и Его Слова — вот о чем эта книга.

19. Руфь моавитянка, или Межи мои прошли по прекрасным местам – И. В. Каргель

Здесь подробно объясняется библейская книга Руфь и история этой женщины как прообраз Церкви, или Невесты Христовой.

20. Израиль сегодня и завтра – Соломон Островский

Эта небольшая брошюра в краткой, но доступной форме повествует читателю о том, почему Израилю предстоит стать «уделом Бога» — тем средством, с помощью которого Святой Бог пожелал открыть Себя миру, чтобы, в конце концов, ввести человечество в Тысячелетнее царство.

21. Кто истинный еврей? – Соломон Островский

В брошюре разъясняется, что истинный еврей — это тот, кто по своему духовному положению является «сыном обетования», или «сыном Божьего избрания», кто лично откликнулся на Божий зов спасения через Голгофскую жертву Господа Иисуса Христа. Еврей, верующий в Мессию Иисуса, есть истинный еврей.

22. Человек из Назарета – Соломон Островский

Кто Он, Иешуа (Иисус) из Назарета? Хороший человек, великий учитель, пророк или же Некто, Кто больше всего этого?

Зачем пришёл Он в этот мир? И что думаю о Нем я? Оттолкну ли Его или сделаю Его Царем своей жизни?

23. **Иаков и Иосиф** – Э. Модерзон

История Иакова, близкая каждому из нас. История, которую каждый должен лично пережить, чтобы узнать, как Господь делает из Иакова Израиля. Жизнь же Иосифа имеет для нас особое значение, потому что в ней прообразно представлен почти весь путь Спасителя — от недра Отчего, через унижение и позор — к престолу Божьему.

24. **Шофар над Сионом**

Эта книга представлена как учебный курс для людей ищущих Бога и сомневающихся в Мессиианстве Иешуа (Иисуса), а так же для тех, кто действительно хочет изучать Писания. Она будет полезна и для познавших Его, но еще не утвердившихся на правильных основаниях Слова Божьего. В этой книге последовательно и четко излагается логичность и стройность всего творения Бога, а также Его чудесный план спасения для всего человечества и для каждого в отдельности.

25. **Сораспятие** – Артур Гук

В этой краткой брошюре раскрывается истинный смысл слов нашего Господа об отвержении себя и что значит: нести крест свой; насколько важно верующему "умирать" каждый день для своего "я", чтобы в нем царствовал Христос.

26. **Царь Иудейский** – Пауль Тейн

Автор книги — еврей, переживший концлагерь. Он дает чёткие ответы на вопросы, связанные с верой в Мессию. Он учит о божественности Иисуса Христа, о Его деяниях, о триединстве Бога, о смысле человеческих страданий. Он подчеркивает, что Иисус (Мессия) не пришел в мир для установления новой религии, но, как Он Сам сказал о Себе: «Я послан только к погибшим овцам дома Израиля» (Мат. 15:24).

27. **Лазарь, выходи!** – Пауль Тейн

Книга повествует о том, что события, происходящие на наших глазах сегодня, вынуждают нас по-новому взглянуть на значение еврейского народа как народа Божьего и его непреходящую избранность Богом Авраама, Исаака и Иакова.

 28. Очевидность сотворения мира

– Происхождение планеты Земля
Г. Маклин, Р. Окленд, Л. Маклин

Известно, что какая-либо теория или гипотеза может быть признана научной лишь в том случае, если она подтверждается фактами. Цель этой книги — рассмотреть и оценить как библейскую, так и эволюционную концепции происхождения мира в свете имеющихся фактических данных. Авторы книги стремятся показать читателю, что Библия как Слово Божье и окружающий нас мир как Его творение находятся в полном согласии.

 29. Что ты плачешь? Кого ты ищешь? – Юлия Блюм

Размышления о книге Иова — одной из древнейших книг Танаха. О пути Иова через страдания ко встрече с Богом. О том, что Господь, Который "отвечал Иову из бури", окликает и каждого из нас и что очень часто Ему приходится проводить нас через бурю, чтобы мы слышали Его голос.

 30. Убежище – Корри тен Боом

Перед вами книга, рассказывающая о судьбе одной семьи в годы Второй Мировой войны. События происходят в Голландии, в доме старого часовщика и его двух дочерей Бэтси и Корри. Эти обыкновенные люди отличались лишь тем, что их жизнь была посвящена служению Богу Авраама, Иссаака и Иакова. Верные своему Господу, они также любили и избранный Им народ. В своем доме они устроили «убежище», где, рискуя жизнью, укрывали евреев от нацистов — пока их не обнаружили. После нескольких страшных лет, проведенных в концентрационных лагерях, Корри Тен Боом сказала: «Тогда я поняла, что Господь, призывающий нас любить своих врагов, дал нам и саму любовь».

 31. Джони – Джони Эрексон

Это трогательный рассказ об истории молодой девушки, парализованной в результате несчастного случая. Отдавая себя целиком в руки любящего Спасителя, абсолютно во всем уповая на Него, она с Божьей помощью нашла в себе силы продолжить полноценную жизнь. Книга даст новый стимул вере и надежде каждого христианина.

32. Следующий шаг – Джони Эрексон, Стив Эст

Книга эта — продолжение начатой истории, рассказанной о себе, о трагедии, которая произошла в жизни тогда совсем еще молодой девушки. Теперь это скорее размышления о смысле страданий, который Джони постигла, идя по нелегкой дороге испытаний. И этот шаг, который она смиренно сделала, приняв волю Божью, наполнил ее жизнь новым смыслом.

33. Вопросы первостепенной важности – Вернер Гитт

Эта книга — сборник кратких и ясных ответов на волнующие большинство людей вопросы об отношениях с Богом. Для удобства эти вопросы сгруппированы по темам. Книга предназначена для ищущих Бога, а также для скептиков и сомневающихся в Его существовании.

Смотрите продолжение списка

на следующей странице

Отметьте 4 (четыре)
нужные Вам книги знаком «✓»

☐ 1. Танах и Новый Завет (Библия)	☐ 13. Женщина, жена и мать	☐ 23. Иаков и Иосиф
☐ 2. Мессия в Ветхом завете	☐ 14. Помощь на пути к святости	☐ 24. Шофар над Сионом
☐ 3. Мессия в Новом завете	☐ 15. В каком ты отношении к Духу Святому?	☐ 25. Сораспятие
☐ 4. Новая эра в моей жизни	☐ 16. Свет из тени будущих благ	☐ 26. Царь Иудейский
☐ 5. Праздники Господние	☐ 17. Мессия – освящение наше	☐ 27. Лазарь, выходи!
☐ 6. Божественность Мессии	☐ 18. Грех как корень всех зол в этом мире	☐ 28. Очевидность сотворения мира
☐ 7. Открытые глаза	☐ 19. Руфь моавитянка	☐ 29. Что ты плачешь? Кого ты ищешь?
☐ 8. Смерть одного гуру	☐ 20. Израиль сегодня и завтра	☐ 30. Убежище
☐ 9. Давид Барон, Князь в Израиле	☐ 21. Кто истинный еврей?	☐ 31. Джони
☐ 10. Реки воды живой	☐ 22. Человек из Назарета	☐ 32. Следующий шаг
☐ 11. В поисках Бога		☐ 33. Вопросы первостепенной важности
☐ 12. Пицца для веры		☐ 34. Начало мудрости
		☐ 35. Жемчужины

34. Начало мудрости – Свидетельства раввинов

Это прекрасный сборник свидетельств раввинов. Все они признали Иешуа (Иисуса) из Назарета Мессией Израиля и почти все они сделали это путем сравнения Ветхого и Нового Заветов Библии, так как в Нём исполнились все Писания.

35. Жемчужины – Тим Ратвен

Автор книги — пастор из Новой Зеландии Тим Ратвен предлагает план для изучения Библии, который позволяет за год прочитать все книги Священного Писания. Место писания на каждый день, с комментариями и откровениями автора, дает возможность видеть и ценить Библию как одно целое. А размышления, исследования и поиск стихов — жажду о Боге.

Вышлите заполненный купон по адресу:

קרן אחוה משיחית, ת"ד 10382, ירושלים 91103

Имя и фамилия
заказчика

Адрес

Город

Почтовый
индекс

Телефон
